

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence

№10(62) 2020

Część 10

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №10 (62), 2020

Część 10

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Аминов И.Р., Заманова Д.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	6
Aminov I.R., Zamanova D.A. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF LAND RELATIONS REGULATION	6
Кирова Д.А., Аблятипова Н.А. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА НА РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО ПО ПРОЦЕДУРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	8
Kirova D.A., Ablyatipova N.A. ESTABLISHING PATERNITY FOR A CHILD BORN THROUGH SURROGATE MOTHERHOOD	8
Киченина В.С. ВАТИКАН КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	12
Kichenina V.S. VATICAN AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW	12
Трефилова Е.Г., Кишьева Г.Б. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ «ЭКОТАЖА» (ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САБОТАЖА).....	15
Trefilova E.G., Kishieva G.B. TO THE QUESTION OF THE LEGAL QUALIFICATION OF «ECOTAGE» (ECOLOGICAL SABOTAGE).....	15
Кишьева Г.Б., Трефилова Е.Г. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРОДОЛЖАЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»	18
Kishieva G.B., Trefilova E.G. TO THE QUESTION OF THE NEED FOR LEGISLATIVE ENTREPRENEURS OF THE CONCEPTS OF «CONTINUED CRIME» AND «FURTHER CRIME»	18
Кишьева Г.Б. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	21
Kishieva G.B. COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SOCIAL CONTRACT TECHNOLOGIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	21
Кишьева Г.Б., Трефилова Е.Г. ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	23
Kishieva G.B., Trefilova E.G. INSTITUTE OF COMPLICITY IN ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES	24
Кучерова О. А., Васильева Т.В. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА РАЗБОЯ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ	25
Kucherova O. A., Vasilieva T.V. THE OBJECTIVE PART OF THE BURNING: A PROBLEM ASPECT	25
Магомадова Э.И. ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ	27
Magomadova E.I. EXECUTION OF A RENT AGREEMENT	27
Магомадова Э.И. ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	28
Magomadova E.I. PAYMENT PROCEDURE FOR CONTRACTED RENDERING SERVICES	28

Маказиева З.Д. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	30
Makazieva Z. D. SIGNIFICANT TERMS AND CONDITIONS OF RETURNED SERVICES	30
Маказиева З. Д. СТОРОНЫ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	31
Makazieva Z. D. PARTIES TO A RETURNED SERVICES AGREEMENT	31
Маказиева З. Д. СТОРОНЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ	32
Makazieva Z. D. LEASE AGREEMENT PARTIES	32
Марьин Е.В. ИНСТИТУТ ПЛАТНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	33
Maryin E. V. INSTITUTE OF PAYMENT FOR LAND USE	33
Немцурова Э.М. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	35
Nemtsurova E.M. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ECOLOGICAL INSURANCE MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION	35
Панфилова Е.С. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	37
Panfilova E.S. LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC: STAGES OF DEVELOPMENT AND MODERNITY	37
Подольская М. А. РОЛЬ ДНК – ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	39
Podolskaya M.A. THE ROLE OF DNA - STUDIES IN PERSONAL IDENTIFICATION DURING INVESTIGATION OF CRIMES	39
Семикина М.С., Алфутова К.А. ОЦЕНКА МИРОВОЙ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ	41
Semikina M., Alfutova K.A. ASSESSMENT OF THE CURRENT GLOBAL SITUATION OF TRAFFICKING IN MINORS	41
Трефилова Е.Г. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	43
Trefilova E.G. TO THE QUESTION OF THE PROSPECTS OF APPLYING THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A PREVENTIVE MEASURE	43
Трефилова Е.Г. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	45
Trefilova E.G. TO THE QUESTION OF THE SOCIAL AND LEGAL STATUS OF PREGNANT WOMEN WHO ARE STUDYING FULL-TIME IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION	45

Уваннай Монге-Назын Витальевич ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	48
Uvannay Monge-Nazyn Vitalevich FEATURES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION ON SUPPRESSION OF CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION IN THE INTERNET	48
Чесноков М.О. КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ...	51
Chesnokov M.O. CORRUPTION IN STATE AUTHORITIES: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND OPPOSITION	51
Шарипова Алия Р., Фасхутдинова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	53
Sharipova A.R., Faskhutdinova A.V. USE OF LINGUISTIC KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES	53
Шаяхметова Э.Х. ОПРОС ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК МЕТОД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕЭТИЧНОСТИ РЕКЛАМЫ	55
Shayakhmetova E.H. STUDYING THE CONSUMERS'S OPINION AS A PROOF OF UNACCEPTABILITY OF ADVERTISING	55
Шеина И.П. СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА	57
Sheina I.P. SOCIAL NATURE PROTECTED BY THE LAW OF MYSTERIES AND ITS REFLECTION IN THE FUNCTIONS OF THE STATE	57
Шихова В.В., Перевощиков Н.А. ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИИ	59
Shikhova V.V., Pervoshchikov N.. HISTORY OF BUSINESS LAW IN RUSSIA	59
Шмакова Д.С., Хиерич Т.А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	61
Shmakova D.S., Khivrich T.A. INTERVIEWER AND TRADING RIGHT: EVOLUTION OF INTERACTION	61
Шумилин М.С. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ – ЛИЦО, ДЕЙСТВУЮЩЕЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТ. 159 ¹ УК РФ	63
Shumilin M. S. SPECIAL SUBJECT – A PERSON ACTING USING HIS OFFICIAL POSITION IN ARTICLE 159 ¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	63

Шумилин М.С.	
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА «ЗАЕМЩИК» В СТ. 159 ¹ УК РФ	67
Shumilin M. S.	
CONCEPT AND FEATURES OF THE SPECIAL SUBJECT "BORROWER" IN ARTICLE 1591 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	67
Юдин И.П., Щербинина И.В.	
ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН: БАЛАНС ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПУБЛИЧНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	69
Yudin Ivan P., Sherbinina I.V.	
FINANCIAL SECURITY OF CITIZENS: BALANCE OF PRIVATE INTERESTS AND PUBLIC LAW REGULATION	69
Юминова Ю.О.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	74
Yuminova Y.O.	
THEORETICAL BASES OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY	74
Battakhov P.P.	
AGREEMENT ON THE ALIENATION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO OBJECTS	76
Богомолова Н.А., Фирсова Н.В.	
ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	79
Симоньян К.Г.	
ВИДЫ РЕВИЗИЙ И ПРОВЕРОК, ПРОВОДИМЫХ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	81
Simonian K.G.	
THE DARK INTERNET AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY	81
Мамонтов В.Ю.	
ДОКТРИНА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА О КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	83
Mamontov V.Yu.	
DOCTRINE OF CRIMINAL PROCEDURE ON CLASSIFICATION OF GROUNDS FOR TERMINATION OF A CRIMINAL CASE	83

JURISPRUDENCE

УДК 333

Аминов Ильдар Ринатович,

*к.ю.н., доцент кафедры государственного права
Института права БашГУ*

Заманова Д.А.

*студент 1 курса магистратуры очной формы обучения
направления подготовки «юриспруденция»
профиль: «Правовое регулирование ГМУ»
Института права БашГУ*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Aminov Ildar Rinatovich,

*Candidate of Law, Associate Professor, Department of Public Law
Institute of Law, BashSU*

Zamanova D.A.

*1st year full-time student
areas of training "jurisprudence"*

*Profile: "Legal Regulation of the State Medical University"
Institute of Law, BashSU*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF LAND RELATIONS REGULATION

Аннотация.

Данная статья посвящена ГЧП в сфере регулирования земельных отношений, рассмотрены основные характеристики ГЧП, а также наиболее популярные механизмы ГЧП в сфере регулирования земельных отношений. Проанализировано ГЧП в сфере регулирования в сфере земельных отношений в Республике Башкортостан.

Abstract.

The article is devoted to the public-private entrepreneurship (PPP) in the sphere of land relations regulation, the main characteristics of PPP are considered, as well as the most popular PPP mechanisms in the field of land relations regulation. Analyzed PPP in the field of regulation in the field of land relations in the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере регулирования в сфере земельных отношений, механизмы ГЧП, нормативно-правовая база ГЧП.

Keywords: public-private entrepreneurship (PPP) in the sphere of land relations regulation, the mechanisms PPP, legal framework of the PPP.

Today, attracting the maximum number of private investors is relevant in our country, since this phenomenon is one of the most effective ways to update the social infrastructure. The public sector cannot fully and independently cope with the task, since there is a shortage of budget funds and ways to implement projects, and the lack of competitive economic facilities should also be added to the list. That is why public-private entrepreneurship is a promising direction for the country's development. So what is a public-private partnership? In essence, a PPP can be described as an agreement between the state and business that business will be supported (grants, benefits, simplification of bureaucratic procedures), which will affect the development of business. This tool is popular in a number of countries: France, Great Britain, USA, Japan. For example, in France, PPP is reflected in many sectors of the economy, not excluding the sphere of health, culture and education. A PPP is a fairly effective form of agreement between private entrepreneurs and the state, because in

this case there is a complete division of risks between the parties.

In the Russian economy, this phenomenon is one of the most important conditions for creating an effective economic policy. Thus, the parties remain in the black, as in contrast, private enterprise is interested in business development, in increasing profits, in contrast to this, the state keeps a course towards increasing revenues to the budget.

PPP supports the development of public infrastructure. And the strongest support from the state for private business is the preservation of the right to carry out activities, that is, the state guarantees a monopoly on activities. It also provides resources to a private entrepreneur: such as material and administrative. In this regard, the state gets the right to interfere in business activities. In other words, the state can regulate prices and tariffs. There are a large number of models and structures of public-private partnership. However, it is still possible to isolate some characteristic features that

help to distinguish the partnership as an independent category. Partnership arises as a formalized Association of public and private structures that are created to achieve special goals and are based on agreements between the parties. In most cases, this Association is created for a period of 3 to 10 years to solve economic and socio-political problems. But there is no clear concept of public-private partnership in science. In the process of implementing the PPE project, various mechanisms of cooperation between the state and business are used. They are classified according to the amount of delegated authority, investment obligations of the parties, responsibility for the implementation of various works, etc. Thus, public-private partnership is a long-term mutually beneficial cooperation between the state and private business, which is aimed at implementing state tasks, increasing the availability of public services, attracting investment for the construction, reconstruction, and operation of various public infrastructure facilities on the basis of risk sharing between the state and business. The content of a PPP is actually the delegation of functions for the construction, reconstruction, maintenance and operation of objects by the state to business. Let's look at the most frequently used partnership mechanisms:

1. BOT (build-operate-transfer)/DBFO (design-build-finance-operate). In this case, the company does not have ownership rights to the assets that are used to provide project services, but creates the project and is entitled to profit from management. This mechanism is used when the project owner cannot be a company from the private sector (roads, tunnels, etc.).

2. BOOT (build-own-operate-transfer). The project company builds the object, owns and manages it for a long time, and at the end of it, the state gets ownership.

3. BTO (build-transfer-operate). In fact, it is the same as BOT project, except for the fact that the state does not have ownership rights until the end of construction.

4. BOO (build-own-operate). This mechanism includes projects in which the ownership of the project remains in the company. For example, such as mobile communications.

Consider the situation of PPE in the Republic of Bashkortostan (RB). To improve the PPP, the presence of the legislative process is necessary. To date, there is a legal framework, and the Investment Fund of the Republic of Bashkortostan has been created as a tool for financial support of PPP projects. The regulatory framework for PPP today is:

- Federal law № 115-FL of July 21, 2005 «About the concession agreements»;
- Federal law № 224-FL of July 13, 2015 «About the public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation»;
- Law of the Republic of Bashkortostan № 368 of June 17, 2016 «About the participation of the Republic of Bashkortostan in public-private partnership projects»;

- Law of the Republic of Bashkortostan № 701 of July 01, 2013 «About the Investment Fund of the Republic of Bashkortostan»;

- Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated August 16, 2016 № 336 «About the procedure for interdepartmental interaction in the preparation and implementation of public-private partnership projects in the Republic of Bashkortostan».

With regard to Federal law № 224 «About the public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation», it should be noted that the object is allowed only such property, which can not be established exclusively by the state right to property or private law. It is known that this condition limits the number of objects that can be used for various PPP mechanisms.

Decree of the Government of the Russian Federation № 570 of April 10, 2014 approved the list of indicators for evaluating the effectiveness of heads of higher executive bodies of state power in regions, the list includes the indicator "Level of PPP development in the subject of the Russian Federation" and approved targets for years. It is worth noting that the Republic of Bashkortostan is developing rapidly in the field of PPP. This judgment is confirmed by the data of the National Center for public-private partnership development, according to which the Republic of Bashkortostan is one of the top four leading regions.

In conclusion, it is worth noting that PPP is a powerful tool for the development of the state. Through the use of PPP, it is possible to make property objects of ownership an effective lever for stabilizing and reviving the industrial and social sphere. In the construction industry, investment can be the most effective mechanism for government support. The development of such a vast territory as the territory of the Republic of Bashkortostan is impossible without combining the efforts of representatives of all segments of society, which does not exclude the society of science. Because everyone wants to live in decent conditions, as well as meeting the needs of themselves and their loved ones.

References

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед.закон РФ от 13.07.2015 №224-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
2. Аблаев, И.М. Основные принципы государственно-частного партнерства в условиях модернизации мировой экономики // Экономика и политика. – 2013. – № 2 (99).
3. Аминов И. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа республики Башкортостан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (77). С. 22-26.
4. Калина, Н.А. Анализ существующих проблем развития государственно-частного партнерства в России и разработка рекомендаций по их решению // Современные проблемы и науки образования. – 2014.- № 6.

5. Кухтин П.В., Левов Н.А. Государственно-частное партнерство как механизм совершенствования системы управления региональными земельными ресурсами // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3. С. 117-121.

6. Кухтин П.В., Рыпалова А. Государственно-частное партнерство в сфере регулирования земельных отношений // Инновационное развитие

экономики: предпринимательство, образование, наука : сб. науч. ст. 2013. С. 216-217.

7. С.А. Липски. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: учебник / С.А. Липски, И.И. Гордиенко, К.В. Симонова. – 2-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2018. – 430 с.

УКД 347

Магистрант, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, Россия,

Аблятипова Наталья Айдеровна

ORCID: 0000-0002-4579-3871,

кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым,

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,

г. Симферополь, Россия

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11694](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11694)

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА НА РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО ПО ПРОЦЕДУРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Kirova Diana Alexandrovna,

Master student, Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Simferopol, Russia,

Ablyatipova Natal'ya Aiderovna

ORCID: 0000-0002-4579-3871,

PhD in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea,

Russian State University of Justice, Crimean branch,

Simferopol, Russia

ESTABLISHING PATERNITY FOR A CHILD BORN THROUGH SURROGATE MOTHERHOOD

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы установления отцовства на ребенка, рожденного по процедуре суррогатного материнства. Установление отцовства происходит тремя законными способами через презумпцию отцовства, добровольное установление в административном порядке, принудительное установление в судебном порядке. Наблюдаются два варианта установления отцовства, когда суррогатная мать, находясь в браке, решила после вынашивания и рождения ребенка оставить его себе и когда супруг генетической матери не давал своего согласия либо не знал о том, что его супруга является заказчиком на искусственное оплодотворение другой женщине.

Resume.

The article discusses the issues of establishing paternity for a child born according to the surrogate motherhood procedure. The establishment of paternity takes place in three legal ways through the presumption of paternity, voluntary establishment in an administrative order, and compulsory establishment in a judicial proceeding. There are two options for establishing paternity, when the surrogate mother, being married, decided to keep him after the bearing and birth of the child and when the spouse of the genetic mother did not give her consent or did not know that his wife is a customer for artificial insemination to another woman.

Ключевые слова: *суррогатное материнство, регистрация ребенка, отцовство, установление отцовства, презумпция отцовства, установление отцовства в судебном порядке, суррогатная мать, генетические родители.*

Keywords: *surrogacy, registration of a child, paternity, establishment of paternity, presumption of paternity, establishment of paternity in a judicial proceeding, surrogate mother, genetic parents.*

В России вопросы правовой защиты семьи актуальны во все времена. Защита семьи следует из статьи 38 Конституции РФ [4, ст. 38], объявляющей семью под защитой государства. Однако не все пары, в том числе, по медицинским показаниям могут иметь своих собственных детей. Технологии, на сегодняшний день, шагнули настолько вперед, что почувствовать радость материнства и отцовства

можно с помощью экстракорпоральных технологий. Против развития этой науки и технологий выступает моральные и религиозные убеждения, психологи и социологи рассматривают применение суррогатного материнства со своей стороны, однако главной задачей для юридического применения стоит урегулирование вопросов морали и права.

Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством (часть 1 статьи 21); семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38, часть 2 статьи 7), дети и их воспитание – право и обязанность родителей (часть 4.1 статьи 38), каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41) [4].

Данные положения находятся в системной взаимосвязи с нормами международных договоров, обязывающих государство и общество осуществлять защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, в том числе при образовании семьи, пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и об их воспитании (п.3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека [1, ст. 16], преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [3] и др.), в которой речь идет о правах ребенка, согласно которой во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка (п.1 ст.3).

На сегодняшний день, одним из важных вопросов, в области суррогатного материнства является регистрация генетических родителей над ребенком, рожденного от суррогатной матери.

Законодательная база и правоприменение по регистрации материнства шагнуло на несколько шагов вперед, в отличие от установление отцовства. Матерью ребенка, по общему правилу, является та женщина, которая его родила. Однако в области суррогатного материнства по Семейному кодексу Российской Федерации (далее - СК РФ) супруги, которые дали согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, в случае согласия последней передать ребенка, не вправе ссылаться на эти обстоятельства, к тому же к ним распространяются права и обязанности матери и отца этого ребенка [5, ст. 52]. Запись на регистрацию ребенка лиц, состоящих в браке между собой и давшие согласия на имплантацию эмбриона в письменной форме другой женщине в целях вынашивания и рождения, может производиться с согласия суррогатной матери [5]. Таким образом, мы видим, что законодательно защищена только суррогатная мать и регистрация генетических родителей производится исключительно с согласия суррогатной матери.

Насчет установления и регистрации материнства существует множество судебных практик, специальные нормы изложенные, в том числе, в СК РФ, а что касается регистрации и установления отцовства существуют немалое количество пробелов.

Так в Федеральном законе РФ № 143-ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния» изложено, что лица, состоящие в браке между собой, записываются родителями в свидетельстве о рождении ребенка по заявлению любого из них. Сведения об отце вносятся в свидетельстве о рождении

ребенка, при подаче свидетельства о браке родителей [6].

Когда женщина решится выступить в роли суррогатной матери, с ней медицинская организация заключает договор о выполнении услуг, где она подписывает соответствующий документ, согласия ее мужа ранее никто не требовал, хотя были и негативные моменты. Одним из которых, может служить пример, если супруги официально находились в браке, но проживали раздельно, муж мог даже не знать, что его жена стала суррогатной матерью заключила договор, родила ребенка и оставила его себе, при этом еще он будет являться отцом этого ребенка.

Только с 2011 года впервые требования об обязательном получении согласия в письменной форме супруга суррогатной матери были закреплены в части 3,10 статьи 55 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Однако как отмечает Б.Н. Жуков, законом не регламентирован порядок оформления письменного согласия супруга на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона [6].

По законодательству установление отцовства предусмотрено тремя способами: 1. Презумпция отцовства, 2. Добровольное установление в административном порядке; 3. Принудительное установление в судебном порядке.

Презумпция отцовства, со времен римского права, юридически не поменялась и состоит в освобождении супругов от доказывания происхождения ребенка, рожденного во время брака и будет действовать до тех пор пока иное будет не доказано в суде. Основной целью презумпции отцовства служит защита прав ребенка иметь отца (прежде всего социального), даже если этот факт, нарушает права как юридического, так и биологического отцовства.

Теоретиками разработано 2 типа деления презумпции: 1. Те, которые оспариваются и требуют доказательств, они именуется опровержимыми, к ним относится презумпция отцовства. 2. Ко второй группе относятся неопровержимые, А.Ф. Федотов устанавливает, что под неопровержимыми юридическими презумпциями понимаются неопровержимое существование факта, которое конвенционально-достоверное связанное с другими, достоверно установленными фактами. По его мнению, неопровержимые презумпции бывают: общие и специальные.

К общим - А.Ф. Федотов относит: отцовство мужа, который дал письменное согласие на экстракорпоральное оплодотворение жены. К опровержимым можно отнести случай когда суррогатная мать оставила ребенка себе. Во втором случае речь идет больше о фикциях, хотя в данных правоотношениях одно явление тесно связано с другим [8].

Презумпция отцовства прямо закреплена в части 2 статьи 48 и статьей 52 СК РФ действует не только если ребенок, родился от лиц, состоящих в браке между собой, но и также если в течение трёх-ста дней с момента расторжения брака, либо признания его недействительным, либо с момента

смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. В данном случае факт установления отцовства подтверждается свидетельством о регистрации брака либо свидетельством о разводе. Триста дней, по-нашему мнению, является абсолютно логичным, ведь именно в течение этого срока может протекать беременность. Ранее существовал десятимесячный срок, который был заменен на трёхсот-дневный. В соответствии с медицинскими показаниями этот период равен сроку, в течение которого может протекать беременность[9].

Н.Ф. Качур упоминала, что в случае зачатия ребенка до регистрации брака, сами супруги не ставящие под сомнение происхождение ребенка по отцовской линии, то в данном случае и нет никаких оснований отказываться от применения срока. В связи с этим, закон не требует при регистрации ребенка установление момента его зачатия, основанием является тот факт, что ребенок родился после регистрации брака[10].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что если суррогатная мать, решит оставить ребенка, отцом этого ребенка, будет записан ее законный супруг.

Что касается добровольного установления в административном порядке, то здесь отец, либо лицо желающее быть таковым с согласия матери, может быть записан в свидетельстве о рождении ребенка. Основания добровольного установления закрепляются в статье 48 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 147-ФЗ и ими являются:

1. Совместное заявление лиц, не состоящий в браке на момент рождения ребенка, об установлении ими отцовства и материнства;
2. Единоличное заявление об установлении отцовства отца ребенка, который не состоит в браке с матерью ребенка;
3. Вступившее в законную силу решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства[6].

В остальных случаях установление отцовства возможно только через судебный процесс.

В виду того, что суррогатная мать оставляют ребенка себе, органы ЗАГС регистрируют супруга суррогатной матери как отца ребенка, хотя никакого биологического отношения к ребенку он не имеют, отцы вынуждены обращаться в суд. Следует учитывать, что на основании нормы изложенной в СК РФ супруг, который дал письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбрионе, не ссылаться на эти обстоятельства при оспаривании отцовства[5, ст. 52].

Кроме прочего, в разъяснениях в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», что вышеизложенная норма не содержит запрета на оспаривания записи об отцовстве по иным основаниям.

В судебном порядке факт установления отцовства вправе требовать мать ребенка, ее муж, фактический отец ребенка, который может не быть мужем матери, опекун (попечитель) ребенка или лицо, на иждивении которого находится ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия. Суд принимает любые доказательства, подтверждающие факт происхождения лица. Ими могут быть генетическая экспертиза, фактическое совместное проживание без регистрации брака, учитываются показания свидетелей и т.д.

То есть презумпция отцовства, которая в большинстве случаев подтверждается в суде, тем не менее является опровержимым предположением.

Таким образом мы видим, что если суррогатная мать решит оставить ребенка себе, при этом будет состоять в браке, автоматически идет нарушения прав отца, где он будет вынужден, в случае несогласия, обращаться за защитой своего права в суд.

Обратной ситуацией может служить пример, когда суррогатная мать передала ребенка генетической матери, однако, супруг последней не давал своего согласия либо не знал о, том что его супруга является заказчиком на искусственное оплодотворение другой женщине. Тут также действует правило изложенное в СК РФ согласно которому отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них[5, ст. 51]. Отцом ребенка будет являться супруг женщины, которая будет записана матерью, либо в случае развода в течение 300 дней. Примером может случить дело рассмотренное в «Киевском районном суде г. Саратова об оспаривании отцовства ребенка, рожденного по процедуре суррогатного материнства. Истец просит исключить запись актов гражданского состояния об отцовстве, введу того, что органы ЗАГС зарегистрировали его отцом, ввиду того, что он состоит в браке с суррогатной матерью. С отцовством в отношении детей не согласен, поскольку дети были рождены с применением репродуктивных технологий, то есть методом искусственного оплодотворения с использованием донорского материала. При этом, истец своего согласия на применение метода искусственного оплодотворения не давал, в связи с чем не может быть признан отцом. Ссылаясь на изложенные выше обстоятельства, просит суд признать незаконным внесение в актовые записи о рождении детей сведений о нем как об отце, исключении из актовых записей о рождении сведений о нем, как об отце детей. Суд рассмотрев материалы дела, заслушав свидетелей и эксперта, решил: исключить из актовой записи о рождении его как отца» [11].

В Ногинском городском суде (Московской области) было рассмотрено дело об исключении записи из графы «отец». В обоснование заявленных требований истец ссылался на следующее: между истцом и ответчиком зарегистрирован брак, брак был расторгнут. У ответчика родился ребенок, о чем составлена запись акта о рождении. Поскольку истец на момент рождения ребенка состоял в браке

с ответчиком, на основании п.2 ст. 48 Семейного кодекса РФ, истец указан в качестве отца ребенка, однако биологическим отцом ребенка он не является, ребенок был рожден в результате экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), биологический материал истца не использовался, разрешения истец не давал. Фактических отношений между истцом и ответчиком, как у мужчины и женщины не было, общего быта не было. Разрешение на проведение указанной процедуры истец не давал. Суд учитывая все обстоятельства, пришел к выводу в отказе удовлетворения исковых требований, ввиду того, что в материалах дела имелось согласие истца на применение метода искусственного оплодотворения [12].

Из вышеизложенного, мы явно видим, что несмотря на то, что СК РФ признает и сохраняет институт установления отцовства, он не может дать ответ на многие вопросы, возникающие в связи с применением презумпции отцовства к некоторым ситуациям. Отец ребенка, супруг суррогатной матери, супруг генетической матери может защитить свое право на отцовство, только при обращении с иском заявление об оспаривании отцовства в судебный орган. Чтобы защитить. Считаем необходимым урегулировать данные правоотношения, путем внесения изменений как в СК РФ, так и в специальные нормативные правовые акты, а именно дополнить Федерального закона «Об актах гражданского состояния» нормой, в которой будет указано, что при регистрации ребенка рожденного по процедуре суррогатного материнства органам ЗАГСа следует производить регистрацию отца, только в случае его письменного заявления. Отцовство и материнство являются важными составляющими в современном обществе, государство обеспечивает надлежащую защиту семьи и одной из его задач является повышение тенденции роста демографической политики, что в целом и призвано обеспечивать и помогать бездетным парам применение метода суррогатного материнства.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. - 370 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята правительствами членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 20. - Ст. 2143.

3. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск ХБУ1, 1993.

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ) // Российская газета. - №237. - 1993; Российская газета. - №163. - 2014.

5. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г. №457-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №1. - Ст. 16; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - №1 (часть I). - Ст. 77.

6. Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 147-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» от 24.11.1997 № 47, ст. 5340

7. Жуков, Б.Н. О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством / Б.Н.Жуков // Семейное право. № 2. - 2004. - С. 8-12.

8. Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Юридическая пресса, 2018 год № 3

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» (см.: Паничкин В. Б. Лица, имеющие право наследовать, в американском праве в сравнении с российским // Международное публичное и частное право. 2009. № 4).

10. Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 129.

11. Решение Кировского районного суда г. Саратов № 2-2141/2019 2-2141/2019~М-1985/2019 М-1985/2019 от 17 июня 2019 г. по делу № 2-2141/2019 № 2-1069/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/St1i2Uhr3sYj/> (дата обращения: 01.03.2020)

12. Решение Ногинского городского суда (Московская область) № 2-1827/2019 2-1827/2019~М-978/2019 М-978/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 2-1827/2019 <https://sudact.ru/regular/doc/x4moixIxIU1v/> (дата обращения: 01.03.2020)

Киченина Виктория Сергеевна

заведующий кафедрой правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии к.ю.н.

ВАТИКАН КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Kichenina Victoria Sergeevna

head of the legal Department ensuring foreign economic activity St. Petersburg branch of the Russian customs Academy PhD.N.

VATICAN AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация.

В работе исследуется правовое положение Ватикана, его политико-территориальное устройство, историческое становление, различия в понятиях Ватикан и Святой престол. Анализируется Латеранский договор и иные законодательные акты Ватикана.

Целью работы является комплексный анализ подходов к пониманию правовой природы Ватикана как субъекта международного права. Новизна исследования заключается в сопоставлении различных критериев оценки правосубъектности Ватикана и определении его правового положения. Основным результатом работы явилось позиционирование Ватикана как особого первичного субъекта международного права.

Abstract.

In article examines the legal status of the Vatican, its political and territorial structure, its historical formation, and the differences in the concepts of the Vatican and the Holy see. The Lateran Treaty and other legislative acts of the Vatican are analyzed.

The aim of this work is a comprehensive analysis of approaches to understanding the legal nature of the Vatican as a subject of international law. The novelty of the study is the comparison of various criteria for assessing the legal personality of the Vatican and determining its legal status. The main result of the work was the positioning of the Vatican as a special primary subject of international law.

Ключевые слова: международное право, Ватикан, правосубъектность, правовой статус

Keywords: international law, Vatican, legal personality, legal status

Введение

Анализируя понятие субъекта международного права, можно сделать вывод о том, что таковым выступает носитель международных прав и обязанностей, обладающий возможностью вступать в международные правоотношения. На него распространяют свое действие дозволения, предписания и запреты, которые содержатся в международно-правовых актах. В данном контексте раскрыто такое понятие как правосубъектность, которая на международно-правовом уровне имеет особенности и отличается от понятия правосубъектности в национальном праве. Прежде всего, это возможность как быть непосредственным участником таких правоотношений, так и возможность создавать сами нормы международного права и нести за них ответственность. По этому критерию, в первую очередь, и появляется возможность ограничить и выделить субъектов международного права (государства, международные организации) от не субъектов (юридических, физических лиц, которые также в определенных обстоятельствах могут выступать участниками таких правоотношений).

Основная часть

В международном праве выделяют первичные и производные субъекты. Появление первичных обусловлено естественно политическо-правовыми

и историческими процессами, у них нет как такового создателя. К такой категории относятся государства, которые посредством взаимодействия друг с другом и создают нормы международного права.

В свою очередь вторая категория – производные субъекты создаются первичными и к ним относятся, прежде всего, международные межправительственные организации. Таким образом, объем их правосубъектности определяется первичными учредителями.

В этой связи интересен статус такого образования как Ватикан. Общеизвестным является тот факт, что Ватикан полноправный субъект международного права. Более того, большинство источников указывают на то, что он выступает производным субъектом. Для того чтобы определиться с его статусом, необходимо обратиться к истории становления Ватикана и особенностей его вступления в международные отношения с другими субъектами[1].

Город-государство Ватикан создан в соответствии с Латеранским договором между Италией и Святым престолом 11 февраля 1929 года. Стои обратить внимание, что в настоящий момент именно со Святым престолом, а не Ватиканом государства поддерживают дипломатические отношения. Также он имеет статус официального наблюдателя в ООН, ЮНЕСКО, ФАО, является членом ОБСЕ.

Ватикан имеет право заключать особые международные договоры, именуемые конкордатами, направленные на регулирование взаимоотношений католической церкви и другими государствами. Также специальный статус имеют послы Ватикана в других странах именуемые нунциями.

Если говорить об особенностях политико-территориального устройства Ватикана, то можно отметить следующее. Площадь составляет 0,439 кв. км., численность проживающих на территории на 2017 год составляет 1000 человек, часть из которых имеют гражданство, остальные обладают правом на постоянное или временное проживание, связанное с их деятельностью. Лица, обладающие гражданством, фактически не проживают на территории государства, а выполняют представительские функции Святого Престола находясь в других государствах. Гражданство Ватикана можно получить только в связи с занимаемой должностью [2].

Более того, спорным является сам вопрос – можно ли считать Ватикан государством в полном смысле этого понятия. Обладая многими признаками государства (суверенитетом, населением, территорией, законодательной властью и т.д.), Ватикан также имеет и свою специфику. Например, на его территории действует итальянское законодательство, но при этом издаются собственные законодательные акты Комиссией или Папой.

Необходимо также разграничивать понятия «Ватикан» и «Святой Престол». Самому Ватикану отведены вспомогательные полномочия, направленные на обеспечение деятельности Святого Престола, который в свою очередь, является административным центром Католической Церкви и самостоятельным субъектом международного права.

Становление такого образования началось еще в 8 веке, когда были обособлены некоторые провинции, однако в 19 веке итальянское правительство лишило Папу светской власти и территория оказалась в составе Италии. Спорный вопрос удалось решить в 1929 г. путем заключения Латеранских соглашений, определивших правовое положение Ватикана [3] Святой Престол был наделен территорией Ватикана, обозначив его суверенитет в международных отношениях. Действие итальянского законодательства на территории Ватикана закреплялось Конкордатом 1984 года, но при этом данный документ определял также его суверенитет. Таким образом, источником суверенитета является Святой Престол, но Ватикан признается суверенным государственно-подобным образованием.

Многие исследователи, например И.И. Лукашук, указывает на то, Святой престол выступает не просто представителем католической церкви, а особым политико-правовым образованием [4].

Также интересно мнение о том, что статус Ватикана в международном праве — вспомогательная суверенная территория Святого Престола, резиденция высшего духовного руководства римско-католической церкви. Также в переводе с латыни Vatican значит "место для гаданий".

Еще раз стоит обратить внимание, что суверенитетом обладает именно Святой престол, а не Ватикан. При этом его источником выступает имен папский престол, а не население Ватикана. С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что субъектом международного права является именно Святой Престол, и с учетом становления такого субъекта он именно первоначальный субъект международного права, поскольку его суверенитет не зависит и не зависит от воли иных субъектов международного права. Латеранские соглашения определили лишь особенности международных отношений между Италией и Святым Престолом, но никак не явились основанием создания нового субъекта международного права, тем более сложно представить, как путем такого соглашения, одной из сторон которой выступил сам Святой Престол, он создал Ватикан.

Анализируя Договор между Италией и Святым Престолом, стоит обратить внимание на то, что Италия гарантирует данному образованию непрерываемый суверенитет в сфере международного права и для этих целей создается Ватикан. Соответственно за Святым Престолом признается абсолютная и исключительная власть, а также юрисдикция над данной территорией. Такой суверенитет означает то, что в отношении Ватикана не допускается вмешательство во внутренние дела со стороны Итальянского правительства. Более того, Ватикан закрепляет за собой обязанность не участвовать в международных организациях, устанавливать дипломатические отношения, не заключать международные договоры, поскольку это всего лишь территория Святого Престола, т.е. здесь важную роль играет именно территориальный признак данного образования.

Стоит отметить, что все иностранные посольства и представительства, имеющие аккредитацию при Святом Престоле, располагаются в Риме, а не на территории Ватикана в связи небольшой территорией данного образования.

Дипломатические отношения на текущий момент установлены с 174 странами мира, а также Святой Престол имеет особый статус наблюдателя при ООН и других международных организациях.

Также в договоре закреплено, что площадь Святого Пера, являясь частью Ватикана, остается открытой для публики и также контролируется силами итальянской полиции и итальянскими властями. Базилика, предназначенная для публичных богослужений, является суверенной территорией Святого Престола, и представители итальянский властей должны оставаться у подножия ее лестницы.

Папа Римским является сосредоточением исполнительной, судебной и законодательной власти. Он избирается кардиналами на пожизненный срок. В результате возникают параллели, когда Ватикан ассоциируются с теократической монархией.

Главным административным органом Ватикана является Папская Комиссия, которая назначается Святым престолом сроком на пять лет. Папскую Комиссию возглавляет губернатор. Высшим

консультативным органом является Вселенский собор, епископский синод и коллегия кардиналов.

Также важно отметить другие органы такого субъекта международного права. Это девять конгрегаций (министерств), 11 папских комиссий, Бюро, Апостольская библиотека и другие административные учреждения.

Судебная власть представлена Высшим церковным судом, Высшим трибуналом Апостольского суда и местным трибуналом.

Также имеется аналог вооруженных сил – это папская гвардия, которая состоит из швейцарских гвардейцев.

Если говорить о законодательных актах Ватикана, то к основным относятся:

1. Латеранские соглашения: Договор Святого Престола и Италии (11 февраля 1929 г.)

2. Основной Закон Государства Града Ватикан (26 ноября 2000 года)

3. Основной Закон Града Ватикан (7 июня 1929 года)

4. Закон об источниках права (7 июня 1929 года, № 2)

5. Закон о гражданстве и праве пребывания (7 июня 1929 года, № 3)

В отличие от других государств, Ватикан, а точнее, Святой Престол, выдает только дипломатические и служебные паспорта, необходимые, прежде всего, для осуществления деятельности за границей. Обладание дипломатическим паспортом Святого Престола не означает автоматического права на свободный доступ в Государство Град Ватикан, пребывание в нем или ватиканское гражданство.

Правосубъектность Святого престола не вызывает дискуссий в доктрине международного права, он является самостоятельным субъектом международного права, не обладающим качеством государственности, но наделенный суверенитетом в международных правоотношениях. Однако дискуссионным является вопрос, каким субъектом выступает международного права он выступает – первоначальным или производным. В науке отсутствует единое мнение по поводу того, что Ватикан является только территориальным признаком Святого Престола [5].

Данный вопрос также актуален в связи с тем, что представитель церкви, в том числе и православной, выступают за признание в отношении крупных религиозных конфессий право быть субъектами

международных отношений и выступать самостоятельно в таких отношениях, в частности участвовать в деятельности международных межправительственных организаций [6]. В том числе и ссылаясь на опыт и особый статус Ватикана.

Заключение

Таким образом, не вызывает сомнения, что Ватикан является специфичным субъектом международного права, но то, что он относится к категории производных субъектов весьма спорно. Исходя из теории, все производные субъекты международного права образуются волей первоначальных, но если смотреть на процесс создания Ватикана как субъекта международного права, то при заключении Латеранских соглашений присутствовала воля и самого святого престола на подобное образование, а не только воля Италии. Таким образом, исходя из анализа самих Латеранских соглашений, теории формирования производных субъектов международного права, текущего статуса Ватикана, нельзя согласиться с утверждением, что Ватикан — это производный субъект. В большей степени его можно отнести к первоначальному субъекту международного права, который имеет особый специфический статус.

Список литературы:

1. Жилина А.Е. Ватикан как субъект международного права // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. С. 15

2. Егоров А.С. Международное право. Учебник. Дипломатическая академия МИД. 2016. С. 234-236.

3. Латеранские соглашения: Договор Святого Престола и Италии (11 февраля 1929 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://vaticanstate.ru/lateranskiesoglasheniya/> (Дата обращения: 05.02.2020).

4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.2005. С. 132.

5. Садченко В.Н. Специфика Святого Престола как участника международных отношений // Журнал гуманитарных и юридических исследований. 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-svyatogo-prestola-kak-uchastnika-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (Дата обращения: 05.02.2020).

6. Дьяченко С.В. Особенности международной правосубъектности Святого престола. Дисс. канд. юрид. наук. М. 2008. С. 15.

*Трефилова Екатерина Геннадьевна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров*

*Кишиева Гунель Бахрузовна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ «ЭКОТАЖА» (ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САБОТАЖА)

*Trefilova Ekaterina Gennadievna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov*

*Kishieva Gunel Bahryzovna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov*

Scientific adviser:

TO THE QUESTION OF THE LEGAL QUALIFICATION OF «ECOTAGE» (ECOLOGICAL SABOTAGE)

Аннотация.

В статье анализируется юридическая сущность понятия «экотаж» и необходимость его правового закрепления. Авторами предпринята попытка устранить пробелы законодательства с целью осуществления правильной квалификации этого эколого-правового явления, назначения законного и справедливого наказания.

Abstract.

The article analyzes the legal essence of the concept of "ecotage" and the need for its legal consolidation. The authors attempts to eliminate the gaps in legislation in order to properly qualify this environmental phenomenon, assign legal and fair punishment.

Ключевые слова: *Экологическое право, окружающая среда, правонарушение, экотаж, экоактивисты.*

Keywords: *Environmental law, natural environment, offence, ecotage, eco-activists.*

Несмотря на то, что в мире имеется тенденция к ежегодному увеличению количества действий, подпадающих под определение «экотаж», правовая дефиниция этого нового явления до сих пор отсутствует как в отечественном, так и в международном законодательстве. Вместе с тем, получается, что лица, осуществляющие «экотаж» ненасильственными способами, действуют в рамках правового поля, поэтому их просто невозможно привлечь к ответственности.

Тем не менее, в новостной ленте можно увидеть следующие заголовки: «охота на туристов: на Ай-Петри в Крыму расставляют шипы из арматуры», «у владельцев передвижной выставки из вольеров выпустили кошек», «архангельские стычки по поводу строительства мусорного полигона: колонна большегрузов, заблокированная на полигоне, пошла на прорыв, пострадали два человека» [1] и т.д. и т.п. .

Экословарь трактует понятие «экотажа» или «экоterrorism» следующим образом: разрушительные или препятствующие действия, направленные

на пропаганду или преследование людей, наносящих вред окружающей среде [2]. На наш взгляд, отождествление «экотажа» и «экоterrorism», как это сделано в экословаре, и использование этих понятий в качестве синонимов недопустимо. Иванцов С.В. справедливо полагает, что под «экоterrorism» следует понимать «незаконное или умышленное причинение серьезного ущерба окружающей среде с целью устрашения и запугивания населения или принуждения правительства или международной организации к совершению каких-либо действий или воздержанию от их совершения» [3]. Так, «экотаж» - это самостоятельное эколого-правовое явление, а «экоterrorism» схож с terrorism, за подобные действия ответственность уже установлена в действующем УК РФ.

В то же время под «экотажем» понимают насильственные действия, цель которых в нанесении ущерба тем, кто вредит природе. Например, вывод из строя оборудования, призванный сделать экологически вредные действия экономически невыгодными [4]. При таком подходе остается непонятным, как квалифицировать действия, которые

совершаются ненасильственным способом, ведь существует течение «экотажа», представители которого считают принципиальным для себя действовать в рамках закона. Вместе с этим, действия таких активистов не подпадают ни под какую ответственность, а вред они могут принести немалый.

Другие видят в «экотаже» способ борьбы против разных форм дискриминации природы [5].

Являясь, по сути, нарушением тех или иных законов, «экотаж», тем не менее, имеет свои «этические принципы», которые регулируют и ограничивают его применение. Радикальные эоактивисты руководствуются следующими правилами: 1) «экотаж» не ставит своей целью получение прибыли), 2) действия не должны стать причиной гибели или ранения любых живых существ, не должны перерасти в развлечение, хулиганство или самоцель, 3) закон не должен нарушаться по незначительным причинам, 4) акции «экотажа» применяются в особых, экстренных случаях, когда другие способы защиты неэффективны, или действия, губящие природу, незаконны. Неудивительно, что цель «экотажа» определяется как «охрана природы, ради защиты которой в некоторых случаях становится морально оправданным нарушать несправедливый закон, портить или уничтожать частную собственность» [6].

Так, известный эоозащитник Владимир Бореико видит в «экотаже» «выстраданный, осознанный, мужественный поступок защиты природы и не связывает его ни с вандализмом, ни с пустым развлечением, ни с хулиганством. «Экотаж», по его мнению, - нелегитимная и радикальная борьба за изменение сложившейся системы ценностей, за изменение экономической системы, от которой напрямую зависит устойчивость политической системы». Поэтому, как полагает российский эоолог В. Бриних, - «государство будет бороться с «экотажем» со всей яростью не на жизнь, а на смерть» [7].

В связи с тем, что «акции «экотажа» применяются в случаях, когда другие способы защиты неэффективны, или действия, губящие природу, незаконны», «экотаж» можно соотнести с такими неправовыми явлениями, как кровная месть и самосуд. «В таком состоянии общества, когда нет ни судей, ни законов, наказание всегда сохраняет форму мести, и эта форма остается несовершенной, поскольку она есть деяние субъективной воли и, следовательно, не соответствует содержанию. Лица, действующие в суде, правда, также суть лица, но их воля есть всеобщая воля закона, и они не стремятся вкладывать в наказание то, чего нет в природе вещей. Напротив, потерпевшему неправо являет себя не в его количественном и качественном ограничении, а только как неправо вообще, и он может не соблюсти меры в возмездии, что в свою очередь привело бы к новому неправу. У необразованных народов месть бессмертна...» [8] - считал Гегель. Поэтому, нельзя отрицать, что самосуд как метод восстановления справедливости - прямой путь к хаосу.

Вместе с тем, стоит учесть, что «экотаж» - действия, охватываемые прямым умыслом. Это объясняется тем, что эооактивисты осознают, что нарушают «несправедливый закон», предвидят, что их насильственные действия могут нанести имущественный или иной ущерб и желают, чтобы это произошло, несмотря на то, что, по их мнению, такие действия стоит признать «морально оправданными».

Так, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления [9]. Бесспорно, преступления, совершаемые с прямым умыслом, имеют большую общественную опасность, чем преступления, совершаемые с другой формой вины.

Думается, что акты «экотажа», выраженные в форме насильственных действий нередко квалифицируются как кража, умышленное уничтожение или повреждение имущества, террористический акт, вандализм или хулиганство.

Вместе с тем, не стоит забывать, что «экотаж» может осуществляться и ненасильственными методами. Примерами могут служить следующие действия: проведение шипования деревьев с целью уберечь их от санитарных рубок; разгон кабанов с помощью петард и фаеров для срыва охоты; установка шипов на туристической тропе, проходящей вдоль заповедника; уничтожение браконьерских петель в охотничьих угодьях; разрушение велотрассы путем выкапывания глубоких ям в середине трассы и т.д. и т.п.. Подобные действия не подпадают ни под какую ответственность, хотя могут оказать существенный вред. Справедливости ради, надо сказать, что с проявлениями такого «экотажа», также надо бороться. На наш взгляд, необходимо действовать на опережение и предусмотреть ответственность за «экотаж» в КоАП РФ, так как общественная опасность вышеперечисленных действий не так велика.

В качестве примера ненасильственных способов воспрепятствования осуществлению легальной охоты также можно привести следующие виды экоотажа. Одним из самых эффективных способов представители данного движения считают приобретение лицензии на охоту, оружие и патроны, когда эоосаботер начинает «охотиться» на разрешенных землях. То есть он осуществляет стрельбу в землю, воду, воздух, мертвые деревья, тем самым отпугивая диких животных от настоящих охотников, срывая охоту, давая животным понять о наличии опасности, что позволит им уйти в глубь леса. Если же у саботеров нет возможности приобрести лицензию и выйти на «охоту», они идут в так называемые походы с портативными колонками большой мощности, включая их на полную громкость, тем самым также отпугивая животных.

Казалось бы, что это безобидные действия защитников окружающей среды, однако в долгосрочной перспективе они могут привести к серьезным негативным последствиям. Если охота на хищных

животных осуществляться не будет, их численность будет постоянно расти, они начнут проникать в населенные пункты и уничтожать домашний скот, нападать на людей, что приведет к серьезным последствиям. Например, в Интернет-СМИ Кировской области выходили статьи со следующими заголовками: «В Кировской области волк съел всех собак в поселке» [10], «Жителей Белохолуницкого района атакуют волки» [11]. Нападая на домашних животных, волки будут заражать их бешенством, а те в свою очередь будут передавать бешенство людям, что поставит под угрозу безопасность населения. В связи с этим следует ввести ответственность за совершение экотажа, так как действия экосаботеров влекут за собой возникновение различных последствий, в том числе и негативных.

Таким образом, в целях правильной квалификации правонарушения, а также назначения законного и справедливого наказания, мы предлагаем сделать следующее: 1) определить «экотаж» как совершение разрушительных, препятствующих действий, причинение иного имущественного ущерба физическим и юридическим лицам, органам власти или международным организациям, оказывающим воздействие на состояние окружающей среды; 2) предусмотреть в КоАП РФ отдельный состав, в котором были бы перечислены все действия, охватываемые рассматриваемым неправовым явлением, и определить наказание за каждое действие в зависимости от причиненного вреда.

Список литературы

1. URL: <https://tass.ru/>
2. Чепурная М.А. НЕОЛОГИЗМЫ МАССМЕДИЙНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО

ДИСКУРСА КАК ПЛАСТ ЛЕКСИКИ КОНЦЕПТА "ЭКОЛОГИЯ", Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2019, С.116.

3. Иванцов С.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, «Черные дыры» в российском законодательстве, 2008, №1, С. 189.

4. Рогожа М.М. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ, Лесной вестник / Forestry bulletin, 2015, С.68.

5. Спринчан С. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ, Интеграция образования, 2015, С.104.

6. URL: <http://ecotage.info>

7. Борейко В. «Экотаж – радикальный способ борьбы за освобождение природы», 2011 URL: <http://ecoethics.ru/vladimir-boreyko-ekotazh/>

8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 151-152.

9. Ч.2 ст. 25 УК РФ URL: <http://www.consultant.ru>

10. Дядькина Е. В Кировской области волк съел всех собак в поселке. URL: <http://progorod43.ru/news/16050>.

11. Земцова К. Жителей Белохолуницкого района атакуют волки. URL: <http://progorod43.ru/news/44432>.

Кишиева Гунель Бахрузовна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

Трефилова Екатерина Геннадьевна
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРОДОЛЖАЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Kishieva Gunel Bahryzovna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

Trefilova Ekaterina Gennadievna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR LEGISLATIVE ENTREPRENEURS OF THE CONCEPTS OF «CONTINUED CRIME» AND «FURTHER CRIME»

Аннотация.

В статье анализируются проблемы, возникающие в связи с отсутствием законодательного закрепления понятий «продолжаемое преступление» и «длящееся преступление». Авторами предпринята попытка устранить пробелы законодательства.

Abstract.

The article analyzes the problems that arise due to the lack of legislative consolidation of the concepts of «continued crime» and «further crime». The authors attempt to eliminate gaps in legislation.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, квалификация, продолжаемое преступление, длящееся преступление.

Keywords: criminal law, crime, qualification, continued crime, further crime.

В правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятий «продолжаемое преступление» и «длящееся преступление». Вместе с тем, должного внимания разработке понятийного аппарата по этому вопросу на законодательном уровне не уделяется. Лишь в далеком 1929 году Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»¹ была предпринята попытка дать толкование вышеупомянутым понятиям, которое, по нашему мнению, в современных реалиях видится несколько неточным и устаревшим.

В связи с этим нередко возникают проблемы отграничения продолжаемых преступлений от совокупности преступных деяний, а также проблемы, связанные с освобождением от уголовной ответственности при совершении некоторых видов длящихся преступлений.

Весьма показательным примером продолжаемого преступления, распространенного в Кировской области, может служить сбыт наркотических

средств. В новостной ленте нашего города чаще всего можно увидеть следующие формулировки: «кировчан осудили за сбыт героина», «закладчица наркотиков в Кирове задержана», «в Кирове студентку посадили за сбыт наркотиков»² и т.п. Все данные говорят о том, что в области процветает сбыт наркотических средств, и, что профилактика наркомании не осуществляется должным образом.

Под незаконным сбытом следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем со-

¹URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205198/>

² URL: <https://tass.ru/tag/kirovskaya-oblast>

общения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции³.

В соответствии с действующим законодательством, за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года⁴. Также статьей 228.1 УК РФ предусмотрены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, позволяющие индивидуализировать и назначить более справедливое наказание для каждого субъекта, совершившего подобное деяние.

Не редко возникает следующая ситуация: исполнитель получает одну или несколько партий наркотических средств от одного и того же организатора и распространяет их путем закладок. Судебная практика в такой ситуации различна, так как УК РФ не содержит понятия «продолжаемое преступление», следовательно, доказать, что каждое действие охватывается одним умыслом достаточно проблематично, вместе с тем возникает вопрос о справедливости назначаемого наказания в подобной ситуации.

По нашему мнению, подобные преступления должны всегда рассматриваться самостоятельно, несмотря на возможность существования единого умысла в каждом действии, и наказание должно назначаться по совокупности до тех пор, пока в УК РФ не появится понятие продолжаемого преступления, так как юридически в российском уголовном законодательстве отсутствует механизм квалификации для подобных преступлений.

Ярким примером описанной ситуации может служить Постановление Президиума Кировского областного суда от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19. Президиум рассмотрел кассационную жалобу осужденного П.Д. на приговор Ленинского районного суда города Кирова от 8 июня 2017 года и оставленное без изменений апелляционное определение Кировского областного суда от 25 июля 2017 года, в соответствии с которыми П.Д. был осужден по п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию было назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Суд первой инстанции свое решение о квалификации действий П.Д. мотивировал тем, что умысел на сбыт двух оптовых партий наркотических средств в каждом случае возникал самостоятельный при получении задания от соисполнителя на их распространение, новую партию он получил после раскладки по тайникам предыдущей партии с передачей адресов соучастнику, закладки с наркотическими средствами размещал в день получения оптовой партии либо на следующий день. Однако в кассации с этими выводами не согласились.

Там приняли во внимание, что «не опровергнута позиция П.Д. о том, что он действовал в рамках одной договоренности с соисполнителем, который должен был обеспечивать наркотическими средствами оптовыми партиями, а осужденный за денежное вознаграждение должен был размещать их по тайникам, сообщать информацию об их расположении соисполнителю для дальнейшего сбыта неопределенному кругу потребителей. Таким образом, при установленных фактических обстоятельствах, отсутствии в приговоре объективных доказательств, и не опровергнутой позиции П.Д., вывод суда о возникновении в каждом случае самостоятельного умысла на сбыт наркотических средств из двух оптовых партий нельзя признать обоснованным» – решили в кассации.

Кроме того, отметили, что «по смыслу уголовного закона, действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершенные одним и тем же субъектом в небольшой промежуток времени, аналогичным способом, образуют единое продолжаемое преступление и не требуют дополнительной квалификации».

Таким образом, суд кассационной инстанции постановил переквалифицировать действия П.Д. с п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Думается, что данный прецедент является показательным в практике судов Кировской области, так как ранее, в подобных ситуациях, выносились различные приговоры и постановления⁵.

Показательным примером длящегося преступления может служить хранение взрывчатых веществ. Под незаконным хранением взрывчатых веществ следует понимать их сокрытие в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность⁶.

В соответствии с действующим законодательством за незаконное приобретение, передачу, сбыт,

³ П. 13 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 15 июня 2006 г., № 14 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

⁴ Ч.1 ст. 228.1 УК РФ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecd1958d/

⁵ Постановление ПРЕЗИДИУМ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZoS7Bu3арх/>

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-12032002/>

хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей.

Как известно, субъективная сторона дящегося преступления характеризуется только виной в форме прямого умысла. Причем прямой умысел преступника всегда формируется конкретной целью преступника. Например, при незаконном хранении взрывчатых веществ субъект осознает общественно опасный характер этих действий и имеет цель осуществлять неразрешенное хранение взрывчатых веществ, что и формирует волевой момент вины.

Все составы дящихся преступлений имеют конструкцию формального состава. Как известно из теории уголовного права, одним из обстоятельств наступления момента окончания преступления с формальным составом является желание правонарушителя прекратить свою противоправную деятельность либо выполнять свои обязанности, предусмотренные законом.

Уголовный кодекс РФ предусматривает наличие института освобождения от уголовной ответственности, содержащегося, например, в примечании к статье 222.1 УК РФ, а именно: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье».

Проанализировав вышесказанное, напрашивается вывод, что при осуществлении хранения взрывчатых веществ одним из случаев наступления момента окончания преступления будет добровольная сдача этих взрывчатых веществ. Таким образом, сопоставив данное обстоятельство и условие освобождения от уголовной ответственности за данное преступление, можно сделать вывод, что они совпадают, и лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с наступлением момента окончания преступления, а именно хранения взрывчатых веществ. Данный факт, по нашему мнению, не является справедливым, так как лицо умышленно совершило противоправное деяние, окончило его и в дальнейшем будет освобождено от уголовной ответственности.

В качестве примера можно обратиться к практике Шабалинского районного суда Кировской области. Зайцев П.П., являясь владельцем охотничьего огнестрельного оружия и имея право производить снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию, то есть имея право на хранение пороха, совершил незаконное хранение взрывчатого вещества, так как срок разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия истек 17.01.2017 года. В связи с этим 20.01.2017 года вышеуказанные огнестрельное охотничье оружие и разрешение у Зайцева П.П.

были изъяты сотрудниками полиции. Во время изъятия оружия и боеприпасов сотрудниками полиции было предложено Зайцеву П.П. выдать все имеющиеся у него оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, на что Зайцев П.П., имея реальную возможность добровольно выдать хранившийся у него в квартире порох, ответил отказом, пояснив, что таковых предметов и веществ у него не имеется, хотя на тот момент в квартире в жестяной банке у него хранился порох.

22.05.2017 он сообщил в полицию о пропаже имущества из квартиры, по приезду сотрудников полиции, с его согласия был проведен осмотр квартиры. Во время осмотра порох и патроны он выдавать не хотел, думал, что их не найдут. Во время осмотра серванта, за коробкой светло-коричневого цвета с надписью «Весна», сотрудник полиции обнаружил пакет зеленого цвета, в котором находились две картонные коробки. Развязав пакет, он обнаружил в данных коробках патроны 12 калибра для гладкоствольного оружия. Он пояснил Зайцеву, что данные патроны он хранит незаконно и что их придется изъять. После он спросил Зайцева: «Может у Вас и порох есть»? Зайцев ответил: «Да». Зайцева спросили: «Где?». Он ответил: «В сейфе». Затем продолжили осмотр квартиры, и в металлическом оружейном ящике, который был не заперт, обнаружили банку из-под кофе, в которой находилось сыпучее вещество черного цвета.

Так, Зайцев П.П. при проведении первого осмотра квартиры отказался сообщать сотрудникам полиции о наличии у него пороха, однако при проведении повторного осмотра, когда появился потенциальный риск обнаружения данного взрывчатого вещества, Зайцев решил добровольно его сдать. В связи с этим суд вынес решение, в соответствии с которым уголовное дело в отношении Зайцева П.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, прекращено на основании примечания к статье 222.1 УК РФ⁷. Данные прецеденты, по нашему мнению, могут повлечь за собой негативные последствия в виде увеличения количества преступлений, предусмотренных статьей 222.1 УК РФ. Согласно судебной статистике, в 2016 году за данное преступление было осуждено 1482 человека, в 2017 – 1954 человека⁸.

Таким образом, в целях правильной квалификации преступлений, а также назначения законного и справедливого наказания, мы предлагаем сделать следующие нововведения: ввести в Уголовный кодекс норму, содержащую понятия «продолжаемое преступление» и «дящееся преступление», и раскрыть дефиниции следующим образом: «продолжаемым преступлением признается единое посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме тождественных умышленных действий, осуществляемое с целью достижения

⁷ Постановление № 1-2/21/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-2/21/2017 Шабалинский районный суд Кировской области URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WedQetTKf3r/>

⁸ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/>

единого результата»; «длящимся преступлением признается непрерывное посягательство на объект уголовно-правовой защиты, выраженное в форме умышленного действия или бездействия, осуществляемое с целью непрерывного его совершения».

Список литературы

1. П. 13 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 15 июня 2006 г., № 14 URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

2. Постановление ПРЕЗИДИУМ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА от 26 июня 2019 г. N 44у-44/19 URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/8ZoS7Bu3арх/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве

и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. URL:

<https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-12032002/>

4. Постановление № 1-2/21/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-2/21/2017 Шабалинский районный суд Кировской области URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/WedQetTKf3г/>

5. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn-p1ai/>

6. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205198/>

7. URL: <https://tass.ru/tag/kirovskaya-oblast>

8. Ч.1 ст. 228.1 УК РФ

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecd/1958d/

УДК 364

Кишиева Гунель Бахрузовна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров
Начный руководитель:
Русских Марина Владимировна
Преподаватель кафедры трудового и социального права
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kishieva Gunel Bahruzovna
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov
Scientific adviser:
Russkih Marina Vladimirovna
Lecturer, Department of Labor and Social Law
FSBEI HE "Vyatka State University",
Kirov

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SOCIAL CONTRACT TECHNOLOGIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

В статье рассматривается один из способов оказания государственной социальной помощи в отдельных субъектах Российской Федерации, проведен сравнительный анализ реализации технологии социального контракта в регионах страны.

Abstract.

The article discusses various ways of providing state social assistance in individual constituent entities of the Russian Federation, a comparative analysis of the implementation of social contract technology in the regions of the country.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальный контракт, социальная помощь.
Keywords: social security, social contract, social assistance.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ» к 2024 г. планируется добиться снижения уровня бедности в два раза [1]. Представляется, что достижение подобных показателей возможно путем применения адресных мер государственной социальной помощи, к которым в полной мере относится социальный контракт.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 17.07.1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ) под социальным контрактом понимается соглашение, заключенное между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин — реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [2].

Адресная социальная помощь регламентируется различными программами поддержки малоимущих семей и отдельных граждан. Адресный подход имеет ряд преимуществ: позволяет увеличить объем помощи действительно нуждающимся гражданам и семьям, дает возможность оптимизировать бюджетные расходы и повысить эффективность социальной защиты населения. Современные адресные государственные программы социальной поддержки малообеспеченных слоев населения предполагают выявление и проверку уровня доходов заявителей. Данная технология направлена на повышение социальной ответственности малообеспеченных граждан, стимулирование их к самообеспечению.

Социальный контракт заключается между территориальными органами социальной защиты и малообеспеченными семьями или отдельными гражданами. К социальному контракту прилагаются план выполнения работ и ожидаемые результаты, являющиеся по сути программой социальной адаптации [2].

Анализ законодательной базы субъектов РФ говорит о том, что государственная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется как в денежной, так и в натуральной форме. Сегодня данная технология реализуется в таких субъектах РФ как Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Камчатский край, Астраханская, Белгородская, Курганская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Томская, Тульская, Тюменская, Ярославская области, г. Москва и др.

30 декабря 2019 года Правительство Кировской области вынесло Постановление, в соответствии с которым на территории Кировской области также реализуется государственная социальная помощь на основании социального контракта [3].

В различных регионах страны эта технология носит свое название: программа «Самообеспечение», «Социальный контракт», «Договор социаль-

ной адаптации» и другие. При всей разнице названий в указанных программах есть много общих моментов:

1) адресатами программ являются малоимущие семьи и/или отдельные малообеспеченные граждане;

2) целью программ является вывод семей или отдельных граждан из кризисной ситуации путем предоставления материальной помощи на конкретные мероприятия (развитие личного подсобного хозяйства, занятие индивидуальной трудовой деятельностью, получение дополнительного профессионального образования);

3) все программы предполагают тщательную проверку нуждаемости и доходов и собственных возможностей семей в реализации целей.

Но есть и различия в отдельных моментах. Так, например, в Республике Коми, Тульской, Нижегородской, Томской, Тюменской, Калининградской, Кировской, Курской областях, Пермском крае технология реализуется во всех типах поселений. В Волгоградской, Кемеровской, Амурской областях — только в сельских муниципальных образованиях.

В Волгоградской области участниками программы «Самообеспечение» могут стать только малоимущие семьи с детьми, в Курской области, Пермском крае — технология адресована малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам.

В Кировской области государственная социальная помощь на основании социального контракта предоставляется только малоимущим семьям.

Предоставленные по программе средства возможно использовать на открытие собственного дела и развитие подсобного хозяйства, например, в Волгоградской области [4], ведение личного подсобного или крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, осуществление текущего ремонта жилья, прохождение профессионального обучения либо дополнительного профессионального образования, например, в Курской области [5] или как в Тверской области «на реализацию программы социальной адаптации» без указания направлений финансирования.

В регионах РФ отличаются и условия вступления в программу. В той же Волгоградской области действуют так называемые «фильтры». Стать участником программы малоимущая семья может при условии постоянного проживания на территории муниципального образования не менее пяти лет и соблюдении следующих критериев:

1) наличие помещения для содержания подсобного хозяйства или осуществления индивидуальной трудовой деятельности,

2) наличие хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка и трудоспособного члена семьи,

3) наличие пасеки, поголовья домашнего скота и птицы, не превышающих установленного положением о программе количества.

В Кировской области стать участником программы малоимущая семья может при условии проживания на территории муниципального образования не менее 1 года и при соблюдении следующих критериев:

1) малоимущая семья является многодетной семьей;

2) отсутствие в собственности членов малоимущей семьи жилого помещения;

3) отсутствие в собственности членов малоимущей семьи транспортного средства с годом выпуска не ранее 5 лет;

4) отсутствие в составе малоимущей семьи членов семьи, являющихся индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами или иными лицами, занимающимися частной практикой;

5) неполучение членом малоимущей семьи, признанным в установленном порядке безработным, выплат на содействие самозанятости и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан в течение последних 3 лет;

6) неполучение малоимущей семьей государственной социальной помощи на основании социального контракта в течение последних 3 лет.

Варьируется и сумма, предоставляемая участникам программ в разных регионах, – от 10000 до 150 000 рублей. В Кировской области, например, она составляет не более 35 тысяч рублей.

Исследования, проводимые в субъектах РФ, где действует технология социального контракта, показывают, что в семьях, участвующих в программе, улучшается качество питания детей, появляется возможность получить дополнительный доход от занятия индивидуальной трудовой деятельностью и развития подсобного хозяйства и в итоге выйти на самообеспечение.

Безусловно, несмотря на положительный опыт оказания социальной помощи по социальному контракту, данная система требует дополнительной доработки в таких сферах, как правовая, бюджетная,

экономическая, и должна учитывать возможности конкретного региона. Кроме того, социальный контракт должен быть максимально доступен с точки зрения информационной осведомленности граждан о таком виде социальной поддержки.

Таким образом, социальный контракт — это форма государственной социальной поддержки, которая «подталкивает» человека к активной трудовой деятельности. Данный вид социальной поддержки полезнее и эффективнее, чем социальная помощь в виде пособий и различных выплат для гражданина или семьи, имеющих трудовой потенциал. Безусловно, государство участвует в оказании такой поддержки, но при этом человек или семья решают свои проблемы самостоятельно и в дальнейшем имеют возможность выйти на самообеспечение.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". URL: <https://base.garant.ru/71937200/>

2. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 N 178-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

3. Постановление Правительства Кировской области от 30.12.2019 № 735-П «Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта». URL: <http://docs.cntd.ru/document/973079398>

4. О технологии «Самообеспечение «по оказанию адресной социальной помощи малоимущим семьям с детьми, проживающим в сельской местности»: постановление Главы администрации Волгоградской области от 16 декабря 2011 г. № 1362. URL: <https://base.garant.ru/20180341/>

5. Об утверждении Порядка назначения и выплаты государственной социальной помощи на основании социального контракта: постановление Администрации Курской области от 22 октября 2014 г. № 666-па. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kursk/582283/>

УДК 349

*Кишиева Гунель Бахрузовна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров*
*Трефилова Екатерина Геннадьевна
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров*

**ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Kishieva Gunel Bahryzovna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

Trefilova Ekaterina Gennadiyevna
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov

INSTITUTE OF COMPLICITY IN ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES

Аннотация.

Статья посвящена исследованию вопросов, посвященных совершению экологических правонарушений в соучастии. Автор выявляет проблемы правового регулирования совершения правонарушений несколькими лицами, а также приходит к выводу о недостаточной регламентации института соучастия в КоАП РФ за совершение экологических правонарушений.

Abstract.

The article is devoted to the study of issues related to the Commission of environmental offenses in complicity. The author identifies the problems of legal regulation of the offences of a few individuals and comes to the conclusion that inadequate regulation of the Institute of complicity in the administrative code for the Commission of environmental offences.

Ключевые слова: соучастие, административное правонарушение, экологическое правонарушение, незаконная охота, ответственность.

Keywords: complicity, administrative offense, environmental offense, illegal hunting, liability.

Несмотря на принимаемые государством меры, направленные на борьбу с экологическими правонарушениями, ситуация в стране оставляет желать лучшего.

Любое противоправное деяние может быть совершено как одним лицом, так и несколькими лицами, иными словами, в соучастии. Такие совместные противоправные деяния характерны как для уголовного, так и для административного права. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ [1]) мы можем найти прямое указание на соучастие в совершении того или иного экологического преступления, чего нельзя сказать о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ [2]). Представляется, что данный недостаток КоАП РФ объективно влечет невозможность полноценного рассмотрения дел и оценки действий каждого участника совершенного правонарушения, в том числе и экологического.

Зачастую экологические правонарушения совершаются не одним лицом, а несколькими, но действующее административное законодательство оставляет без внимания деятельность лиц, которые, например, способствовали совершению правонарушения, но не были непосредственными исполнителями его совершения. Такое обстоятельство препятствует эффективной борьбе с экологическими правонарушениями.

Так, например, возьмем правонарушения в сфере охоты. Квалифицируя противоправные действия нескольких лиц, совершавших незаконную охоту, можно столкнуться с рядом проблем. В частности, проблема разной квалификации деяний, совершенных участниками одной и той же охоты, в делах, рассмотренных в отношении каждого из них по отдельности. Вероятен риск того, что в таком

случае кто-то будет привлечен к административной ответственности, а кто-то нет, либо лица, совершившие идентичные деяния, понесут разную ответственность.

Кроме того, при исследовании вопроса соучастия в делах об экологических правонарушениях камнем преткновения является определение формы вины каждого из соучастников.

На практике возникают ситуации, когда форма вины в отношении одного из соучастников не может быть установлена. В связи с этим представляется важным замечанием А.Р. Нобеля, который указывает, что «системное толкование положений ст. 1.5, 2.1, 2.2, 26.1 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что вина в совершении правонарушения не может считаться установленной без определения ее конкретной формы у физического лица (ст. 2.2 КоАП РФ) и всех обстоятельств, предусмотренных законодателем для юридического лица (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ)» [5]. Иными словами, форма вины является существенным критерием для определения вида и размера наказания правонарушителя [4]. Так, некоторые авторы указывают, что «без установления формы и особенностей содержания вины невозможно правильное назначение наказания...» [6].

Представляется, что ответить наиболее точно на вопросы вины и виновности соучастников экологического правонарушения, а также правильно квалифицировать действия каждого из них, возможно только при условии единого рассмотрения их противоправных деяний, выделенных в одно дело об административном правонарушении.

Таким образом, если противоправные действия несколькими лицами совершались в соучастии, то в таком случае должен быть обеспечен единый подход властным субъектом к оценке фактов и

доказательств при установлении необходимых обстоятельств в силу указания закона (ст. 26.1 КоАП).

На наш взгляд, необходимо согласиться с мнением Н.А. Морозовой, которая считает, что «введение института соучастия в науку административного права и внесение соответствующих норм в КоАП РФ представляется неизбежным» [3]. В настоящее время, когда совершение экологических правонарушений в соучастии становится частым явлением, необходимо решить на законодательном уровне вопросы квалификации соучастия лиц, участвующих в совершении того или иного экологического правонарушения, поскольку данные дела являются достаточно специфичными и охватывают такой важный компонент как окружающая среда.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-

УДК: 343.2/7

ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Морозова Н.А. Соучастие в совершении административного право нарушения // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 113-124.

4. Окадьев М.Г., Гребнев И.А. О некоторых проблемах, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 32-36.

5. Нобель А.Р. О некоторых вопросах установления вины в совершении административных правонарушений. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 41-43.

6. Рарог А.И. Вина и реформа уголовного законодательства. // Советское государство и право. 1988. №10. С. 62-70.

Кучерова О. А.

Студентка группы Б-Юр-42, 4 курса

Направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Васильева Т.В.

К.ю.н., доцент

И.о. зав. кафедрой административного права и контрольно-надзорной деятельности

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА РАЗБОЯ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Kucherova O. A.

Student group B-Yur-42, 4 courses

Directions of preparation 40.03.01 Jurisprudence Federal State Budget

educational institution of higher education

"Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky

Vasilieva T.V.

Candidate of Law, Associate Professor

And about. Head Department of Administrative Law

and supervisory activities

Federal State Budget

educational institution of higher education

"Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky

THE OBJECTIVE PART OF THE BURNING: A PROBLEM ASPECT

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу проблемных аспектов объективной стороны разбоя. Автор рассматривает законодательные и теоретические проблемы, связанные с конструкцией диспозиции ст. 162 Уголовного кодекса РФ, а также предлагает возможные решения выявленных проблем.

Abstract.

This article is devoted to the analysis of problematic aspects of the objective side of robbery. The author considers legislative and theoretical problems related to the construction of the disposition of article 162 of the Criminal code of the Russian Federation, and also offers possible solutions to the identified problems.

Ключевые слова: *разбой, объективная сторона, хищение, нападение, насилие.*

Keywords: *robbery, objective side, theft, assault, violence.*

Согласно классической теории уголовного права, объективная сторона состава преступления представляет собой один из его элементов, определяющий внешнее проявление конкретного преступного деяния. Объективная сторона состава преступления складывается из совокупности обязательных и факультативных признаков. К обязательным признакам относят само преступное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними. Троичная система конструкции обязательных признаков объективной стороны присуща преступлениям с материальным составом, в преступлениях с формальным и усеченным составом требуется наличие лишь преступного деяния. К факультативным признакам относят место, время, обстановку, способы и орудия совершения преступления. В зависимости от законодательной конструкции диспозиции конкретного состава преступления факультативные признаки могут быть обязательными.

Уголовный закон в ст. 162 трактует разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Высокая общественная опасность данного преступления заключается в том, что посягательство направлено на завладение чужим имуществом, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой его применения.

Судебная статистика свидетельствует о распространённости разбоя: в 2015 г. было зарегистрировано 13,6 тыс. разбойных нападений, в 2016 г. – 11,4 тыс. преступлений, в 2017 г. – 9,1 тыс. разбоев. [6, С. 251] Несмотря на широкую распространённость и высокую общественную опасность рассматриваемого преступления в доктрине уголовного права и следственной практике существуют определенные проблемы, связанные с квалификацией разбойного нападения. Эти проблемы обусловлены особенностями законодательной конструкции объективной стороны разбоя.

На сегодняшний день теория уголовного права признает разбой одной из форм хищения чужого имущества. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ хищение выражается в действии лица по противоправному безвозмездному изъятию чужого имущества, совершенное с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику или владельцу данного имущества. Разбой же понимается как нападение с целью совершения хищения чужого имущества.

Многие исследователи обращают внимание на то, что разбой, исходя из буквального толкования диспозиции статьи 162 Уголовного кодекса РФ, не укладывается в общую формулу хищения. Относительно данной проблемы сложились две противоречивые позиции:

Одни правоведы полагают, что разбой нельзя относить к хищению, он является насильственным преступлением, совершаемым лишь с целью хищения. [2, С. 217] Сторонники данной позиции утвер-

ждают, что нападение с целью хищения и само хищения не идентичные деяния, в силу чего предлагают исключить разбой из форм хищения. [3, С. 76]

Другие же, считают ошибочным исключение разбоя из форм хищения, утверждая, что нападение не является преступной целью лица, совершающего разбойное нападение, а лишь способом достижения основной цели разбоя – хищения чужого имущества. [1, С. 72] Мы считаем, что для разрешения данного теоретического спора, необходимо включить в Примечание к ст. 158 УК РФ п. 1.1. устанавливающий исчерпывающий перечень форм хищения чужого имущества.

По-нашему мнению, разбой – одна из наиболее сложных по конструкции объективной стороны форм хищения, поскольку преступный результат, который преследует лицо, совершающее разбойное нападение, состоит в хищении чужого имущества. Для достижения данного результата виновный и совершает нападение, применяя к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья последнего либо угрожая применением такого насилия.

Объективная сторона разбоя является сложной и состоит из следующих действий: нападения, применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего либо угроза применения такого насилия. Вопрос юридической природы и характеристики нападения, как элемента разбоя, является дискуссионным в доктрине уголовного права. Действующее уголовное законодательство и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не дают определения понятию нападение. Восполняя данный законодательный пробел, в уголовно-правовой доктрине предлагают теоретические дефиниции нападения. Так, Г.А. Кригер под нападением понимает внезапное насильственное воздействие на потерпевшего вне зависимости от его формы. [5, С. 128]

Теоретическая дискуссия касается также проблемы соотношения понятий насилие и нападение. В науке уголовного права сформировались два противоположных подхода. Одни авторы полагают, что насилие и нападение – различные преступные деяния виновного лица при совершении разбоя. Авторы другого подхода полагают, что насилие и нападения – два различных понятия, используемые законодателем для обозначения единого по своей сути деяния, поскольку нападение заключается в применении насилия. [4, С. 156]

Данная правоприменительная и теоретическая проблема объективной стороны разбоя, выраженная в несовершенстве законодательной конструкции диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ, может быть разрешена двумя путями:

1. Внесение в текст УК РФ дефиниции нападения, под которым следует понимать внезапное агрессивное насильственное воздействие лица, совершающего преступление на потерпевшего(ую) (собственника или иного владельца имущества), выраженную в скрытой или открытой форме. Данное определение может быть включено в Примечание к статье 162 УК РФ.

2. Исключение понятия «нападение» из диспозиции части 1 статьи 162 УК РФ.

По нашему мнению, второй вариант разрешения проблемы является более логичным в силу избыточности понятия нападения в существующей редакции ч.1 ст. 162 УК РФ. Мы считаем, что включение в описание объективной стороны разбоя нападения необязательно, ввиду сущности самого преступления, то есть в применении насилия или угрозы его применения к потерпевшему в целях незаконного завладения его имуществом. Предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 162 УК РФ в следующей редакции: «Разбой, то есть применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, в целях хищения чужого имущества».

Данные изменение устранят теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы при квалификации разбоя.

УДК 374

Список литературы

1. Базаров Р. А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. Юриспруденция. 2006. № 27/28. С. 70 – 74.
2. Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / 2-е изд. – Москва: Риор: Инфра-М, 2015. С. 215 – 219.
3. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. С. 74 – 77.
4. Кокин Д. М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №2 (82). С. 154 – 157.
5. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юридическая литература, 1974. С. 128.
6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2018. С. 251.

Магомедова Эльза Исаевна

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Чеченский государственный университет*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11695](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11695)

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Magomadova Elsa Isaevna

*Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure
Chechen State University*

EXECUTION OF A RENT AGREEMENT

Аннотация.

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика исполнения договора аренды.

В содержательной части научной работы приводится перечень существенных условий института исполнения договора аренды, с раскрытием основополагающих свойств каждого условия.

Abstract.

This scientific research reveals the subject of the lease agreement.

The substantial part of the scientific work provides a list of the essential conditions of the institution for the execution of the lease, with the disclosure of the fundamental properties of each condition.

Ключевые слова: договор, аренда, существенные условия, регламентация, положения, норма.

Keywords: contract, lease, essential conditions, regulation, provisions, norm.

Актуальность темы настоящего научного исследования заключается в том, что в условиях экономических санкций введенных западными странами Европы и Америки в отношении Российской Федерации, исполнение договора аренды ввиду низкой благополучности населения Российской Федерации представляется затруднительным.

В соответствии со статьей 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование[1].

Исходя из смысла статей 606 и 611 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор аренды по форме является формально-определенным, реальным и консенсуальным.

Иначе говоря, обозначенный договор гражданско-правового характера считается удостоверенным с периода договоренности сторон по условиям сущностного характера договора аренды, а не в период передачи арендодателем арендатору обусловленного имущества.

Арендные отношения, подлежащие государственной регистрации, считают удостоверенными в отношении иных лиц, с периода его государственной регистрации, если другое не предусмотрено нормативными правовыми актами.

Вместе с тем, на практике гражданско-правового оборота возникает коллизия при государственной регистрации, когда аренда на один и тот же вид имущества передаваемого арендодателем арендатору не ограничена в количестве.

Данное условие означает, что арендодатель может регистрировать неограниченное количество

договоров аренды одного имущества неограниченный раз с неограниченным количеством людей.

Исходя из научного толкования обозначенной коллизии, можно сделать вывод, что арендодатель может заключить неограниченное количество договоров аренды на одно имущество с неограниченным количеством арендаторов, вместе с тем исполнение должно проходить только с одним арендатором[2].

Относительно оставшихся договоров аренды, будет неисполнение договора стороны арендодателя, в связи с невозможностью передачи предмета договора аренды.

В данных обстоятельствах арендаторы, с которыми были не исполнены заключенные договора, могут в судебном порядке требовать полного возмещения убытков, понесенных в связи с неисполнением договора аренды.

Сторона арендодателя в императивном порядке обязана передать стороне арендатора имущество в состоянии, соответствующем основополагающим условиям договора имущества.

Имущество сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами, если иное не предусмотрено договором.

В случае полного или частичного препятствия возможности пользования арендатором имуществом, являющегося предметом договора аренды, арендодатель несет ответственность перед арендатором за невозможность пользования имуществом, вследствие недостатков арендованного имущества.

Пункт 1 статьи 612 Гражданского кодекса Российской Федерации при обнаружении недостатков

арендованного имущества, арендатор обладает правомочием по восстановлению своего нарушенного права, путем направления обращения арендодателю[3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор по условиям, предусмотренным договором аренды, обязан вносить арендные платежи в установленные сроки.

Имущество считается переданным в аренду с момента его фактического поступления во владение арендатора и соответственно возвращенным с момента его возвращения во владение арендодателю.

При прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 606;

2. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 358.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 612;

УДК 374

Магомадова Эльза Исаевна
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Чеченский государственный университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11696](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11696)

ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Magomadova Elsa Isaevna
Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure
Chechen State University

PAYMENT PROCEDURE FOR CONTRACTED RENDERING SERVICES

Аннотация

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика порядка оплаты услуг по договору возмездного оказания услуг.

В содержательной части научной работы приводится перечень существенных условий порядка оплаты услуг по договору возмездного оказания услуг, с раскрытием основополагающих свойств каждого условия.

В заключительной части научного исследования регламентируется вывод, в соответствии с которым органам законодательной власти рекомендуется рассмотреть целесообразность кодификации всех положений, регулирующих порядок оплаты услуг по договору возмездного оказания услуг.

Abstract

This scientific study reveals the subject of the procedure for payment for services under a fee-based service agreement.

The substantial part of the scientific work contains a list of essential conditions for the procedure for payment for services under a contract for the provision of services, with disclosure of the fundamental properties of each condition.

The conclusion of the research is regulated in the final part of the research, in accordance with which it is recommended that the legislative authorities consider the advisability of codifying all the provisions governing the procedure for paying for services under a fee-based service agreement.

Ключевые слова: порядок, возмездное оказание услуги, существенные условия, регламентация, положения, норма.

Keywords: order, provision of services for a fee, essential conditions, regulation, provisions, norm.

Актуальность темы настоящего научного исследования заключается в том, что в условиях становления и развития российской правовой государственности, договоры возмездного оказания услуг, стали играть в жизни гражданского общества существенное значение.

Обозначенный интерес также можно объяснить тем, что при заключении договора возмездного оказания услуг лица не обременяются последствиями, вытекающими из трудового законодательства Российской Федерации.

Тематика настоящего научного исследования в юридической науке Российской Федерации разработана на низком уровне правовой регламентации.

В этой связи, разъяснения основополагающих положений института оплаты по договору возмездного оказания услуг, сыграют принципиальное значение для становления целостного института гражданского права.

Гражданское законодательство Российской Федерации не определяет исключительных императивных норм, регулирующих условия договора возмездного оказания услуг, а также положений касательно сроков и порядка оплаты услуг по обозначенному договору.

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора возмездного оказания услуг, формируются в согласительном порядке сторон договора [1].

Условие срока оплаты возмездного оказания услуг, формируемое путем согласительных процедур, может определяться способом указания на соответствующую календарную дату, на конкретный временной период или на период наступления юридического факта.

Судебно-прецедентная практика Российской Федерации определяет еще одно условие срока оплаты возмездного оказания услуг, заключающееся в том, что существо обозначенного договора может предусматривать императивную обязанность стороны исполнителя на совершение определенных действий диспозитивного характера.

В определенных обстоятельствах оплата происходит только в случае предоставления стороной исполнителя доказательств осуществления указанных действий.

В соответствии гражданским законодательством Российской Федерации в договоре возмездного оказания услуг не может содержаться условие предусматривающее, что при наступлении момента оплаты услуг, оплата производится только при наличии соответствующего условия со стороны заказчика. Обозначенное условие противоречит существу договора возмездного оказания услуг.

Статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируется, что если это не противоречит существу положений, регулирующих договор возмездного оказания услуг, к указанному договору применяются в части своего регулирования положения о договоре подряда [2].

На основании изложенного исходит, что по договору возмездного оказания услуг, сторона заказчика в императивном порядке обязана оплатить услуги стороны исполнителя, в случае надлежащего исполнения обязательств со стороны исполнителя.

Сторона исполнителя обладает правомочием требования аванса, если данное правомочие установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации и условиями договора возмездного оказания услуг.

В соответствии с пунктом 2 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, если отсутствие возможности исполнения договора возмездного оказания услуг возникло по вине стороны заказчика, то сторона заказчика обязана оплатить услуги стороны исполнителя в полном объеме.

В случае возникновения обстоятельств, когда неисполнение договора возмездного услуг произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы, сторона заказчика обязана возместить стороне исполнителя понесенные исполнением договора расходы текущего характера [3].

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что положения, регулирующие аспект оплаты услуг стороны исполнителя по договору возмездного оказания услуг, имеют разветвленную форму консолидации.

В этой связи, считаю необходимым рекомендовать российскому законодателю рассмотреть целесообразность кодификации всех положений, регулирующих порядок оплаты услуг по договору возмездного оказания услуг.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 781;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 783;

3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 256.

*Маказиева З. Д.**Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Чеченский государственный университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11697](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11697)**СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ***Makazieva Z. D.**Senior lecturer of the Department of criminal law and criminalistics
Chechen state University***SIGNIFICANT TERMS AND CONDITIONS OF RETURNED SERVICES****Аннотация.**

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика существенных условий договора возмездного оказания услуг.

В содержательной части научной работы приводится перечень существенных условий договора возмездного оказания услуг, с раскрытием основополагающих свойств каждого условия.

В заключительной части научного исследования регламентируется вывод, в соответствии с которым органам законодательной власти рекомендуется рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, в целях устранения имеющихся коллизий.

Abstract.

This scientific study reveals the subject matter of the essential terms of the contract for the provision of services.

The substantial part of the scientific work provides a list of the essential terms of the contract for the provision of services, with the disclosure of the fundamental properties of each condition.

The conclusion of the research is regulated in the final part of the research, in accordance with which it is recommended that legislative authorities consider the appropriateness of introducing appropriate changes to the civil legislation of the Russian Federation in order to eliminate existing conflicts.

Ключевые слова: *существенные условия, возмездное оказание услуги, договор, регламентация, положения, норма.*

Keywords: *essential conditions, provision of services for a fee, contract, regulation, provisions, norm.*

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации договор возмездного оказания услуг, считается удостоверенным, в случае если между субъектами договора достигнуто соглашение по всем его существенным свойствам.

К условиям сущностного характера договора возмездного оказания услуг относятся условия о его предметной составляющей, условия договорного характера, а также условия, закрепленные в нормативных правовых актах Российской Федерации.

В соответствии со статьей 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор возмездного оказания услуг имеет юридическую силу только в случае его удостоверения[1].

Гражданское законодательство Российской Федерации не предусматривает каких-либо иных условий в договоре возмездного оказания услуг, кроме условия о его предмете.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика Российской Федерации, предусматривающая, что договор возмездного оказания услуг считается заключенным в случае, если в нем конкретизированы действия сущностного характера, выражающиеся в получении правового эффекта договора возмездного оказания услуг.

В случае если предметная составляющая договора возмездного оказания услуг обозначена кон-

кретной деятельностью гражданско-правового характера, сфера направления действий стороны исполнителя определяется исходя из согласительных процедур исполнителя и заказчика, а также обычаями делового оборота[2].

Кроме того, в некоторых случаях сфера направлений деятельности стороны исполнителя может включать в себе и определение объема подлежащих оказанию услуг, с периодичностью их оказания.

В судебной практике встречаются случаи отнесения к условиям сущностного характера, условий о сроке исполнения договора возмездного оказания услуг и стоимостного эквивалента оказания услуг.

Вероятнее всего органы судебной системы Российской Федерации основываются на положениях пункта 1 статьи 781 и 783 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, отнесение условий о цене и сроке исполнения договора возмездного оказания услуг, не соотносится с основополагающими положениями главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации[3].

Отдельные разновидности договора возмездного оказания услуг могут предусматривать специальные аспекты, касательно условий сущностного характера, требующих согласительных процедур.

Вместе с тем, отсутствие в содержательной части договора возмездного оказания услуг условий о

предмете, не свидетельствует о незаключенности договора.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что положения гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие существенные условия договора возмездного оказания услуг, разработаны без учета коллизионности природы правового регулирования.

В этой связи, считаю необходимым отметить, что российскому законодателю необходимо рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, в целях устранения имеющихся коллизий.

УДК 374

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 433;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 434;

3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 302.

Маказиева З. Д.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Чеченский государственный университет*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11698](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11698)

СТОРОНЫ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Makazieva Z. D.

*Senior lecturer of the Department of criminal law and criminalistics
Chechen state University*

PARTIES TO A RETURNED SERVICES AGREEMENT

Аннотация.

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика института субъектов договора возмездного оказания услуг. В содержательной части научной работы приводится перечень субъектов договора возмездного оказания услуг, с раскрытием основополагающих свойств каждого субъекта.

В заключительной части научного исследования регламентируется вывод, в соответствии с которым органам законодательной власти рекомендуется рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в правовые акты, в целях устранения существующих правовых коллизий.

Abstract.

This scientific study reveals the subject matter of the institution of subjects for a contract for the provision of services.

The content of the scientific work provides a list of subjects of the contract for the provision of services, with the disclosure of the fundamental properties of each subject.

The conclusion of the research is regulated in the final part of the research, in accordance with which the legislative authorities are encouraged to consider the appropriateness of making appropriate changes to legal acts in order to eliminate existing legal conflicts.

Ключевые слова: возмездное оказание услуги, существенные условия, субъекты, регламентация, положения, норма.

Keywords: provision of services for a fee, essential conditions, subjects, regulation, provisions, norm

Актуальность темы настоящего научного исследования заключается в том, что в теории гражданского законодательства Российской Федерации толкование норм, регулирующих положения субъектов договора возмездного оказания услуг приводится на низком уровне правовой регламентации.

В этой связи, разъяснение норм, регулирующих положения субъектов договора возмездного оказания услуг, сыграет существенную роль, в процессе правильного уяснения аспектов правового регулирования.

Субъекты договора возмездного оказания услуг именуется стороной исполнителя и стороной заказчика.

Исключительных предписаний к сторонам договора возмездного оказания услуг гражданское законодательство Российской Федерации, не предъявляет.

Стороной исполнителем и стороной заказчиком в договоре возмездного оказания услуг являются юридические и физические лица, а также публично-правовые образования, в том числе и индивидуально-предприниматели.

Требования предъявляемыми к субъектам договора возмездного оказания услуг, являются наличие правомочий дееспособности и правоспособности.

Вместе с тем, договором возмездного оказания услуг могут быть предусмотрены исключительные

условия к стороне исполнителя, выражающиеся спецификой возмездной услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» сторона исполнителя по договору возмездного оказания услуг должна обладать специальной лицензией[1].

Обозначенное условие касается субъектов оказывающих медицинские, охранные услуги, услуги в сфере просвещения, а также иные услуги.

Кроме того, Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» в том числе выделяет специального субъекта договора возмездного оказания услуг, в частности положения обозначенного нормативного правового акта, регламентируют, что индивидуальный аудитор, имеющий разрешительные документы или аудитор аудиторской компании, являются сторонами договора возмездного оказания услуг[2].

Несоответствие стороны исполнителя обозначенным выше критериям договора возмездного оказания услуг, то есть отсутствие разрешительных документов, не является основанием для признания договора не имеющим юридических последствий. Вместе с тем, при обозначенных обстоятельствах, сторона заказчика обладает правомочием одностороннего расторжения договора, с правом требования возмещения причиненных убытков[3].

УДК 374

Вместе с тем, гражданское законодательство Российской Федерации допускает и ограничение правомочия стороны заказчика.

В случае, если сторона исполнителя не соответствующая критериям и требованиям обусловленного договора достигла правовой эффект, сторона заказчика не правомочна расторгать обозначенный договор.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что положения о субъектах договора возмездного оказания услуг в нормативном правовом акте Российской Федерации разработаны на среднем уровне правовой кодификации.

В этой связи, считаю необходимым законодательным органам государственной власти Российской Федерации рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в правовые акты, в целях устранения существующих правовых коллизий.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»;
3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 285.

Маказиева З. Д.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Чеченский государственный университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11699](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11699)*

СТОРОНЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Makazieva Z. D.

*Senior lecturer of the Department of criminal law and criminalistics
Chechen state University*

LEASE AGREEMENT PARTIES

Аннотация.

В настоящем научном исследовании раскрывается тематика сторон договора аренды. В содержательной части научной работы приводится перечень общих положений предъявляемых к сторонам договора аренды, с раскрытием основополагающих свойств каждого положения.

Abstract.

This scientific study reveals the topics of the parties to a lease. The substantial part of the scientific work provides a list of general provisions for the parties to the lease, with the disclosure of the fundamental properties of each provision.

Ключевые слова: договор, аренда, сторона, субъект, регламентация, положения, норма.

Keywords: contract, lease, party, subject, regulation, provisions, norm.

Актуальность темы настоящего научного исследования заключается в том, что раскрытие общих положений сторон договора аренды, будет способствовать упрощенной процедуре разъяснения норм гражданско-правового характера.

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации сторонами договора аренды являются арендодатель и арендатор.

Исключительных положений необходимых для предъявления стороне арендодателя и арендатора гражданское законодательство Российской Федерации, не содержит.

Абзац второй пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует, что субъектами договора аренды могут быть только

правосубъектные физические и юридические лица, а также публично-правовые образования[1].

Гражданским законодательством Российской Федерации в отношении арендатора предусматривается только наличие условия о дееспособности и правоспособности, когда как в отношении арендодателя предусматривается условие о его правомочиях собственника на имущество сдаваемого в аренду.

Юридическим лицом в договоре аренды может выступать любое юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы и формы хозяйствования.

Государственное образование, которое является собственником имущества, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, при наличии определенных обстоятельств может отказать в согласовании гражданско-правовой сделки юридическим лицам по передаче обозначенного имущества в субаренду, но вместе с тем самостоятельно не вправе распоряжаться данным имуществом.

Статьей 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 39 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пунктом 5.36.5 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 432, предусмотрено, что органы государственной власти являются уполномоченными органами, представляющими публично-правовые образования в отношениях связанных с договором аренды.

УДК. 349.41

Судебно-прецедентная практика судов Российской Федерации определяет, что отсутствие прав вещного характера у арендодателя не является основанием признания договора аренды недействительным.

В соответствии со статьей 608 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона арендодателя, удостоверившая договор аренды и принявшая на себя правомочия по передаче имущества стороне арендатора, должна обладать правомочием собственника на передаваемое имущество[2].

Это делает возможным заключение договоров аренды будущей вещи, то есть такой, в отношении которой на момент заключения договора у арендодателя нет каких-либо прав, либо которая на момент заключения договора аренды еще не создана.

Аналогичным образом решается вопрос с договором, предусматривающим передачу в аренду недвижимой вещи, находившейся на момент заключения договора в законном владении арендодателя. В случае неисполнения обязательства по передаче вещи в аренду, арендодатель обязан возместить арендатору убытки, причиненные нарушением договора [3].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 2;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 608;

3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И.А. учебное пособие. Проспект, М., 2007. С. 358.

Марьин Евгений Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), 105064, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гороховский переулок, д.4

ИНСТИТУТ ПЛАТНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Evgeniy.V. Maryin

PhD, associate professor of the land right and state registration of the real estate Moscow State University of Geodesy and Cartography 105064, 4Gorokhovskypereulokst., Moscow, Russian Federation

INSTITUTE OF PAYMENT FOR LAND USE

Аннотация.

В статье анализируются отдельные аспекты института платного землепользования, указывается на то, что он реализуется через систему платежей за землю, которая состоит из арендной платы за землю, платы за ограниченное пользование чужим земельным участком (сервитут), и земельного налога. Также отмечается в данной системе очень важное значение имеет государственная кадастровая оценка земель как инструмент обеспечения данного института. Предметом исследования выступает система нормативно-правовых актов, научных источников, публикаций. Автором подробно проанализирован опыт правового регулирования платности землепользования, показаны положительные и отрицательные стороны регулирования. Использованы системный, логический виды анализа, а также метод индукции,

дедукции, синтеза. Практическая значимость состоит в возможности использования проведенного исследования в процессе преподавания соответствующих специальных курсов в высших учебных заведениях, а также в возможности использования данной работы в дальнейших научных исследованиях, в необходимости исследования платежей за землю с учетом особенностей, характерных для отечественной правовой системы и практики правоприменения.

Abstract.

The article analyzes certain aspects of the institution of paid land use, indicating that it is implemented through a system of payments for land, which consists of rent for land, payment for the limited use of someone else's land (easement), and land tax. It is also noted that the state cadastral land assessment is very important in this system as a tool for ensuring this institution. The subject of the research is a system of normative legal acts, scientific sources, and publications. The author analyzes in detail the experience of legal regulation of paid land use, shows the positive and negative aspects of regulation. The system, logical types of analysis, as well as the method of induction, deduction, and synthesis are used. The practical significance lies in the possibility of using the research in the process of teaching relevant special courses in higher education institutions, as well as in the possibility of using this work in further research, in the need to study land payments, taking into account the features characteristic of the domestic legal system and law enforcement practice.

Ключевые слова: земельное налогообложение, платность землепользования, сервитут, аренда земли, экологические проблемы

Keywords: land taxation, land use fee, easement, land lease, environmental problems

В течение последнего столетия люди ухудшали состояние окружающей среды в результате таких видов экономической деятельности, как сельскохозяйственная практика, промышленность и неправильное использование технологий. В настоящее время известно, что нормативные подходы и подходы к охраняемым районам являются недостаточными для обеспечения сохранения биоразнообразия. Неспособность собственников, землевладельцев получить финансовые выгоды от сохранения экосистемных благ может привести, например, к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, в том числе земель.

Институт платного землепользования, перед тем, как сформироваться в современном виде прошел весьма сложный путь как исторического, так и юридического развития. На формирование данного института, его теоретического, смыслового и законодательного закрепления в нынешнем виде потребовался весьма длительный промежуток времени. Институт платного землепользования базируется на системе платежей за землю, которая состоит из арендной платы за землю, платы за ограниченное пользование чужим земельным участком (сервитут), земельного налога, государственной кадастровой оценки земель как инструмента обеспечения реализации института [2, с. 120].

Введение оплаты за эксплуатацию земельных участков становится одним из наиболее удачных способов для того, чтобы сам процесс обработки и использования земли стал более рациональным с экономической и экологической точек зрения. Последние десятилетия значительно расширились нормы государственного зонирования и землепользования. Эти ограничения на развитие земельных участков в городах и пригородах направлены на достижение различных целей в области безопасности, охраны окружающей среды и эстетики. Регулирование землепользования является обобщающим термином для правил, регулирующих землеустройство, и зонирование является важным видом регу-

лирования землепользования. Правила зонирования и землепользования контролируют развитие частных земель с помощью требований к использованию, плотности, дизайну и историческому сохранению [3, с. 94].

Цели планирования землепользования могут включать сохранение окружающей среды, сдерживание разрастания городов, минимизацию транспортных расходов, предотвращение конфликтов в области землепользования и сокращение воздействия загрязнителей. В общем и целом, использование земли определяет многообразие социально-экономических видов деятельности, происходящих в конкретной местности, модели человеческого поведения, которые они порождают, и их воздействие на окружающую среду [7].

Сами принципы платного землепользования имеют длительную историю. Их формирование связано с необходимостью проведения природоохранных мероприятий, а как юридическое явление институт платного землепользования пересекается и с другими институтами, например, с кадастровой оценкой земли, с институтом аренды и другими явлениями. Эти связи носят системно-правовой характер и обеспечивают эффективность существующего законодательства [5, с. 48].

Концепция платности землепользования вызвала значительный интерес как экономически эффективное средство улучшения управления окружающей средой и улучшения условий жизни путем поощрения людей за их усилия по предоставлению экосистемных услуг, таких как защита водосборных бассейнов, стабилизация почв и т.д. Ключом к достижению такого беспроигрышного результата является условное предложение правильного сочетания стимулов в обмен на изменение поведения или деятельности конкретных землепользователей.

Платежи за землепользование - это особый вид таких платежей. Платное землепользование можно использовать для того, чтобы убедить пользователей земли или других природных ресурсов изме-

нить свое поведение таким образом, чтобы защитить и расширить ресурсы (например, перейти на органическое земледелие, превратить пахотные земли в пастбища, посадить деревья) [4, с. 75].

Практика платного землепользования может компенсировать им дополнительные усилия и (или) финансовые затраты, связанные с изменением их поведения. Для удовлетворения связанных с торговлей потребностей в наращивании потенциала в области рационального природопользования институт платного землепользования работает над совершенствованием рыночных подходов к сохранению биологического разнообразия посредством поддержки платежей за экологические услуги. Инновационные финансовые инструменты охраны природы, включая оплату экологических услуг, все чаще используются в качестве инструментов реализации природоохранной политики на национальном уровне [2, с. 120].

Действующее российское законодательство проводит различия между земельным налогом и арендной платой за земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. При этом ключевым в данном аспекте является вопрос оценки земель [1, с. 84].

За последние пару лет законодательство, регулирующее государственную кадастровую оценку претерпело существенные поправки. Последняя поправка связана с урегулированием деятельности оценщиков [6, с. 164]. Были сформированы специализированные бюджетные учреждения, на которые возложена обязанность самостоятельно проводить

оценку без участия независимых экспертов-оценщиков. Подобные изменения вызывают опасения, так как может нарушаться принцип независимости оценки.

Список литературы

1. Григорьев В.В. Совершенствование механизма управления государственной кадастровой оценкой в Российской Федерации // Управленческие науки. 2016. №2 С. 83-90.
2. Каримов И.Я. Направления совершенствования механизма исчисления и уплаты земельного налога в России // Инновационная наука, № 3-1 (15), 2016. С. 119-123.
3. Киевич А.В. Социальная сфера как драйвер экономического роста // Современные аспекты экономики. 2017. № 12 (244). С. 93-98.
4. Курков И.И. Анализ основных направлений совершенствования механизма исчисления и уплаты земельного налога в России // Вестник современной науки. 2015. № 5 (5). с. 74-79.
5. Королев С.Ю., Швецова И.В. Земельный налог как источник формирования бюджетов муниципальных образований // Право. Законодательство. Личность. Саратов: СГЮА, 2014. С. 47-53
6. Кустышева И.Н., Щелкунова Д.В., Дубровский А.В., Малыгина О.И. Новшества в законодательстве о государственной кадастровой оценке // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. №2. С.161-167.
7. Хотько А.В. Принцип платности землепользования – реализация в земельном законодательстве и правоприменительной практике: Дис. .. канд.юр.наук. М., 2014.

Немцурова Э.М.

студентка 4 курса

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, РФ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nemtsurova E.M.

4 year student

KRF FGBOUVO "Russian State University of Justice", Simferopol, Russian Federation

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ECOLOGICAL INSURANCE MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

Одним из таких эффективных механизмов обеспечения охраны и защиты окружающей среды является «экологическое страхование». Оно направлено на образование страховой защиты, в случае, если, страхователям, застрахованным и иным лицам, будет причинен вред вследствие загрязнения окружающей среды.

Abstract.

One of such effective mechanisms for ensuring environmental protection is environmental insurance. It is aimed at the formation of insurance protection, in case if, to policyholders, insured and other persons, harm will be caused due to environmental pollution.

Ключевые слова: гражданское законодательство, проблемы, страховые компании, санкции, судебная практика.

Keywords: civil law, problems, insurance companies, sanctions, judicial practice.

В течение последних пятнадцати лет, проблемами и вопросами гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды заинтересованы как отечественные, так и иностранные исследователи. На территории Российской Федерации (далее РФ), действуют нормы гражданского законодательства, направленные на возмещения нанесенного вреда собственности, а также здоровья и жизни человека и гражданина. Однако такие нормы не будут распространяться на компенсацию ущерба, который был причинен окружающей среде и её компонентам. Такая компенсация осуществляется в основном за счет бюджетных средств. Так, например, еще в 2009 году на устранение последствий техногенных катастроф направили около 7,5 млрд рублей, 92,8% из которых – средства федерального бюджета, 7% - регионов, а доля страховых компаний составила - всего 0,2%. Отсюда можно сделать вывод, что важны как нормативно-правовые, так и экономические инструменты, которые смогут перенаправить материальную ответственность за компенсацию с бюджетных средств, в том числе и страховых, на внебюджетные, например, средства коммерческих организаций.

Одним из таких эффективных механизмов обеспечения охраны и защиты окружающей среды является «экологическое страхование» [1]. Оно направлено на образование страховой защиты, в случае, если, страхователям, застрахованным и иным лицам, будет причинен вред вследствие загрязнения окружающей среды.

Первоначально, данная категория появилась еще в 70х годах на территории Соединенных Штатов Америки (далее США), а продвижение такового института в рамках Директивы 35/2004/ЕС (2004 г.) [2] вообще дало начало к последующему развитию экологического страхования на территории Европы. Была создана эффективная законодательная база, на которой основывалась система судебного преследования за совершение экологических преступлений.

В наши дни, системы страхования в США, Японии, Германии способны защитить не только физических и юридических лиц, но также и окружающую среду от различных рисков. Страховой сектор данных государств способен в полном объеме возместить нанесенный экологический ущерб, аккумулировав свои финансовые резервы. В свою очередь, не допускается выбор между добровольным и обязательным страхованием.

Развитие же механизма экологического страхования в РФ было достаточно неоднозначным. Самая первая регламентация данного понятия нашла свое отражение в статье 23 ФЗ № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» от 1991 года [3]. В развитие данного нормативно-правового акта были утверждены Типовые положения о порядке добровольного экологического страхования в РФ [4], а уже в 1997 году был принят Закон РФ №116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», (Федеральный закон "О

производственных объектов" от 21.07.1997 №116 -ФЗ б.д.)предусматривающий механизм обязательного экологического страхования ответственности предприятий как источников опасности. Весь опыт страхования в рамках ФЗ №116 [5] показал, что на практике само возмещение не проводится.

На сегодняшний день в РФ такой вид страхования не имеет под собой достаточную правовую базу, поэтому развивается не в полной мере. Нехватка свободных финансовых средств у предприятий не позволяют создать таким предприятиям резервных фондов в виде страховых отчислений на случай непредвиденных ситуаций.

Одной из главных проблем в реализации механизмов экологического страхования становится отсутствие так называемой базы статистических данных о загрязнениях окружающей среды, что позволит страховщикам верно оценивать масштаб убытков и разработать страховые тарифы. Иной проблемой является неэффективность экономической оценки таких объектов, как например флора и фауна, на случай, если им будет причинен вред в процессе хозяйственной деятельности. В соответствии с Отчетом Еврокомиссии от 12 октября 2010 г. об эффективности действия Директивы 35/2004/ЕС оценка состояния пострадавших природных ресурсов и методов восстановления окружающей среды признается самым сложным техническим вопросом, что требует масштабного изучения.

В современных экономических условиях образование и внедрение так называемой системы страхования в сфере природопользования должно быть одним из важнейших направлений государственной экологической политики.

Список использованной литературы

1. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды"
2. "Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации" (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 N 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 N 22)
3. Федеральный закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21.07.1997 N 116-ФЗ
4. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС от 21 апреля 2004 г. "Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий"
5. Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. «о праве граждан Союза и членов их семей свободно перемещаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент (ЕЭС) № 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС»

УДК342.924

*Панфилова Екатерина Сергеевна**студент 2 курса кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Юридического института Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровск.***ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***Panfilova Ekaterina**2nd year student of the Department of Law and Entrepreneurship at the Law Institute of the Pacific State University of Khabarovsk.***LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC: STAGES OF DEVELOPMENT AND MODERNITY****Аннотация.**

В данной статье проанализировано законодательство об административной ответственности в области дорожного движения, этапы его развития и современное состояние. Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из не мало важных функций государства по обеспечению правопорядка, которую государство должно выполнять.

Основой системы правового регулирования дорожного движения является институт административной ответственности, реализация которого основана на применении административных взысканий.

Abstract.

This article analyzes the legislation on administrative responsibility in the field of traffic, the stages of its development and the current state. Ensuring road safety is one of the important functions of the state to ensure the rule of law, which the state must fulfill.

The basis of the system of legal regulation of traffic is the institution of administrative responsibility, the implementation of which is based on the application of administrative penalties.

Ключевые слова: законодательство, административная ответственность, дорожное движение

Keywords: legislation, administrative responsibility, traffic

Концепция административной ответственности основана на совокупности социальных отношений, возникающих в ходе дорожного движения, а точнее, когда люди и товары перемещаются по развитой и используемой полосе земли - дороге с помощью транспортных средств - специально разработанные устройства. Участниками таких отношений могут быть как пассажиры транспортных средств, так и пешеходы и приравненные к ним лица.

Определение административного правонарушения сформулировано в части 1 статьи 2.1 КоАП РФ: «К административному правонарушению допускается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, в отношении которого КоАП РФ или законодательством субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлены административные правонарушения». обязанность."

Административные правонарушения признаются с точки зрения формальных и юридических особенностей, которые включают незаконность, вину и наказуемость. С этой точки зрения существует разница в отсутствии общественной опасности от преступлений. Многие авторы считают, что только небольшая часть видов административных правонарушений несет общественную опасность, и большинство из них вообще не несут ее.

Административная ответственность исключается отсутствием одного из признаков совершения

административного правонарушения. Признаки административного правонарушения в корне отличаются от правовой структуры. Это важнее с точки зрения правоприменительной практики, чем с точки зрения теоретической значимости. Наличие всех признаков административного правонарушения не является полным основанием для привлечения к ответственности. В этом случае, если нет нарушения, возможность ответственности полностью исключена.

Становление и развитие нового российского государства требует переосмысления сущности и социальной цели многих правовых явлений и категорий с позиции приоритета права над государством, естественных прав человека и гражданина над другими ценностями в обществе. Существующая система правового регулирования безопасности дорожного движения в Российской Федерации в основном логична, но из-за ее сложности и постоянных изменений ее применение не всегда эффективно. Очевидно, что действующее законодательство в области безопасности дорожного движения необходимо не только усовершенствовать, но и создать условия для его более эффективного применения.

Основой системы правового регулирования дорожного движения является институт административной ответственности, реализация которого основана на применении административных взысканий. Этот элемент правоохранительной деятель-

ности дорожной полиции наряду с профилактической работой имеет решающее значение в практике предупреждения и пресечения правонарушений в области безопасности дорожного движения. Применение мер административного принуждения органами внутренних дел в этой области серьезно затруднено отсутствием разработки концептуального аппарата административно-юрисдикционной деятельности, применения административных взысканий, механизма их исполнения и т. д.

ГИБДД пытается справиться с проблемами в сфере безопасности дорожного движения. Поэтому очевидно, что сама жизнь заставляет ГИБДД работать для граждан и в их интересах комплексным и систематическим образом. Об этом свидетельствует государственная статистика работ в области безопасности дорожного движения [1].

Анализируя современные правовые акты, определяющие порядок обеспечения безопасности дорожного движения на улицах и дорогах России, можно сделать вывод, что даже их названия не всегда соответствуют содержанию. Существует очевидное несоответствие между документами, и предусмотренная в них ответственность за нарушение Правил дорожного движения не адекватна риску последствий для жизни и здоровья людей. Мировая практика показывает, что действия, направленные на обеспечение жизни и здоровья людей, должны быть жесткими и бескомпромиссными. Президент Российской Федерации В.В. на заседании президиума Госсовета «О состоянии безопасности дорожного движения и мерах по совершенствованию государственного управления в сфере безопасности дорожного движения» в ноябре 2005 года Путин заявил: «Важно укреплять законодательную базу для деятельности автомобильного транспорта и восполнить существующие проблемы» [5].

Либеральное российское административное законодательство в отношении участников дорожного движения привело к низкой эффективности профилактических мер, массовое нарушение Правил дорожного движения, как со стороны его участников, так и со стороны контролирующих органов. Наказания за нарушение правил дорожного движения, установленные главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - Административный кодекс), настолько неэффективны, что само их существование не побуждает участников дорожного движения соблюдать установленные нормы и правила.

Действующие правила ответственности за нарушение правил дорожного движения должны быть оптимизированы (унифицированы) с учетом опасности и возможных последствий установленного порядка участия участников дорожного движения в дорожном движении. Проведение таких работ позволит сотруднику правоохранительных органов в лице Государственной инспекции дорожного движения более эффективно влиять на участников дорожного движения, поощряя их повышать уровень осведомленности об опасности нарушений при участии в дорожном движении.

Общественную опасность административного правонарушения следует понимать, как незаконное действие или бездействие, совершенное физическим или юридическим лицом, которое предусматривает административную ответственность на основании закона. Если мы говорим об административной ответственности в сфере дорожного движения, мы понимаем, что речь идет о нарушениях правил дорожного движения в этой области.

Административная ответственность за нарушения правил дорожного движения в случаях их совершения сотрудниками органов внутренних дел, органов уголовного розыска, таможенных органов, органов налоговой полиции, а также военнослужащих определяется в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими порядок службы, но стоит отметить, что эти сотрудники несут административную ответственность на общих основаниях. Все существующие виды административных взысканий применяются к этим лицам на общих основаниях, за исключением ареста и военнослужащих - штрафа.

Есть возможность привлечь водителя и человека (сотрудника компании), ответственного за техническое состояние автомобиля. В этом случае ответственность лежит не за общее правонарушение в целом, а за совершение правонарушения каждым лицом. Правонарушения могут регулироваться различными правилами.

Безопасность дорожного движения в целом и предотвращение административных нарушений в сфере дорожного движения в частности, в настоящее время является приоритетной задачей Правительства Российской Федерации, поскольку она имеет общегосударственное значение. По некоторым данным, латентность административных правонарушений достигает 30% и довольно высока [2, с.150]. Это способствует появлению чувства безнаказанности у многих водителей при совершении административных правонарушений в сфере дорожного движения, в результате чего игнорируются правила дорожного движения. Также в большинстве случаев водители, нарушающие закон, уверены в неэффективной работе правоохранительных органов.

Неоднократные изменения в правовых актах в течение короткого периода времени и введение санкций за административные правонарушения не способствуют повышению уровня безопасности дорожного движения. В результате деятельность юрисдикционных органов по предупреждению нарушений правил дорожного движения становится менее эффективной, и возникает ряд проблем. Таким образом, основной юрисдикционный принцип - неизбежность наказания за административное правонарушение, совершенное в сфере дорожного движения - ставится под сомнение и не соблюдается на практике.

Список литературы / References

1. Быков А.И. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний в области безопасности дорожного движения: Автореф.

дис. канд. юрид. наук. – М.: Академия, 2017.-197. – С.35.

2. Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование: Автореф. докт. юрид. наук. // А.С. Квитчук - СПб.: МВД России. Санкт-Петербургский университет., 2018. С.21

3. Костылев А.К., Передернин А.В. Проблемы обеспечения гарантий водителей транспортных средств и собственников транспортных средств в условиях электронного юрисдикционного производства // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. №3. С.150.

4. Кузнецов А.П. Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе / А.И. Кузнецов, С.В. Изосимов, Н.Н. Маршакова // Транспортное право.- 2016.- № 1. – С.28.

5. Семёнов А. Э. Административная ответственность в области дорожного движения // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 694-697. — URL <https://moluch.ru/archive/83/15275/> (дата обращения: 24.03.2020).

Подольская М. А.

магистрант

Савельев В. А.

профессор к.н., кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

РОЛЬ ДНК – ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Podolskaya M.A.

undergraduate

Saveliev V.A.

Professor Ph.D., Candidate of Law, Associate Professor

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

THE ROLE OF DNA - STUDIES IN PERSONAL IDENTIFICATION DURING INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация.

В данной статье авторы рассматривают одно из перспективных направлений установления личности – геномную экспертизу. Сделан вывод о важности ДНК- исследований. Рассмотрены положения ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Сделано предложение по совершенствованию закона.

Abstract.

In this article, the authors consider one of the promising areas of identity: genomic examination. The conclusion about the importance of DNA research. The provisions of the Federal Law “On State Genomic Registration in the Russian Federation” are considered. A proposal has been made to improve the law.

Ключевые слова: *криминалистика, расследование, установление личности, идентификация, геномная экспертиза.*

Keywords: *forensics, investigation, identification, identification, genomic examination.*

Расследование - это вид социальной деятельности, представляющий собой сложную мыслительную и практическую деятельность по установлению обстоятельств преступления, посредством поиска и обнаружения его следов.

Напомним, что в науке криминалистике след понимается в узком и широком смысле. В первом значении след представляет собой любое изменение, связанное с событием преступления. В узком смысле под следом понимают отображения, отражающие в себе внешнюю структуру.[1]

Отметим, что все следы классифицируются на материальные (следы-отображения) и идеальные (они отражаются в сознании людей). На практике лицам, производящим расследование чаще приходится сталкиваться с материальными следами.

Так, например, на месте происшествия следователь может обнаружить волосы, следы крови, спермы, слюну, костные останки и т.д.

Именно эти объекты в себе содержат ДНК информацию, а это, в свою очередь, позволит установить интересующее следствие лицо посредством производства геномной экспертизы. Также отметим, что перечень объектов, содержащих ДНК ядра, не является исчерпывающим.

Как отмечается в научной литературе, некодирующие участки ДНК в своей совокупности составляют ДНК-профиль человека. Он состоит из цифробуквенного кода, составленного в соответствии с международной номенклатурой.

ДНК представляет собой ни что иное, как химическое соединение, характеризующееся постоянством. Иными словами, на протяжении всей жизни

человека ДНК остается неизменным. Именно это свойство позволяет проводить экспертные исследования даже по прошествии большого количества времени. Кроме того, возможна идентификация личности даже по сильно разрушенным ДНК – объектам (обгоревшим костным останкам, перхоти, следу потожировых выделений и т.д.).[2]

Важным будет отметить, что молекула ДНК довольно устойчива к воздействию окружающей среды, что является немаловажным в процессе установления личности.

Как отмечается в литературе, метод установления личности посредством ДНК позволяет практически со стопроцентной вероятностью установить интересующее лицо. Данное положение подтверждается практикой.

Рассматриваемый нами метод установления личности успешно применяется и за рубежом. Так, в Великобритании не только организована особая инфраструктура для проведения ДНК – исследований, но и осуществляется деятельность по созданию национальных баз ДНК- данных.

В Российской Федерации нормативной основой формирования базы ДНК – данных является ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 года. В соответствии с данным законом целью геномной регистрации является идентификация личности человека.

В соответствии со ст. 6 данного закона геномная регистрация подразделяется на добровольную и обязательную.

Добровольная геномная регистрация граждан РФ, а также иностранных граждан, а также лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории РФ проводится на основании их письменного заявления, на платной основе учреждениями судебно – медицинской экспертизы совместно с подразделениями органов внутренних дел.

В свою очередь обязательная геномная регистрация в соответствии с вышеуказанным нормативно – правовым актом проводится в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленного лица, чей биологический материал был изъят в ходе производства следственных действий. Обязательной геномной регистрации также подлежат неопознанные трупы.

В соответствии ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» учет геномной информации осуществляет МВД РФ. Одним из аспектов деятельности данного органа является формирование и поддержание государственной базы данных геномной информации.

На наш взгляд, принятие данного закона весьма оправданно; его значение велико. Посредством формирования банка данных геномной информации становится возможным использование таких данных в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших.

Не смотря на довольно высокий уровень разработанности положений данного закона, мы считаем, что он требует определенных дополнений. Так, на наш взгляд, введение обязательной геномной регистрации для всех граждан РФ позволило бы осуществлять выявление и установление личности на принципиально новом уровне.

Конечно, введение обязательной геномной регистрации абсолютно для всех граждан Российской Федерации сопряжено с некоторыми трудностями. Так, например, такая регистрация в любом случае должна осуществляться на платной основе, хранение геномной регистрации потребует больше ресурсов и т.д. Однако, на наш взгляд, именно такая новелла позволит в разы повысить уровень раскрываемости преступлений.

Несмотря на огромный потенциал установления личности человека посредством использования геномных данных и, соответственно, формирования банка геномной информации в Российской Федерации данное направление находится в самом начале своего становления. Хотелось бы верить, что в дальнейшем правовое регулирование и дальнейшего развитие этого перспективного направления станет приоритетным аспектом использования специальных знаний в расследовании.

Список литературы:

1. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова – СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. С. 53.

2. Аксенов Р. Г. Идентификация личности по ДНК: анализ практики и перспективы развития. Электронный доступ: <https://www.livelawyer.ru/identifikacija-lichnosti-po-dnk-analiz-praktiki-i-perspektivy-ee-razvitiya/>

Семикина Мария Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии ДВЮИ МВД России
Россия, г. Хабаровск
Алфутова Кристина Алексеевна
слушатель 5 курса факультет
«Юриспруденция» ДВЮИ МВД России
Россия, г. Хабаровск

ОЦЕНКА МИРОВОЙ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ

Semikina Maria Sergeevna
lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russia
Russia, Khabarovsk
Alfutova Kristina Alekseevna
5th year student faculty
Jurisprudence of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russia
Russia, Khabarovsk

ASSESSMENT OF THE CURRENT GLOBAL SITUATION OF TRAFFICKING IN MINORS

Аннотация.

В статье представлен анализ нескольких современных форм рабства несовершеннолетних. Обоснована авторская позиция о необходимости совершенствования современного механизма противодействия торговле несовершеннолетними как неотъемлемой составляющей общемирового противодействия рабству и эксплуатации человека в XXI веке.

Abstract.

The article presents an analysis of several modern forms of juvenile slavery. The author's position on the need to improve the modern mechanism for countering trafficking in minors as an integral part of the global counteraction to slavery and human exploitation in the XXI century is substantiated.

Ключевые слова: несовершеннолетние, торговля несовершеннолетними, рабство, сексуальная эксплуатация, насилие, жертва.

Keywords: minors, trafficking in minors, slavery, sexual exploitation, violence, victim.

Общемировые масштабы торговли людьми крайне проблематично оценить по причине их высокой латентности. Согласно Глобальным оценкам современного рабства, разработанным с Международной организацией труда совместно с Международной организацией по миграции в 2018 более 40 миллионов человек стали жертвами торговли людьми – современной формы рабства. В течение последних пяти лет в состоянии криминальной зависимости оказались 89 миллионов человек. Речь идет о людях, попавших в долговую кабалу, используемых помимо их воли в качестве домашней прислуги, состоящих в принудительном браке, ставших жертвами других многочисленных посягательств на свободу[3].

Ежегодно миллионы детей становятся жертвами торговли людьми. По оценкам Международной организации труда в 2016 году 1 млн детей подвергались коммерческой сексуальной эксплуатации. Так общего количества жертв торговли людьми во всем мире, несовершеннолетние составили 28%. Из них 72% девочек и 23% мальчиков стали жертвами торговли в целях сексуальной эксплуатации[6]. В 2019 году ситуация коренным образом не изменилась, почти 80% выявленных несо-

вершеннолетних жертв были проданы и использовались для сексуальной эксплуатации[1].

Торговля детьми в сексуальных целях - глобальная проблема всего мирового сообщества. В настоящее время, всплеск фактов сексуального рабства обусловлен развитием информационных технологий, в частности активное использование социальных сетей и онлайн-игр. По мере увеличения количества людей, получивших доступ к веб-камерам и камерам мобильных телефонов, злоумышленники все чаще убеждают несовершеннолетних делиться изображениями сексуального характера. В последующем, полученные изображения используются в целях принуждения ребенка к сексуальным контактам. Так, в 2017 году Фонд «Интернет-уточ» выявил 78 589 веб-страниц, содержащих материалы сексуального насилия над детьми. В 2018 году отмечено увеличение числа таких сайтов на 32%. В 2019 году в Международной базе данных о сексуальной эксплуатации детей. По результатам исследований очевидно, что насилию чаще стали подвергаться малолетние жертвы, в частности в 28% случаев- жертвам были дети не достигшие 10 лет [6].

Сексуальная эксплуатация детей становится достаточное распространенное явление в спорте.

Наибольшей опасности дети подвергаются, находясь «в раздевалках, на игровом поле, в поездках на соревнования, в доме либо в автомобиле у тренера или во время общественных мероприятий». По оценкам экспертов от 2% до 8% несовершеннолетних и молодых спортсменов являются жертвами сексуального насилия. За последнее время один из наиболее вопиющих случаев сексуального надругательства и эксплуатации детей произошел в мире гимнастики в Соединенных Штатах Америки. В общей сложности было выдвинуто 368 обвинений в сексуальных надругательствах и эксплуатации за более чем 20-летний период, в отношении пострадавших детей, возраст которых, в том числе, не превышал 6 лет. В 2018 году бывший спортивный врач был осужден за хранение материалов о сексуальных надругательствах над 265 несовершеннолетними. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии по состоянию на март 2018 года полицией было выявлено 849 жертв и 300 подозреваемых лиц в 340 футбольных клубах, 95% этих жертв составляли мужчины в возрасте от 4 до 20 лет[6].

Не менее опасной формой современного рабства является использование детей в вооруженных конфликтах. Главная проблема заключается в том, что общее число детей-солдат, принимающих участие в том или ином локальном конфликте не известно. Поскольку некоторые формы современного рабства, не включают в себя элементы принудительного труда, фиксация достоверных данных не осуществляется, что способствует увеличению числа детей, находящихся в группе риска[2].

Во всех странах мира дети находятся на особом положении, поскольку охрана и защита их основных прав и законных интересов является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Степень защищенности детей от преступных посягательств непосредственно отражает отношение общества к общепризнанным человеческим ценностям, таким как жизнь, здоровье, свобода, права и интересы личности, обличает цивилизованность общества, уровень его нравственного и культурного развития.

Международно – правовое регулирование положений, затрагивающих права ребенка является составной частью международно – правовой защиты прав человека. При решении вопросов, связанных с несовершеннолетними лицами необходимо учитывать не только национальное законодательство, но и нормы международного права, содержащие основные принципы защиты детей.

Так, Организацией Объединенных Наций совместно с Советом Европы непрерывно ведется работа, направленная на совершенствование положения, обеспечивающих защиту детей в настоящее время. Комитет по правам ребенка в своем докладе отмечал, что на современном этапе необходимо резко активизировать и расширять меры по прекращению насилия, с тем, чтобы реально положить конец подобным видам практики, которые ставят под

угрозу развитие детей и потенциальные возможности общества[5].

Не смотря на то что, нормативные документы достаточно содержательны, однако в них не представлен актуальный механизм обеспечения защиты несовершеннолетних от современных форм рабства. Нарботанный за столь долгий период времени опыт защиты прав несовершеннолетних должен способствовать развитию дальнейшего законодательства, своевременного и объективного, отвечающего усложнившейся в последнее время ситуации во всем мировом пространстве. Вместе с тем, отдельное внимание необходимо уделить приоритетным позициям оказания полноценной помощи несовершеннолетним- жертвам торговли людьми. В настоящее время значительные усилия сосредоточены на криминализации и преследовании виновных лиц, в то время как необходимо совершенствовать условия обеспечения личной безопасности при ориентации жертвы на безоговорочную помощь со стороны правоохранительных органов. Важной составляющей является разработка и проведение необходимых мероприятий, нацеленных на правовое просвещение несовершеннолетних, наделение их инструментами самозащиты Борьба с торговлей детьми нуждается в совершенствовании национальных механизмов обеспечения защиты свободы человека посредством совершенствования его знаний и умений.

Список литературы

1. EU Anti-Trafficking Day 2019 – Children are trafficked for sexual purposes every day [Электронный ресурс] <https://www.ecpat.org/news/trafficking-day-2019/>
2. Global Slavery Index 2018 [Электронный ресурс] // GSI-2018_FNL_190828_CO_DIGITAL_P-1586137134.pdf
3. Work together to develop indicators and adopt these to track progress to eradicate all forms of modern slavery under SDG 8.7.2019 [Электронный ресурс] // [walk-1586137221.free_-1586137221.MAF_190717_FNL_DIGITAL-P-1586137221.pdf](https://www.unhcr.org/refworld/docid/5f8d1d1d.html)
4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10 - 13.
5. Доклад Комитета по правам ребенка Генеральная Ассамблея Официальные отчеты Шестидесят седьмая сессия Дополнение № 41 (A/67/41) Нью-Йорк, 2012.// [Электронный ресурс] <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf>.
6. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми от 21 января 2020 г. [Текст]: офиц. текст // UN Doc. A/HRC/43/40

УДК 343.1

*Трефилова Екатерина Геннадьевна,
студент 4 курса юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров*

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Trefilova Ekaterina Gennadievna,
4th year student of the law Institute
FGBOU VO «Vyatka state University»,
G. Kirov*

TO THE QUESTION OF THE PROSPECTS OF APPLYING THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A PREVENTIVE MEASURE

Аннотация.

В данной статье анализируется актуальность и целесообразность очередной новеллы уголовно-процессуального законодательства – запрета определённых действий в качестве самостоятельной меры пресечения. Авторами рассматриваются особенности ее содержания и применения в современных реалиях, преимущества избрания и недостатки законодательной регламентации данной меры пресечения на основе правоприменительной практики.

Abstract.

This article analyzes the relevance and expediency of the next novel of criminal procedure legislation – the prohibition of certain actions as an independent measure of restraint. The authors consider the features of its content and application in modern realities, the advantages of election and disadvantages of legislative regulation of this preventive measure on the basis of law enforcement practice.

Ключевые слова: общество, право, гуманизация, уголовное судопроизводство, мера пресечения, запрет определенных действий.

Keywords: society, law, humanisation of the criminal proceedings, the measure of restraint, the prohibition of certain actions.

В настоящее время идеи гуманизма проникают во все сферы жизни современного человека, в том числе и в уголовно-процессуальное законодательство. В связи с этим, содержание УПК РФ часто претерпевает изменения, оперативно «подстраиваясь» под определенный социально-экономический этап развития общества и государства в целом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что запрет определенных действий напрямую касается реализации принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве, эта мера призвана обеспечивать личную безопасность подозреваемого и обвиняемого, в том числе предотвратить возможное причинение вреда, обеспечить защиту от причинения физических страданий или от унижения человеческого достоинства.

По замыслу законодателя, запрет определенных действий должен стать действительной альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу⁹. Думается, что данная мера пресечения также направлена на уменьшение количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

Однако, анализируя меры пресечения в целом, нельзя не отметить тот факт, что, например, домашний арест так и не стал реальной заменой заключению под стражу. Так, А.В. Квык, приводит следующие статистические данные: в 2017 году с ходатайством следователя об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения суды согласились в 113 260 случаях, залога – в 113, домашнего ареста – в 6442¹⁰. Таким образом, по данным судебной статистики, заключение под стражу по-прежнему остается самой часто применяемой мерой пресечения.

Что касается уменьшения количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах, то использование иной меры не всегда способствует экономии бюджетных средств. Очевидно, что если рассматривать запрет определенных действий в качестве альтернативы содержанию под стражей, то необходимы дополнительные финансовые затраты на обеспечение технической и физической возможностей реализации контроля за соблюдением ограничений, предусмотренных законодательством. В

⁹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

=PRJ&n=137413#07711625433979266 (дата доступа 01.04.2020).

¹⁰ Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-40.

данном контексте стоит обозначить позицию Г.О. Красовского: «мера пресечения в виде надзора позволяет экономить деньги государства при условии, что за надзор платит сам подозреваемый»¹¹.

Итак, согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ, запрет определенных действий – это мера пресечения, которая заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд и соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 упомянутой статьи. К ним относятся следующие запреты для подозреваемого или обвиняемого: 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 3) общаться с определенными лицами; 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹².

Перечень таких запретов практически дословно повторяет положения ч. 7 ст. 107 предыдущей редакции УПК РФ, касающейся домашнего ареста. Ранее суд при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения мог по своему усмотрению подвергать подозреваемого или обвиняемого ограничениям или запретам, которые сегодня закреплены в п. 1, п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Положительная сторона этих изменений состоит в том, что указанные запреты не только рассматриваются в качестве составной части домашнего ареста, но и выступают в качестве правоограничений, формирующих самостоятельную меру пресечения, которая не связана с полной изоляцией человека от общества.

Так, судья Саратовского областного суда, Влащенко Н.В., вынес апелляционное постановление № 22К-2478/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 22К-2478/2018, которым отменил содержание под домашним арестом для гражданки Е.Д.Ф., в отношении которой было возбуждено уголовное дело за деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и избрал новую меру пресечения в виде запрета определенных действий. Суд счел необходимым изменить меру пресечения в связи с

тем, что Е.Д.Ф. имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской помощи, а один из них состоит на учете в кардиохирургическом центре с диагнозом порок сердца¹³.

В том числе новая мера пресечения положительно скажется и на развитии малого и среднего бизнеса. Если ранее при наложении домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый был лишен возможности непосредственного осуществления хозяйственной деятельности, так как УПК РФ ограничивал разрешение данной проблемы только выдчей доверенности на представление интересов в предпринимательской среде, то сегодня новая мера пресечения позволяет лицу непрерывно заниматься предпринимательской деятельностью даже в момент предварительного следствия¹⁴.

Однако существенным недостатком запрета определенных действий является отсутствие индивидуального порядка наложения этого ограничения. В соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ и ч. 7 ст. 107 УПК РФ предполагается сопровождение данных мер пресечения возложением соответствующих запретов, что, на наш взгляд, противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. В частности, обуславливает сомнения в целесообразности самостоятельного существования запрета определенных действий, поскольку суд не ограничен в возможности применения более строгих мер – залога и домашнего ареста.

Следующим минусом новой меры пресечения является отсутствие таких технологий, которые позволяют обеспечить полный контроль за исполнением того или иного запрета. Как уже говорилось выше, необходимы дополнительные финансовые затраты на обеспечение технической и физической возможностей реализации контроля за соблюдением ограничений.

В статье 105.1 УПК РФ имеет место умолчание о возможности подозреваемого или обвиняемого встретиться со своим адвокатом или законным представителем, думается, это нарушает право подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Таким образом, введение новой меры пресечения направлено на приведение российского уголовного судопроизводства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права с целью улучшения правового положения подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного процесса. Несмотря на выделенные нами недостатки, думается, что включение в УПК РФ запрета на совершение определенных дей-

¹¹ Российским подозреваемым придумали американское наказание // Взгляд. 2018. 5 апр.

¹² Ч.6 ст. 105.1. Запрет определенных действий. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/39bb7315db98bf67ba58287d2c6a202c48823d59/ (дата доступа 01.04.2020).

¹³ Апелляционное постановление № 22К-2478/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 22К-2478/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gbFr6uPyvRHHJ/> (дата доступа 01.04.2020).

¹⁴ Исааков В.С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №5(21). С.8.

ствий является предпосылкой дальнейшей гуманизации уголовно-процессуального законодательства нашей страны.

Список литературы

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=137413#07711625433979266> (дата доступа 01.04.2020).

2. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-40.

3. Российским подозреваемым придумали американское наказание // Взгляд. 2018. 5 апр.

4. Ч.6 ст. 105.1. Запрет определенных действий. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/39bb7315db98bf67ba58287d2c6a202c48823d59/ (дата доступа 01.04.2020).

5. Апелляционное постановление № 22К-2478/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 22К-2478/2018.

URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gbFr6uPyvRHJ/> (дата доступа 01.04.2020).

6. Исааков В.С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №5(21). С.8.

УДК 349.3

Трефилова Екатерина Геннадьевна

студент 4 курса юридического института

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,

г. Киров

Научный руководитель:

Марина Владимировна Русских

преподаватель кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,

г. Киров

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Trefilova Ekaterina Gennadiyevna,

4th year student of the law Institute

FGBOU VO «Vyatka state University»,

G. Kirov

Scientific supervisor:

Marina Vladimirovna Russkih

teacher of the Department of labor and social law

FGBOU VO «Vyatka state University»,

G. Kirov

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL AND LEGAL STATUS OF PREGNANT WOMEN WHO ARE STUDYING FULL-TIME IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Аннотация.

В данной статье анализируются спорные моменты, возникающие при обращении за пособием по беременности и родам студентками очной формы обучения. Автором предложены пути решения затронутых проблем.

Abstract.

This article analyzes the controversial issues that arise when applying for maternity benefits by full-time students. The author suggests ways to solve the problems raised.

Ключевые слова: пособие, беременность и роды, правовой статус, студент, очная форма.

Keywords: benefits, pregnancy and childbirth, legal status, student, full-time form.

Как известно, правовой статус человека – это его правовое положение, выраженное в совокупности прав и обязанностей, отражающих его фактическое положение во взаимоотношении с обществом и государством, а также, определяющих место человека в системе ценностей¹⁵.

Очевидно, что объем правосубъектности или конкретное правовое положение студента зависит от различных обстоятельств. В его основе лежат общие и специальные права и обязанности. Основной обязанностью студента, по нашему мнению, является обязанность овладевать знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренные учебным планом и образовательными программами.

Стоит сказать, что особенным правовым положением обладают беременные женщины, проходящие процесс обучения. Так, одной из характеристик правового статуса беременных женщин, обучающихся по очной форме обучения, является их социальная незащищенность. Это объясняется тем, что очная форма обучения подразумевает серьезную нагрузку на студентов, так как они обязаны проводить много времени в учебных аудиториях, а также готовиться к семинарским занятиям в домашних условиях; получается, что это своего рода «работа», за которую студент получает стипендию, и, если ее размер не удовлетворяет студента, ему приходится искать способ заработать. Не удивительно, что это получается в ущерб обучению и приводит к снижению качества образования¹⁶. Беременным студентам необходимо не только посещать учебные занятия, но и думать о том, как прокормить нового члена семьи. В нашем случае, необходимо учитывать не только физическое и эмоциональное состояние студентов, их способность получить дополнительный заработок, когда они остро в этом нуждаются, но и способность высшего учебного заведения помочь студентам, оказавшимся в тяжелом материальном положении и в нелегкой жизненной ситуации в связи с беременностью.

Статьей 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ) установлено, что женщины, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования, имеют право на пособие по беременности и родам или, как говорят, на «декретные выплаты». Пособие по беременности и родам выплачивается за период отпуска по беременности и родам продолжительностью семьдесят

(в случае многоплодной беременности - восемьдесят четыре) календарных дней до родов и семьдесят (в случае осложненных родов - восемьдесят шесть, при рождении двух или более детей - сто десять) календарных дней после родов¹⁷.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п.2 статьи 12 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», пособие по беременности и родам назначается, если обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня окончания отпуска по беременности и родам¹⁸.

Письмо ФСС РФ от 09.08.2010 N 02-02-01/08-3930 разъясняет ситуацию, касающуюся отпуска, следующим образом: «названное пособие назначается и выплачивается указанным женщинам по месту учебы за период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов - на основании медицинской справки установленной формы. Таким образом, пособие по беременности и родам должно быть назначено и выплачено по месту учебы на основании справки, выданной медицинским учреждением»¹⁹.

Согласно Приказа Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 N 1012н «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей», право на пособие по беременности и родам имеют женщины, обучающиеся по очной форме обучения на платной или бесплатной основе в образовательных организациях высшего образования. Данный приказ закрепляет, что для назначения и выплаты пособия по беременности и родам представляется только справка медицинской организации. Пособие по беременности и родам выплачивается за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых в установленном порядке образовательным организациям высшего образования на выплату стипендий. В приказе также установлен срок выплаты, который составляет 10 дней с момента регистрации заявления со всеми необходимыми документами²⁰.

В отличие от академического отпуска, обучающиеся, которым предоставлен отпуск по беременности и родам или отпуск по уходу за ребенком, вправе не прерывать учебу, перейдя на обучение по индивидуальному учебному плану. Оплата образовательных услуг в таких случаях производится на общих основаниях. Вместе с тем, нахождение обу-

¹⁵ Редких С.В. Понятие правового статуса: формально правовой контекст//Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2009 г., С.2.

¹⁶ Маркина Е.Г. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры вуза//Известия высших учебных заведений, 2007 г., С.37.

¹⁷ Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/

¹⁸ Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной

нетрудоспособности и в связи с материнством» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/
¹⁹ Письмо ФСС РФ от 09.08.2010 N 02-02-01/08-3930 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105187/

²⁰ Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 N 1012н «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96127/

чающихся в отпуске по беременности и родам, отпуске по уходу за ребенком не является основанием для прекращения выплаты государственной социальной стипендии. Выплата государственной академической стипендии приостанавливается с первого числа месяца, следующего за месяцем предоставления соответствующего отпуска, и возобновляется с первого числа месяца выхода из него²¹.

Пособие по беременности и родам устанавливается согласно статье 8 Закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ, а именно в размере стипендии - женщинам, обучающимся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях.

Казалось бы, данное пособие могло неплохо улучшить материальное положение беременных студентов, появилась бы возможность купить товары первой необходимости. Однако, российские вузы не торопятся осуществлять выплату пособия по беременности и родам.

Как показывает практика, случаи обращения в деканат или бухгалтерию вузов, женщин, проходящих обучение по очной форме за пособием по беременности и родам, носят единичный характер. Поэтому, в целях исключения затягивания процесса приема заявления и последующей выплаты пособия по беременности и родам и нарушения прав беременных студентов на своевременную выплату пособия, рекомендуем направлять заявление на выплату пособия по беременности и родам в письменном виде с подтверждением факта его направления.

Законодательно не установлено, какие период и размер стипендии берется в расчет при назначении пособия по беременности и родам женщинам, проходящим обучение по очной форме. Полагаем, что в случае получения повышенной стипендии расчет должен проводиться с учетом этой суммы. Таким образом, студентки, особенно успешно проходящие обучение, получают большее пособие.

С отражением в нормативно-правовых актах формулы расчета пособия по беременности и родам женщинам, проходившим обучение по очной форме, будет исключено спорное понимание данного вопроса.

Вместе с этим, не все беременные студенты обладают информацией о том, что они имеют право на получение пособия по беременности и родам. Стоит отметить, что студенты, очной формы обучения, получающие высшее образование на платной основе, также имеют право на декретные выплаты.

Таким образом, мы делаем вывод, что беременные женщины, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования, имеют одинаковые права с женщинами, осуществляющими трудовую деятельность. Вместе с тем, лишь получателям социальной стипендии или тем, кто не получает академическую стипендию, более выгодно обращаться за пособием и соответственно отпуском по беременности и родам.

Чаще всего беременные женщины, обучающиеся по очной форме обучения на платной или бесплатной основе, не получают материальной поддержки от вуза в связи с неосведомленностью о праве на получение пособия по беременности и родам. На наш взгляд, вузам необходимо учесть данный факт, при проведении информационно-разъяснительной работы среди студентов, в т.ч. о пособиях, полагающихся студентам, попавшим в ту или иную жизненную ситуацию.

Литература

1. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально правовой контекст//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2009 г..

2. Маркина Е.Г. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры вуза//Известия высших учебных заведений, 2007 г..

3. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/

4. Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/

5. Письмо ФСС РФ от 09.08.2010 N 02-02-01/08-3930 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105187/

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 N 1012н «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96127/

7. Комментария к статье 34 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) (Барабанова С.В., Пешкова (Белогорцева) Х.В.) URL: <http://www.consultant.ru/>

©Трефилова Е. Г., 2020

Увальной Монге-Назын Витальевич
студент 2 курса магистратуры ВШГА

²¹ Комментария к статье 34 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) (Барабанова С.В., Пешкова (Белогорцева) Х.В.) URL: <http://www.consultant.ru/>

Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Научный руководитель:

профессор кафедры экономических и финансовых расследований, доктор технических наук, профессор

Анищенко Владимир Николаевич

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Uvannay Monge-Nazyn Vitalevich

2nd year student of the graduate school
Lomonosov Moscow state University HSSA
Scientific adviser:

Professor of the Department of economic and financial investigations, doctor of technical Sciences, Professor

Anishchenko Vladimir Nikolaevich

FEATURES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION ON SUPPRESSION OF CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION IN THE INTERNET

Аннотация.

Преступления экстремистской направленности в сети Интернет получили масштабное распространение в России. Совершенствование информационных технологий способствует росту преступлений, что в свою очередь усложняет работу органов прокуратуры. В отдельных случаях экстремисты остаются безнаказанными. Обусловлено это, прежде всего, наличием правовых проблем в сфере полномочий органов прокуратуры. Существует объективная необходимость по совершенствованию деятельности органов прокуратуры в сфере пресечения преступлений экстремистской направленности в сети Интернет.

Abstract.

Crimes of an extremist nature in the Internet has been spread in Russia. The improvement of information technologies also contributes to the growth of crimes, which in turn complicates the work of the Prosecutor's office. In some cases, extremists go unpunished. This is primarily due to the presence of legal problems in the sphere of powers of the Prosecutor's office. There is an objective need to improve the activities of the Prosecutor's office in the field of suppression of extremist crimes on the Internet.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие преступлениям, преступления в сети Интернет, прокуратура, преступления, противодействие экстремизму

Keywords: extremism, counteraction to crimes, crimes on the Internet, Prosecutor's office, crimes, counteraction to extremism

На сегодняшний день наблюдается динамика распространения экстремистских преступлений. Развитие информационных технологий способствует росту экстремизма в отдельных регионах нашей страны. Масштабное распространение экстремизм получил на Дальнем Востоке.

Интернет признается в качестве оружия информационного воздействия на массы. Интернет - сайты постоянно развиваются, внезапно появляются и внезапно исчезают. Практика свидетельствует о том, что закрыть сайты с распространением экстремистской направленности не просто²².

Интернет – это глобальная сеть, численность пользователей которой ежегодно увеличивается. Экстремисты с помощью сети Интернет привлекают новых членов для совершения преступлений, в связи с чем, Интернет стоит признавать основным средством коммуникации.

Официальные источники не приводят статистических данных о преступлениях экстремистской направленности. Практика свидетельствует, что за период 2010-2018 гг. численность преступлений в сфере экстремизма увеличилось в 2 раза. Так за 2019 г. выявлено около 82 преступлений экстремистской направленности²³.

²² Рябцева М. В. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1107-1109.

²³ Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности. Показатели преступности в России. Динамика / Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.12.2019).

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ, предусматривает, что обеспечение национальной безопасности - это реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов²⁴.

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости.

Прокуратура Российской Федерации является полноценным и универсальным субъектом обеспечения национальной безопасности, осуществляя надзор за исполнением законов всеми субъектами, а также реализуя иные, возложенные на нее полномочия²⁵.

Сотрудниками прокуратуры осуществляется систематический мониторинг сетей Интернет с целью выявления распространения информации экстремистской направленности. При выявлении такой информации, решается вопрос об уголовном преследовании. Активная информационная пропаганда со стороны прокуратуры, правовое просвещение населения через средства массовой информации, участие в организационных мероприятиях органов местного самоуправления и органов государственной власти признается эффективной системой мер противодействия экстремизму.

Прокуратура обладает широким спектром возможностей, начиная с надзорных средств, до предоставления прокурору специальных дополнительных полномочий в сфере предотвращения и пресечения, устранения любых проявлений экстремистской направленности²⁶.

Прокурорский надзор в сфере профилактики экстремистской деятельности носит многоплановый характер.

Так, одним из наиболее эффективных способов противодействия экстремистской преступности

на территории страны признается привлечения виновных лиц к административной ответственности. Органы прокуратуры на сегодняшний день признаются лидером по количеству возбужденных дел об административных правонарушениях в сфере экстремистской деятельности. Практика свидетельствует о том, что большая часть таких правонарушений допущена именно в сети Интернет²⁷.

В связи с чем, неоднократно, исследователями высказывалось мнение о необходимости расширения возможностей прокуратуры в сфере координации деятельности административных и правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом в сети Интернет²⁸. Предлагалось на законодательном уровне рассмотреть вопрос о закреплении специальных сроков для привлечения правонарушителей к административной ответственности за распространение экстремистских материалов посредством сети Интернет. Действительно, с учетом развития информационных технологий, выявить нарушителя в данной сфере становится достаточно сложно и требует значительных временных затрат.

Не менее эффективным способом борьбы с экстремизмом в России, используемым органами прокуратуры, стоит признавать осуществление надзора за формированием реестра материалов и организаций в сфере экстремизма. В настоящее время формированием такого списка занимается Министерство юстиции России. Формально прокуратура не наделена полномочиями по формированию такого реестра материалов и организаций, но фактически, большая часть сведений о материалах и организациях была произведена только по инициативе прокурора²⁹. Реализовано это было в результате участия прокурора в конкретных делах экстремистской направленности, рассматриваемых в судах.

Заметим, что прокурор в рамках осуществления своих полномочий по противодействию экстремистской деятельности осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших данные преступления. Безусловно, это не возбуждение и расследование уголовных дел экстремистской направленности, что признается прерогативой следственных органов ФСБ России и СК РФ. В свою очередь при осуществлении надзорной деятельности прокурорами могут быть выявлены факты экстремизма³⁰. В

²⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2902.

²⁵ Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. N 3. С. 15 - 19.

²⁶ Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // Бизнес в законе: Экономико-юридический журнал. 2008. № 4. С. 204–206.

²⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 12.12.2019).

²⁸ Большечев Н.И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 209–214.

²⁹ Гаджиев Р.И. Содержание прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В сборнике: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 224-226.

³⁰ Мариничева А.Ю. О прокурорском противодействии экстремизму // Уголовная юстиция. 2018. №12. С.119-120.

случае, выявления фактов экстремистской деятельности прокурор вправе поставить перед следственными органами вопрос о принятии процессуальных решений. На прокурора возложены обязанности по внесению предостережения о недопустимости нарушения закона, а также направления письменного предостережения религиозным и общественным организациям о недопустимости распространения экстремистских материалов или осуществления экстремистской деятельности.

Прокурорский надзор за законностью уголовного преследования лиц по делам экстремистской направленности на сегодняшний день также актуален. Особенно уголовное преследование стало набирать актуальность после частичной «либерализации» ст. 282 УК РФ³¹. Внесенные поправки способствовали прекращению ряда дел и отмены приговоров, что актуализировало работу прокуроров в сфере обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Но несмотря на то, что прокурорский надзор актуален в настоящее время, существует ряд проблемных моментов, которые оказывают негативное воздействие. Прежде всего, это отсутствие должной правовой основы осуществления прокурорской надзора.

Дальнейшее осуществление надзорной деятельности прокуроров в сфере экстремистской деятельности возможно только в результате внесения соответствующих поправок в правовые акты. Законодательные дополнения должны затронуть и полномочия прокурора в сфере надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму.

Совершенствование прокурорского надзора возможно в результате разработки методики осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму. Методика прокурорского надзора должна состоять из следующих частей:

- правовые основы деятельности;
- объект прокурорского надзора;
- предмет прокурорского надзора;
- рекомендации по подготовке и осуществлению проверки, а также примерная последовательность действий³².

Существует объективная необходимость предоставления прокурорам возможности на постоянной основе отслеживать информацию о правонарушениях экстремистской направленности либо нарушению законодательства в сфере экстремизма³³.

На основании вышеизложенного, проведенный анализ позволяет отметить весомую роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму в

сети Интернет. Существует необходимость предоставления прокурорам всего арсенала мер прокурорского реагирования в данной сфере.

Список использованной литературы

1. Большев Н.И. О зарубежном опыте правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 209–214.

2. Вилинский Г.О., Борисов С.В. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремисткой деятельности и терроризма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 7-12.

3. Гаджиев Р.И. Проблемы правовых и организационных основ прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму. В сборнике: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 221-223.

4. Гаджиев Р.И. Содержание прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В сборнике: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 224-226.

5. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности. Показатели преступности в России. Динамика / Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.12.2019).

6. Мариничева А.Ю. О прокурорском противодействии экстремизму // Уголовная юстиция. 2018. №12. С.119-120.

7. Рябцева М. В. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1107-1109.

8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 12.12.2019).

9. Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // Бизнес в законе: Экономико-юридический журнал. 2008. № 4. С. 204–206.

НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 221-223.

³³ Вилинский Г.О., Борисов С.В. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремисткой деятельности и терроризма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 7-12.

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

³² Гаджиев Р.И. Проблемы правовых и организационных основ прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму. В сборнике: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА,

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

11. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2902.

УДК 34

12. Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. N 3. С. 15 - 19.

Чесноков Михаил Олегович
Студент

Российский государственный социальный университет

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Chesnokov Mikhail Olegovich
Student
Russian State Social University

CORRUPTION IN STATE AUTHORITIES: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND OPPOSITION

Аннотация.

Когда мы рассматриваем такое явление, как коррупция в высших государственных органах власти, в управленческих структурах, важно понимать, что проблема имеет сегодня глобальный характер. Кроме прочего, на данный момент коррупция является преградой, которую очень трудно преодолеть на пути социально-экономических реформ.

Abstract.

When we consider the phenomenon of corruption in the highest state authorities, in administrative structures, it is important to understand that the problem is global today. Among other things, corruption is currently an obstacle that is very difficult to overcome on the path of socio-economic reform.

Ключевые слова: *Коррупция, государственная власть, противодействия коррупции.*

Keywords: *corruption, state power, anti-corruption.*

Коррупция мешает полноценно осуществлять реформы государственно-правового характера. Если говорить о последствиях, которые несет за собой коррупция, то они напрямую или косвенно отражаются на жизни каждого россиянина. В результате коррупция, которая встречается в органах власти, в управлении влечет за собой колоссальные убытки, которые несут хозяйствующие субъекты. В результате, отмечаем снижение экономики, торможение инноваций. Итак, сегодня для борьбы с коррупцией выделяется колоссальное количество средств; государственно-правовые институты прикладывают существенные усилия в борьбе с коррупцией. Но, несмотря на это, побороть коррупцию так и не удается.

Отмечается, что прокурорские органы считаются главным правовым и государственным институтом, в обязанности которого входит борьба с коррупцией. Прокуратура признается субъектом, который призван контролировать соблюдение законодательства о борьбе с коррупцией. Отметим, что прокуратура также призвана следить за тем, чтобы государственные и муниципальные служащие не злоупотребляли служебными полномочиями.

В обязанности прокуратуры входит работа, согласно которой органы этой структуры налагают административные санкции на нарушителей законодательства. У прокуратуры есть важные полномо-

чия, которые позволяют ей заниматься проведением антикоррупционной экспертизы с правовыми актами.

Несмотря на то, что прокуратура имеет множество других полномочий в плане борьбы с коррупцией, можно с уверенностью заявлять о том, что их потенциал реализуется не в полной мере. Впрочем, пока что и нет предпосылок для реализации таких полномочий. Для того чтобы прокуратура могла реализовать полноценно свой потенциал, необходимо разработать практические и методические рекомендации; нужны организованные действия и средства, направляемые на использование законодательства в борьбе с негативным социально-экономическим явлением.

Стоит отметить, что названные, а также иные обстоятельства указывают на то, что тема настоящего исследования – актуальна. Дело в том, что правовое регулирование борьбы с коррупцией перестраивается в методы прокурорского реагирования. Имеем одно из важнейших средств в плане обеспечения правового порядка в области государственного управления.

За методологическую основу работы приняты общеправовые и теоретические методы (системный метод, анализ и синтез, дидактический метод и прочие). Кроме прочего, в работе применялись методы, которыми оперирует наука социология, методы описания, а также обобщения получаемых результатов.

В конце работы представлены выводы, которые выстраиваются на проработанных в общей правовой теории – правовых категориях, обобщениях, а также выводах. В основе работы заложена специальная литература. Подчеркнем, что институт связи прокуратуры и государственных органов власти в области борьбы с коррупцией – не выступал в качестве предмета, согласно которому проводилось бы глобальное научное исследование.

В процессе написания настоящей работы, мы применяли нормативно-правовые акты, которые связаны с вопросами работы прокуратуры, относительно борьбы с коррупцией. Что касается информационной основы, то в качестве нее приняты аналитические данные прокуратуры Южного административного округа города Москвы.

Степень значимости исследования. В настоящей работе раскрываются, получают теоретическое обоснование векторы работы прокурорских органов в плане борьбы с коррупцией.

В Федеральном законе от 16.12.2019 года № 273 «О противодействии коррупции» приведено определение понятия «коррупция» [14]. Под ней рассматривается комплекс злоупотреблений служебным полномочием, дача или же получение взятки, совершение коммерческого подкупа, иное незаконное использование гражданином должностного положения – несмотря на государственные интересы и законы. В качестве коррупции можно рассматривать предоставление услуг для третьих лиц, выдачу имущества, что существенно вредит интересам целого общества.

Эксперты по традиции выделяют три подхода, которые позволяют исследовать явление коррупции:

- философский, традиционный или идеалистический подход. Больше всего о данном подходе известно, как о морализаторском методе;
- экономический подход;
- подход, который предпринимается ревизионистской школой, занимающейся исследованием коррупции.

К. Фридрих считается ярким представителем традиционного подхода в борьбе с коррупцией. Этот ученый называл коррупцией такое поведение, которое отклоняется от норм, которые характерны для политической сферы. Прежде всего, такое поведение обуславливается мотивацией в получении личной выгоды посредством общества. Помимо финансового вознаграждения, личная выгода может ассоциироваться с иными видами преимуществ. Например, лицо, которое пользуется коррупцией, повышается в должности.

Особенно нужно выделить неопределимый вклад В.И. Карасева и Ю.В. Голика, которые работали над проблемами коррупции. Итак, у них освещается вариант междисциплинарного подхода. Коррупцию ученые рассматривают как форму социальной деградации. При этом отмечается, что со временем явление переросло в криминальный порядок, в принцип работы многих государственных структур.

Таким образом, если систематизировать подходы, которые мы рассматривали ранее, можно указать на некоторые теоретические, методологические группы:

- коррупция – как разновидность социально-экономических отношений в обществе;
- коррупция – тип поведения или же форма проведения социального обмена;
- коррупция – злоупотребление служебным полномочием.

Будучи социальным явлением, коррупция – многоликая, многогранная. Она проверяется в совершении:

- преступлений коррупционной направленности (кража денег, материальных ценностей с применением служебного положения, получение или дача взятки, коммерческий подкуп и так далее);
- правонарушений административного характера (мелкая кража средств с применением служебного положения, нецелевое применение средств бюджета, внебюджетных фондов, прочие составы, которые подпадают под состав КОАП РФ);

- дисциплинарных правонарушений – применение собственного статуса с целью получения ряда преимуществ, за что предусмотрено дисциплинарное взыскание;

- запретных правовых, гражданских сделок (допустим, принятие в дар подарков, оказание государственным служащим услуг третьим лицам).

В заключение необходимо отметить, что достижение Россией успехов в деле противодействия коррупции возможно только при комплексном подходе к реализации существующей уголовной политики по противодействию коррупции, достижению неотвратимости наказания, и имеющиеся сегодня недостатки в данной сфере легко исправимы, но только если есть инициатива и воля законодателя сделать противодействие коррупции настоящим.

Таким образом, коррупция – это злоупотребление служебным полномочием, получение или дача взятки, коммерческий подкуп, а также прочее незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки закону государства, общественным интересам, вопреки услугам имущественного характера, прочих имущественных прав для себя, а также для третьих лиц.

Основными причинами возникновения коррупции называется широкий спектр явлений: низкая заработная плата гос. служащих, недостатки законодательного обеспечения противодействия коррупции, недостатки правового регулирования государственной и муниципальной службы, нарушения в подборе и расстановке кадров и многие другие.

В рамках полномочий с коррупцией сегодня борются федеральные органы власти, органы власти субъекта РФ, местная власть. Чтобы обеспечить координацию работы данных органов, по решению Главы государства могут формироваться органы – в составе представительных органов государственной власти, органов субъекта РФ, прочих лиц.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) "О противодействии коррупции"
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020)
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции" (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию" (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)
6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
7. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 26.07.2019 г.)
8. Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018)
9. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018)
10. Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019)
11. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»
12. Указ Президента РФ от 06.09.2008 N 1316 (ред. от 05.09.2011) "О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации"
13. Щедрин, Н.В. Определение коррупции в федеральном законе/ Н.В. Щедрин //Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. –2019. –№ 3. –С. 31–36.
14. Ст.1 Федерального закона "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 07.04.2020)

УДК 343.98

Шарипова Алия Рашитовна,
Преподаватель Уфимского юридического института МВД России
Фасхутдинова Анна Валерьевна
Преподаватель Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Sharipova Aliya Rashitovna,
Lecturer at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Faskhutdinova Anna Valerievna
Lecturer at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

USE OF LINGUISTIC KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация.

Сфера применения специальных лингвистических познаний для получения доказательственной и розыскной информации довольно широка. Специалисты, которые имеют специальную лингвистическую подготовку и базовое филологическое образование, все больше содействуют расследованию преступлений, связанных с использованием письменных и устных текстов в качестве доказательств. В настоящей статье анализируются особенности использования лингвистических знаний при расследовании преступлений.

Abstract.

The scope of special linguistic knowledge for obtaining evidence and search information is quite wide. Specialists who have specialized linguistic training and basic philological education are increasingly contributing to the investigation of crimes involving the use of written and oral texts as evidence. This article analyzes the features of the use of linguistic knowledge in the investigation of crimes.

Ключевые слова: *криминалистика, лингвистика, текст, речь, доказательства, преступления, расследование.*

Keywords: *forensics, linguistics, text, speech, evidence, crimes, investigation.*

Лингвистические методы широко используются при производстве автороведческих экспертиз (при исследовании письменных текстов, выполнен-

ных анонимно, или когда их авторство сомнительно), а также фоноскопические исследования, входящие в комплекс методов выявления и диагно-

стики личностных особенностей говорящего по речевым фонограммам. При этом при назначении лингвистической экспертизы судом или иным уполномоченным на то лицом, иногда отсутствует четкое понимание деятельности, возможностей специальных лингвистических познаний для определения истины. В результате значительная часть теории и практики лингвистической науки, которая может помочь в раскрытии преступлений, до сих пор в полном объеме пока не используется.

Способность применить результаты и достижения науки лингвистики, в первую очередь зависит от тех задач, которые ставят перед собой криминалисты. Судью, прокурора, следователя, криминалистов сами по себе лингвистические знания не интересуют. Значимым для них являются те факты объективной реальности, которые могут быть установлены с помощью лингвистов. То есть в том случае, когда речь (как продукт речевой и мыслительной деятельности или словесного творчества) может являться доказательством по тому или иному обстоятельству, тогда и могут быть применены специальные лингвистические познания.

Судебно-лингвистическая экспертиза представляет собой отдельный вид судебной экспертизы, предметом которой является установление обстоятельств (фактов), имеющих значение для правильной квалификации и разрешения уголовного или гражданского дела, определяющие ее суть на основе анализа речевой деятельности. Объектом данной экспертизы принято считать результаты речевой деятельности, зафиксированные в какой-либо форме (в виде слова, отдельного текста, в том числе и устные тексты, которые записываются при помощи слов). Судебная лингвистическая экспертиза базируется на различных видах лингвистического анализа (синтаксический, семантический, психологический, орфографический и т.д.). Безусловно, важно то, что эксперт, непосредственно задействованный в проведении лингвистической экспертизы должен обладать специальным филологическим образованием, делающим его деятельность компетентной и профессионально значимой [2, с. 256].

Устный и письменный текст в настоящее время исследуются при производстве судебных экспертиз по следующим аспектам.

Письменный текст изучается в целях установление авторства письменного текста, выявление плагиата, составление индивидуального речевого «портрета» автора письменного произведения. Это связано с тем, что зачастую нарушаются права авторов литературных произведений (научных, публицистических, художественных и иных) нарушаются. В частности, присвоение чужого труда (произведения) под собственным именем, либо выдача чужой авторской работы за собственную. При этом способы выражения могут быть самыми различными. Например, плагиатор, используя заимствованное произведение, его название, либо чужой авторский труд выдает как самостоятельно созданное. Покушаясь на незаконное присвоение права авторства, происходит посягательство и на исключительное право. Нарушение исключительного

права автора основывается на использовании произведений науки, литературы, искусства по своему усмотрению, но с существенными нарушениями (без согласия автора произведения, отсутствие записи об авторстве другого лица «воспроизводимого» произведения, без указания на источник заимствования). Решая вопрос о наличии состава в рассматриваемом преступлении, следует иметь в виду то, что авторское право распространяется не только на обнародованные, но так и на необнародованные произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатом интеллектуальной деятельности лица – автора, его создавшего и проявляются в действительности в любой из форм (письменная, устная, звуковая, изобразительная и т.д.). Для правильного принятия решения уполномоченным должностным лицом о наличии состава преступления, а также основания для привлечения лица к ответственности, следует провести судебно-лингвистическую экспертизу, способную достоверно установить сведения об авторе созданного произведения. При этом эксперту предстоит выяснить предполагаемого автора произведения, установить его реальную подлинность. Однако, эксперту необходимо выяснить, содержит ли текст информацию, способную указать на обстоятельства создания произведения, сведения об авторе. При этом эксперт устанавливает перед собой диагностические, классификационные задачи, способные должным образом отразить итоговое заключение проведенной экспертизы.

Также в рамках заявленной темы детально следует рассмотреть судебно-лингвистическую экспертизу по факту анализа речей, текстов, содержащих в себе сведения экстремистского и террористического характера. Перечисленные в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» положения, непосредственно характеризующие данную детальность, находят свое выражение в самых различных проявлениях (распространение запрещенных на территории Российской Федерации материалов, видео- и аудиозаписей, проведение массовых акций, направленных на призыв к нетерпимости определенных установок в государстве и т.д.). Наибольшей формой распространения экстремистских и террористических материалов является текстовая и речевая форма выражения мыслей. Текстовое и речевое проявление экстремистской деятельности требует особого внимания и контроля со стороны экспертов, проводящих судебно-лингвистические экспертизы. Эксперты определяют, содержат ли в себе речи, тексты и материалы сведения экстремистского характера [3, с. 85].

На наш взгляд, следует подробно разработать механизм проведения судебно-лингвистической экспертизы текстов, аудио- и видеозаписей, содержащих речевое воспроизведение запрещенных материалов, ввиду правильности применения норм права к виновному лицу. Судебно-лингвистическая экспертиза должна определять, какие формы языковой техники выражают мотивы, цели совершения противоправных деяний, связанных с терроризмом и экстремизмом. Для правильности определения различных языковых форм проявления (в речи, в

текстах) необходимы знания как психологии, так и других разделов гуманитарных дисциплин.

Устная речь исследуется в целях:

- распознавания содержания устного текста, который был записан в шуме или с искажениями;
- идентификации диктора (говорящего) и автора по устной речи;
- определения способа продуцирования звучащей речи (чтение, спонтанная или подготовленная речь);
- установление фактов, связанных с выявлением признаков фальсификации доказательств, подделки звучащих текстов, дифференциации диктора, озвучивающего текст и его автора (составителя), точной и однозначной атрибуции реплик в полилоге каждому из его участников. ;
- выявления маскировок и имитаций голоса, диагностики социальных, психофизиологических характеристик говорящего по голосу и речи, установления эмоционально-психологического состояния, необычности условий речепорождения (например, «речь под дулом пистолета») и т.д. [1, с. 74]

Таким образом, специальные лингвистические познания для решения задач криминалистики и су-

дебной экспертизы связано применяются в тех случаях, когда речь (как результат речевой и мыслительной деятельности или словесного творчества) может выступить судебным доказательством по тому или иному уголовному делу. При этом в настоящее время остается нерешенной проблема стандартизации и унификации используемой терминологии в судебной лингвистической экспертизе.

Список литературы

1. Галяшина Е.И. Методологические основы судебного речеведения: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2003.
2. Жижилева А.А. Проблемы нормативного регулирования судебно-лингвистической экспертизы // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 252-261.
3. Симоненко Е.И., Васюкова В.Ю. Взаимодействие следователя с экспертно-криминалистическими подразделениями при расследовании преступлений экстремистской направленности // Научный портал МВД России. 2019. № 3 (47). С. 81-86.

УДК: 342.951

Шахметова Э.Х.

*Магистрант кафедры судебно-экспертной деятельности
Российский университет дружбы народов*

ОПРОС ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК МЕТОД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕЭТИЧНОСТИ РЕКЛАМЫ

Shayakhmetova E.H.

*Master student of the department of forensic examination activities
The Peoples' Friendship University of Russia*

STUDYING THE CONSUMERS'S OPINION AS A PROOF OF UNACCEPTABILITY OF ADVERTISING

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению метода опроса «рядовых потребителей» рекламы с целью доказывания её неэтичного характера. В ходе исследования была изучена практика ФАС по делам, связанным с несоответствием рекламы ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе». Анализ показал противоречивый характер оценки результатов опроса правоприменителем.

Abstract.

The article is devoted to the consideration of survey method of "ordinary consumers of advertising", which is used to prove the unacceptable nature of advertising. The Federal Antimonopoly Service practice in cases of advertising mismatch p. 6, a. 5 Federal Law "On Advertising" was used. There were contradictions in how the court evaluates the results of the survey.

Ключевые слова: *реклама, неэтичная реклама, опрос, специальные знания, судебная практика*

Keywords: *advertising, unethical advertising, survey, special knowledge, arbitrage practice*

В Письме ФАС от 29.04.2013 N АД/17355/13 «О порядке применения части 6 статьи 5 ФЗ «О рекламе» отражена правовая позиция относительно способа отнесения рекламы к неэтичной: указывается, что определение оскорбительного характера материалов носит субъективно-оценочный характер и различными категориями населения может оцениваться по-разному. В связи с этим делается вывод, что «для признания рекламы неэтичной не

требуется получение единогласного мнения или мнения абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, воспринимающих рекламу как неэтичную» [2]. Основываясь на данной позиции, комиссии антимонопольного ведомства и суды опираются на результаты опросов при вынесении решения, также метод «лингвосоциологиче-

ского опроса» используется отдельными лингвистами при проведении исследования в рамках дела. В некоторых случаях эта позиция находит утрированное отражение в решениях УФАС: «оценка восприятия спорной информации может быть дана с точки зрения рядового потребителя, в связи с чем, факт неэтичности данной рекламы не требует особой процедуры доказывания» [6]. Также отсылка к Письму позволяет отрицать необходимость привлечения носителей специальных знаний (экспертов) для анализа спорного рекламного текста: «Для оценки спорной рекламы не требуется проведения каких-либо судебных экспертиз, наличия в данном случае каких-либо специальных познаний, поскольку достаточно произвести оценку потребителями рекламы» [5], «исследование носит психолого-лингвистический характер, тогда как в конкретном случае для установления факта нарушения достаточно рассмотреть рекламу с точки зрения простого восприятия рекламы со стороны потребителя финансовой услуги» [3]. Однако применение специальных знаний, в частности, лингвистических, способно дать научное обоснование оценке рекламы. Во многих случаях «неэтичный» компонент связан не только и не столько с субъективной оценкой, но объективно присутствует рекламе, будучи осознанно используемой двусмысленностью. Эксперт-лингвист может выделить и описать используемые приемы, взаимодействие вербальных и невербальных составляющих, раскрыть сущность языковой игры, заключенной в рекламном тексте.

Понятие «значимое количество людей», употребленное в Письме ФАС является размытым и неопределенным, что также порождает противоречия в решениях. Так, в решении [5] указано, что «в рамках оценки потребителями спорной рекламы» были учтены заявитель и члены экспертного совета, несмотря на то что экспертный совет представляет собой консультативно-совещательный орган. Арбитражный апелляционный суд при рассмотрении жалобы, напротив, оценил выводы Экспертного совета как «ничем, кроме собственного субъективного восприятия, не мотивированные» и принял в качестве доказательства заключение специалиста [4].

В связи с распространением использования метода опроса ФАС России в Письме от 29.03.2018 № АК/21504/18 дополнило свою позицию сообщением о рекомендательном характере результатов, проведенных территориальными органами ФАС России опросов на сайте или на странице в социальных сетях; и указало на сомнительную достоверность результатов, в связи с возможностью неоднократного голосования заинтересованными лицами. В качестве решения данной проблемы было предложено не применять результаты опросов в роли единственного доказательства по делу [1].

Помимо проблемы достоверности результатов существуют и иные недостатки проведения опросов на сайте или странице в социальной сети УФАС. Во-первых, это формулировки вопроса, на который предлагается отвечать потребителям. Среди иных вопросов, которые ставит УФАС перед

потребителями, встречаются имеющие правовой характер, а также требующие применения специальных знаний (например, психологических): «Формирует ли реклама негативное отношение к <...>», «Создает ли реклама у несовершеннолетних впечатление о <...>», «Формируется ли комплекс неполноценности у несовершеннолетних <...>», «Содержится ли в рекламе следующее сравнение <описание содержания сравнения>». В одном из опросов, вызвавшем резонанс среди пользователей социальной сети «ВКонтакте» и развернутое обсуждение, Алтайское краевое УФАС спрашивает: «Считаете ли Вы использование данного образа в рекламе оскорбительным?». Необходимо отметить, что понятие «оскорбление» имеет различное наполнение с точки зрения права и общепотребительного смысла. В обиходно-бытовом значении оскорбление относится к сфере обиды, и включает представление о субъекте, которого оскорбляют и который чувствует обиду (то есть, имеет адресата). В рамках дел об оскорблении (ст. 5.61 КоАП) наличие адресата действительно является определяющим, однако реклама, будучи распространяемой для неопределенного круга лиц, не адресована никому конкретно. Но опрашиваемые, в силу своего представления об «оскорбительном», могут оценивать рекламный текст как приемлемый в связи с отсутствием «персонального» оскорбления. Во-вторых, оценка рекламы потребителем зависит от его идеологических установок и гражданской позиции, а также от того, принадлежит ли опрашиваемый к группе лиц, которая представлена в рекламе в негативном ключе. Например, реклама, содержащая обнаженные женские образы, будет реже оцениваться как «оскорбительная» мужчинами, поскольку она использует мужские сексуальные потребности; а реклама, изображающая людей с лишним весом в отрицательном контексте, не будет «оскорблять» людей, не имеющих лишнего веса, так как она позволяет ощутить удовлетворение отсутствием данного «недостатка». В-третьих, опрашиваемые при оценке образа, используемого в рекламе, могут подменять объект оценки и выражать мнение непосредственно о том, что изображено/написано. Например, оценка дается не рекламе с использованием изображения сексуальной практики, а самой этой практике («изображение сексуальных практик не является оскорбительным, поскольку данные практики доставляют удовольствие»).

Таким образом, отношение комиссий ФАС и судов к результатам опросов разнородны и выносимые решения противоречивы: в некоторых случаях учитывает мнение потребителей и указывается на отсутствие необходимости применения специальных знаний, в других – мнение потребителей оказывается недостаточным для признания рекламы «неэтичной», и поддерживается позиция экспертов. Следовательно, метод опроса в том виде, в котором он применяется на данный момент при рассмотрении рекламных текстов, вызывает сомнения не только в связи с возможностью влияния заинтересованных лиц на результаты голосования, но и в

связи с несоблюдением научных принципов проведения опроса, которые бы позволяли получить максимально объективные результаты (правильные формулировки вопросов, учитывание особенностей выборки).

Список литературы

1. Письмо ФАС России от 29.03.2018 N АК/21504/18 О проведении опросов на сайтах территориальных органов ФАС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/fas/n-ak-21504-18-197040> (дата обращения: 07.04.2020).

2. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 29 апреля 2013 г. N АД/17355/13 О разъяснении части 6 статьи 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе". [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70392668/> (дата обращения: 07.04.2020).

3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2014 г. по делу № А57-21479/2013 [Электронный ресурс]. URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/xgTOe9uvAr69/> (дата обращения: 07.04.2020).

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А21-6438/2011 от 25 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://13aas.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=783805116> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Решение Новосибирского УФАС России №054/05/5-717/2019 от 17 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/80c9a3ed-d692-42b7-810d-f92118ab8854/> (дата обращения: 07.04.2020).

6. Решение Ярославского УФАС России №5571/04-01 от 22 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/yaroslavlsvkoe-ufas-rossii/b3747b2d-fdf5-447c-95c8-08ddb610f3c7/> (дата обращения: 07.04.2020).

УДК 34

Шейна Ирина Павловна

магистрант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА

Sheina Irina Pavlovna

undergraduate

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

SOCIAL NATURE PROTECTED BY THE LAW OF MYSTERIES AND ITS REFLECTION IN THE FUNCTIONS OF THE STATE

Аннотация.

Тайна является многозначительным правовым понятием. Тайну можно рассматривать в свете различных смысловых аспектов. В данной статье мы рассмотрим основные значения данного понятия, а также обратим внимание на социальное значение данного правового явления. Кроме того, данная статья посвящена анализу роли тайны, охраняемой законом в система функций государства.

Abstract.

Secrecy is a significant legal concept. The mystery can be viewed in the light of various semantic aspects. In this article, we will consider the main meanings of this concept, as well as pay attention to the social significance of this legal phenomenon. In addition, this article analyzes the role of secrecy protected by law in the system of state functions.

Ключевые слова: *тайна, охраняемая федеральным законом тайна, конфиденциальная информация, личная тайна, государственная тайна, неразглашение, социальная роль, функции государства, правовое регулирование тайны.*

Keywords: *secret, secret protected by Federal law, confidential information, personal secret, state secret, non-disclosure, social role, functions of the state, legal regulation of secrecy.*

В настоящее время существует множество видов тайн, которые так или иначе охраняются государством. К таким тайнам можно отнести государственную, коммерческую, врачебную, служебную, а также адвокатскую, банковскую, биржевую и иные виды тайн.

Для того чтобы в полной мере исследовать такое правовое явление как тайна, выявить социальные ее функции а также проследить роль тайны в

государственном регулировании, представляется необходимым рассмотреть само понятие тайны.

В самом широком смысле тайна представляет собой нечто скрытое от понимания людей. Знаменитый русский языковед В.И. Даль определял тайну как нечто непознанное или скрытое от других людей. Также ученый предлагает в качестве эквивалента данному понятию слово «секрет» [1].

Рассматривая тайну как правовую категорию, нам необходимо трактовать данное понятие именно

как нечто, что известно определенному кругу лиц, но недоступно или сокрыто от лиц, не имеющих доступа к такой информации, избегая при этом трактовки тайны как категории более широкой, относящейся к неоткрытым явлениям природы или мистическим явлениям.

Итак, рассматривая правовое значение тайны, можно вывести две ее особенности. Первой является то, что носителями тайны является определенный круг людей, в силу тех или иных причин обладающий тайными сведениями. Второй специфической чертой данной категории является то, что тайна не подлежит разглашению. Также важно отметить, что при передаче тайной информации лицу, для которого не предназначены данные сведения, лицо, нарушившее конфиденциальность информации, должно подвергаться определенным санкциям.

Определив значение термина «тайна» в правовом поле значений, необходимо обратить внимание на то, что существует множество видов защищаемых законодательством тайн. Ежегодно вступают в силу несколько десятков федеральных законов, так или иначе регламентирующих охрану тайны, а также иные аспекты обладания тайной, либо ее передачи.

Как уже было сказано выше, обязательным условием тайны является соблюдение конфиденциальности той информации, к которой ограничен доступ законодательством Российской Федерации.

В данной статье нам необходимо раскрыть социальный смысл данной нормы и исследовать причины и мотивацию сокрытия такой информации от сторонних лиц.

Рассматривая тайну, важно понимать, что это информация, имеющая особый правовой режим ее разглашения. Ввиду того, что обладать такой информацией имеет право ограниченный круг субъектов, необходимо также подчеркнуть ее возрастающий в связи с этим статус.

Сокрытие информации происходит по причине того, что необходимо охранять во-первых, объект данных сведений от лиц, которые потенциально несут угрозу или могут нанести ему вред. Во-вторых, таким образом сохраняются права обладателя данной информации.

Так, например, при разглашении сведений, составляющих законодательно охраняемую информацию, носитель информации, как правило, оказывается в ущемленном положении и тайна перестает быть ценной, также как и перестает быть тайной [3]. В таком случае, законному носителю такой тайны приходится предпринимать меры для выходы из кризисного положения, а иногда и меры по предотвращению опасной ситуации, так как тайная информация может оказаться «в руках» у злоумышленников. Те, кто стремится получить тайные сведения, но не имеет на это прав, как правило, мотивированы возможностью совершения противоправных действий, выполняемых с помощью

тайной информацией и продиктованных жадной обогащения, либо реализации иных своих интересов. Такие интересы зачастую могут представлять большую опасность для общества и даже государства, особенно если речь идет о государственной тайне, либо об информации, связанной, например, с оружием, доступ к которой ограничен.

Кроме того, говоря о социальном аспекте тайны, нельзя не обратить внимание на такие категории как личная и семейная тайна. Проблема этих видов тайны в том, что они хоть и охраняются законодательными актами, но в правовом поле нет однозначного понятие ни семейной, ни личной тайны, поэтому возрастает неоднозначность правового регулирования данных категорий, и, как следствие – несправедливых и коллизионных ситуаций на практике.

Основываясь на понимании сути тайны, можно сказать, что личная тайна включает в себя конфиденциальную информацию, которая касается непосредственно ее субъекта, а тайна семейная является неразглашаемой информацией, касающейся членов семьи и их личностных взаимоотношений и иных аспектов семейной жизни. Такая информация не может использоваться сторонними лицами без согласия ее субъектов. Причем, разделение данных категорий носит довольно условный характер. Как пример – тайна усыновления может быть тайной как личной, так и семейной [2].

К личной тайне можно отнести тайну вероисповедания, тайну переписки, а также иные сведения, хранимые произвольным способом (на цифровых носителях, либо физических писем и т.д.), касающиеся образа жизни, личных отношений с другими людьми, карьеры, совершенных поступках субъекта тайны а также иных аспектов его жизни, не носящих публичный характер.

Подводя итог данному исследованию, можно сказать, что тайна является многозначной категорией, которая может рассматриваться в огромном семантическом поле его значений. В данной статье нами были рассмотрены аспекты регулирования тайны, охраняемой законодательством, важность сохранения конфиденциальности такой информацией, мотивы лиц, разглашающих такие сведения, а также роль тайны в социальной жизни человека и гражданина.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Совр. версия. М.: Эксмо, 2002. – С. 642.
2. Мананкова Р.П., Липовских Н.В. Правовая природа тайны усыновления // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 26. – С. 121–127.
3. Сандалова В.А. Дискуссионные вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в разглашении банковской тайны: анализ теории и практики // Legal Concept. – 2018. – Vol. 17. – № 1. – С. 58 – 62.

*Шихова Виктория Владимировна,
Перевощиков Никита Алексеевич
Вятский государственный университет*

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИИ

*Shikhova Victoria Vladimirovna,
Perevoshchikov Nikita Alekseevich
Vyatsky State University*

HISTORY OF BUSINESS LAW IN RUSSIA

Аннотация.

Главной целью предпринимательства является получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В данной статье автор изучает становление и развитие предпринимательского права в России. Были изучены разные исторические периоды, в каждом выделены свои особенности.

Abstract.

The main purpose of entrepreneurship is to profit from the use of property, sale of goods, performance of work or the provision of services. In this article, the author studies the formation and development of business law in Russia. Different historical periods were studied, each with its own characteristics.

Ключевые слова: Предпринимательское право, становление и развитие предпринимательского права, экономика, Гражданский кодекс Российской Федерации, проблемы предпринимательского права, проблемы в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Keywords: business law, the formation and development of business law, economics, Civil Code of the Russian Federation, problems of business law, problems in the Civil Code of the Russian Federation.

За рубежом концепция предпринимательского права появилась еще в XX веке. После чего она заинтересовала советских ученых. Так, например, Гойбарг утверждал, что гражданское право всегда является частным правом, которое является противоположным публичному праву. Если убрать границу между публичным и частным правом, то гражданское право перестает свое существование, на смену ему приходит хозяйственное (предпринимательское) право.

П.И. Стучка, утверждал, что гражданское право является организацией общественных отношений: отношений производства и обмена. П.И. Стучка создал в 20-е гг. XX в. «теорию двухсекторного права». Но, согласно мнению большого количества ученых –цивилистов, названная теория была ошибочной, так как приводила к противопоставлению интересов социалистического хозяйства интересам отдельной личности в социалистическом обществе. [1 с.52]

К началу 30-х гг. XX в. была сформирована концепция единого хозяйственного права, после чего на некоторое время гражданское право было упразднено как наука и учебная дисциплина. С появлением хозяйственного права многие ученые утверждали, что оно включает в себя советскую экономику и индустриализацию гражданского права.

Многие правоведы, которых интересовали проблемы в области хозяйственного права, стремились создать некий комплекс публичного и частного права, которые приспособлены к новым экономическим условиям.

В 50-г. XX в. дискуссия о концепции хозяйственного права стала снова актуальной. Под хозяйственным законодательством стали понимать определенный комплекс образований, который выступает формой сложного взаимодействия норм различных отраслей социалистического права, которые регулируют разные стороны отраслей социалистического права в регулировании различных сторон хозяйственной деятельности. [2 с.5]

Указанная трактовка хозяйственного законодательства господствовала в теории права. В тот период времени под хозяйственным правом понимали определенную совокупность норм и институтов различных отраслей советского социалистического права, функционально взаимодействующих в регулировании хозяйственной деятельности. В период новой кодификации появилось предложение о создании Хозяйственного кодекса.

90-е г. XX в. Россия отличается переходом плановой экономики к рыночной. В связи с чем, прежняя концепция потребовала изменений. В.С. Мартемьянов стал основоположником новой школы предпринимательского (хозяйственного) права. В данный период поступило предложение о принятии Предпринимательского кодекса. [3 с.103]

В настоящее время практически в каждой отрасли отечественного права присутствуют нормы, касающиеся экономической политики государства. Но, большинство норм, определяют эту политику в двух отраслях российского права: в административном и гражданском. Административное право регулирует управленческие отношения на началах власти и подчинения, подобного рода отношения строятся «по вертикали». Гражданское право

регулирует имущественные отношения на началах равенства, такие отношения строятся «по горизонтали». [4 с.173-175] Каждая из указанных отраслей права регулирует предпринимательскую деятельность, но при этом регулирует лишь определенную область и при помощи определенных методов.

Дискуссии о разграничении отраслей права стали популярными в настоящее время, но не в советский период. Чаще всего отрасли права характеризуют по двум критериям: предмет правового регулирования и метод правового регулирования. Первый критерий подразделяет отрасли права в зависимости от круга общественных отношений, регулируемых данной отраслью права. А второй критерий включает в себя совокупность приемов и способов юридического воздействия на общественные отношения, составляющие предмет данной отрасли права, в целях достижения необходимого результата. [5 с.5]

Гражданское право охватывает лишь определенную часть предпринимательской деятельности. Оставшуюся часть регулируется публично-правовыми методами. В отечественной науке существует две концепции правового регулирования предпринимательской деятельности.

В начале XX в. Шершеневич Г.Ф., считает, нецелесообразным выделение торгового права в качестве самостоятельной отрасли права. Он полагает, что торговое право включает в себя совокупность норм частного права, регулирующее торговый оборот.

Так же некоторые ученые считают, что нет необходимости разделения гражданского и торгового права. Так как Гражданский кодекс Российской Федерации достаточно полно фиксирует все торговые вопросы. Появление торгового кодекса может повлечь за собой проблемы на практике. Могут произойти сложности в регулировании некоторых ситуаций. [6 с.65]

Проанализировав зарубежное законодательство, можно сказать, в западных странах к сфере предпринимательского права относят любые нормы, которые касаются экономических отношений и затрагивают интересы предпринимателей. В таком случае нет необходимости выделения предмета предпринимательского права, так как само понимание предпринимательского права достаточно широкое.

Если рассматривать предпринимательское право в широком смысле, то под ним понимают любые правовые нормы, которые каким-либо образом связаны с бизнесом. Для предпринимательского права важна продуманная система построения учебного материала. [7 с.86] В отличие от Гражданского права, где все правила фиксируются в Гражданском кодексе Российской Федерации. В предпринимательском праве нет единого законодательного акта, согласно которому можно построить систему учебного курса.

Авторы статьи считают, что нет необходимости выделения предпринимательского права в отдельную отрасль. Легальное определение предпри-

нимательской деятельности и ее принципы зафиксированы в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так же гражданский кодекс включает в себя большое количество нормативных актов, которые регулируют имущественные отношения среди предпринимателей или с их участием. Стоит помнить, что отрасль права нельзя отождествлять с кодексом. Это не одно и то же. Отрасль права может существовать без собственного кодекса.

Стоит сделать вывод, что предпринимательское право обладает богатой историей развития. В процессе написания статьи авторы установили, что Гражданское законодательство регулирует определенную часть предпринимательской деятельности. В процессе написания статьи, авторы обнаружили спорный вопрос о предпринимательском праве. Сторонники первой точки зрения считают, что предпринимательское право является частью гражданского права, а противники считают, что предпринимательское право необходимо выделить в качестве самостоятельной отрасли права и одарить ее собственным кодексом. Авторы статьи поддерживают первую точку зрения, считают, что Гражданский кодекс Российской Федерации достаточно полно регулирует предпринимательскую деятельность. ч.1 ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе легальное определение предпринимательской деятельности. Так же бытует мнение, что создание Торгового кодекса обуславливается заимствованием данного опыта у зарубежных стран, что так типично для России. Необходимо преодолеть отставание России, которое кроется в отсутствии нормально работающего товарного рынка, а этот рынок невозможно создать без правовой и иной поддержки государства, без установления четких законодательных правил коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Беляева О.А.. Предпринимательское право. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Инфра-М, Контракт. 2009 С.52.
2. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 5.
3. Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 103.
4. Татаринова Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX-начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 173-175
5. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 5.
6. Эволюция законодательного регулирования вещных прав женщин в России (XVII - НАЧАЛО XIX века) Татаринова Е.П. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 6 (177). С. 62-68
7. Татаринова Е.П. Влияние государственно-правовой традиции на наследственные права женщин в XVII-XVIII веках // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 85-88.

*Шмакова Дарья Сергеевна**Хиврич Таисия Андреевна**Вятский государственный университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11700](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11700)**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ***Shmakova Darya Sergeevna,**Khivrich Taisiya Andreevna**Vyatsky State University***INTERVIEWER AND TRADING RIGHT: EVOLUTION OF INTERACTION****Аннотация.**

При написании статьи авторы изучили историю становления и развития предпринимательского и торгового права. Были изучены разные периоды формирования торгового и предпринимательского права. Так же выявлена взаимосвязь предпринимательского и торгового права. При этом торговое право является составной частью предпринимательской деятельности. До сих пор в науке нет единого подхода к определению сущности торгового права, тем самым это является проблемным вопросом.

Resume.

While writing an article, the authors studied the history of the formation and development of business and commercial law. Different periods of the formation of commercial and business law were studied. The relationship of business and commercial law is also revealed. Moreover, commercial law is an integral part of entrepreneurial activity. Until now, in science there is no single approach to determining the essence of commercial law, thereby this is a problematic issue.

Ключевые слова: Предпринимательское право, коммерческое право, торговое право, история становления и развития, экономика, Гражданский кодекс Российской Федерации, проблемы торгового права, проблемы предпринимательского права, эволюция торгового права, эволюция предпринимательского права.

Keywords: business law, commercial law, commercial law, history of formation and development, economy, Civil Code of the Russian Federation, problems of commercial law, problems of business law, evolution of commercial law, evolution of business law.

В связи с процессом глобализации торговых отношений происходит преобразование мирового пространства в единую зону, открытие свободного перемещения информации, товаров, услуг и капитал, что приводит к процессу всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. В связи с этим возникает проблема взаимодействия предпринимательского и торгового права.

Современное коммерческое право имеет богатую историю. Оно возникло в дореволюционной России как торговое право. Стоит отметить, что в России торговое право начало формироваться позднее, чем в зарубежных странах. Это объясняется экономическими причинами, такими как различные темпы развития торговли в разные исторические периоды, наличие крепостнических отношений, отсутствие единой государственной политики по регулированию торговых отношений [1 с.107].

Торговое право формировалось в результате большого количества юридических отношений между частными лицами по поводу торговли. Под торговым правом понимают совокупность норм частного права, которые взаимодействуют с торговым оборотом. К источникам торгового права относятся Устав Кредитный, Устав Торговый, Устав о Промышленности, Общий Устав Российских Железных дорог и др.[2 с.23-25]

В период дореволюционной российской науке не существовало единого мнения о месте торгового права среди других отраслей права. Необходимо отметить, что в некоторых странах совместное существование гражданского и торгового права объясняется историческими традициями, а в других - на основе кодификации торгового права произошло политическое объединение государства [3 с.65].

Русский юрист Шершеневич Г.Ф. в своих трудах указывает, несмотря на то, что торговое право обладает собственными предметом, его нельзя назвать самостоятельной отраслью права, а лишь специальной частью гражданского права. При этом ученый отмечал «стремление торгового права к обособлению как в науке, так и в законодательстве» [4 с.38]. Но существовала и другая позиция - П.П. Цитовича и А.И. Каминка, которые относили торговое право к самостоятельной отрасли российского права.

На основании данных дискуссий сложилось два пути развития торгового права: во-первых, создание Торгового кодекса РФ, во-вторых, оставить все как есть, то есть признать торговое право специальной частью гражданского права.

Профессор МГУ Б.И. Пугинский поддерживает мнения по поводу создания Торгового кодекса Российской Федерации. Аргументируя это тем, что торговля относится к самостоятельной сфере граждан

данских правоотношений. Торговля обладает специальными субъектами, статус которых не фиксируется в Гражданском кодексе Российской Федерации. Речь идет об оптовых ярмарках, рынках, товарных биржах и торговых домах. Также Гражданский кодекс Российской Федерации не отражает условия договора оптовой купли-продажи, консигнации, а также не регулирует послеторговые отношения по приемке товаров. Б.И. Пугинский считает, что для удобства необходимо принять лишь один кодифицированный акт, а не множество нормативных актов.

Б.И. Пугинский утверждает, что в настоящее время законодательство о торговле находится в ненадлежащем состоянии. Этому свидетельствует законодательная база товарного обращения, которая находится в незавершенном состоянии. В настоящее время нормативно-правовые акты, касающиеся торговли не обладают единой нормативной направленностью, многие содержат противоречия. Такая ситуация влечет за собой массовое издание ведомственных и региональных актов [5 с.50]. Для ликвидации указанной проблемы Б.И. Пугинский считает необходимым создать Торговый кодекс Российской Федерации. Названный кодекс поможет сформировать российский товарный рынок, установить его структуру и наладить торгово-хозяйственные связи.

Авторы статьи придерживаются второй точки зрения, то есть о признании торгового права частью гражданского права. Мы обосновываем свою точку зрения, отсутствием необходимости выделения торгового права в качестве самостоятельной отрасли права. Мы считаем, что необходимо стремиться к единообразию законодательства, существование двух самостоятельных законодательств, может привести к трудностям на практиках. Данную точку зрения разделяет профессор О.А. Беляева.

Следует обратить внимание на то, что в России существовала теория хозяйственного права для социалистической экономики [6 с.174]. На протяжении всего времени Хозяйственный кодекс не был принят, после принятий двух частей Гражданского кодекса Российской Федерации, отпала необходимость создания Хозяйственного кодекса. В теории не осталось вопросов, которые нуждались в специальном регулировании указанного кодекса. В Гражданском кодексе Российской Федерации существовало лишь два коммерческих договора коммерческая концессия и контрактация. В оставшихся договорах сторонами могут быть любые лица.

Представляется, что принятие Торгового кодекса в нашей стране нецелесообразно. Нет острой необходимости для специального регулирования субъектов торговли. Современное законодательство не нуждается в дополнительном закреплении требования торговых фирм и индивидуальных предпринимателей [7 с.86]. Гражданский кодекс Российской Федерации достаточно полно раскрывает указанные вопросы. В настоящее время вопросы послеторговых отношений регулируются обычаями делового оборота. В качестве примеров,

можно назвать, Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утв. постановлением Госарбитража СССР от 15 июня 1965 г. №П-6, и Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утв. постановлением Госарбитража СССР от 25 апреля 1966 г. №П-7. Эти инструкции применяются покупателем (получателем) товара в случаях, когда это прямо предусмотрено условиями договора поставки.

Для сравнения можно отметить, что зарубежные торговые кодексы традиционно регламентируют следующие вопросы:

1. Правовой статус коммерсантов
2. Специальные торговые договоры (контракты)
3. Торговое мореплавание (морская торговля)
4. Неплатежеспособность (банкротство)
5. Вексельное обращение

Нетрадиционное содержание имеет Единообразный Торговый кодекс США, регулирующий продажу, торговые бумаги, банковские депозиты, инкассовые операции, аккредитивы, обеспечение сделок, коносаменты.

Так же бытует мнение, что создает Торгового кодекса обуславливается заимствованием данного опыта у зарубежных стран, что так типично для России. Необходимо преодолеть отставание России, которое кроется в отсутствии нормально работающего товарного рынка, а этот рынок невозможно создать без правовой и иной поддержки государства, без установления четких законодательных правил коммерческой деятельности.

Так как торговое право решает отдельные, специальные вопросы имущественных отношений, то оно является составной частью гражданского права. Неверно рассуждать о двойственности гражданского и торгового права.

Торговое законодательство необходимо понимать как специальную часть гражданского законодательства, а торговое право является подотраслью гражданского законодательства, похожее на жилищное или транспортное, которое регулируется специальными кодексами, и дуализм с гражданским кодексом не прослеживается.

Общие положения гражданского законодательства влияют на отношения торгового оборота. Например, правила о юридических лицах, праве собственности и др. Здесь нет, необходимость дублировать их в торговом законодательстве.

Понятие предпринимательской деятельности шире, чем торговая деятельность. Предпринимательская деятельность включает в себя торговлю, оборот ценных бумаг, банковскую деятельность, юридические лица и др. В сравнении с эти понятие торговли более узкое, в следствие этого у торгового права уже предмет правового регулирования.

Торговое право является подотраслью предпринимательского права, так как регулирует схо-

жие отношения. Так же для торгового права характерен диспозитивный метод правового регулирования.

Торговое право нуждается в собственном нормативном регулировании, которые учитывает его отличительный характер. Со временем торговое право формирует собственные принципы, правила, которые не подпадают под нормы гражданского права.

Многие ученые утверждают, что торговое право не является отдельной отраслью права. Но, при этом торговое право обладает рядом особенностей, которые не зафиксированы в общих правилах и действующем законодательстве.

До сих пор в науке нет единого подхода к определению сущности торгового права, тем самым это является проблемным вопросом. Если рассматривать торговое право как подотрасль гражданского права, то его предметом называют общественные отношения в сфере торговой деятельности, а в других, отношения в сфере оптовой торговли.

Так же стоит отметить, что на практике существует большое количество подходов, касающихся предмета торгового права. Например, предмет торгового права рассматривают, через гражданское право, предпринимательское право, как совокупность отношений, возникающих в сфере торговли, как совокупность отраслей права и многое другое. Необходимо отметить, что данную проблему необходимо решать, она влечет за себя затруднительные ситуации, как в теории, так и на практике.

Из всего выше сказанного мы можем сделать вывод, что и первая и вторая точка зрения заслуживают нашего, как юристов, внимания, но все же мы придерживаемся второй, которая имеет наиболее веские доводы. И главный из них это практическое затруднение, так как наряду с Торговым кодексом, если таковой примут, нужно будет изменить множество законов, например, тот же самый Гражданский Кодекс РФ. Тем более как уже нами отмечалось выше, нет таких специальных вопросов, которые нужно выносить в отдельный документ.

Предпринимательское и коммерческое право на протяжении долго времени формулировали свои основные положения и получали свое законодательное отражение. Торговое право входит в предпринимательское право и является его часть. При написании статьи автором была отмечена проблема - отсутствия четкого понимания предмета торгового права.

Список литературы

1. Бекасова А.Х. О развитии российского торгового законодательства с X до начала XX вв. // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2008. №1(2)

2. Андреева Л. В., Ершова И. В. История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №1. С.23-35

3. Татаринова Е.П. Эволюция законодательного регулирования вещных прав женщин в России (XVII - начало XIX века) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 6 (177). С. 62-68

4. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. /Фирма "СПАРК", 1994. - 335с.

5. Татаринова Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 173-175

6. Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / Б. И. Пугинский ; под общей редакцией Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.

7. Татаринова Е.П. Влияние государственно-правовой традиции на наследственные права женщин в XVII-XVIII веках // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 85-88.

Шумилин М.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент магистр 2 курса

Научный руководитель: Иногамова-Хегай Л.В.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ – ЛИЦО, ДЕЙСТВУЮЩЕЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТ. 159¹ УК РФ

Shumilin M. S.

University named after O. E. Kutafin (MSAL)

2nd year master's student

Scientific supervisor: Inogamova-Hegay L. V.

SPECIAL SUBJECT – A PERSON ACTING USING HIS OFFICIAL POSITION IN ARTICLE 159¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

Статья посвящена оценке доктринальной точки зрения на совершение мошенничества с использованием служебного положения, а также проблемам ее реализации в случае кредитного мошенничества.

Выявлена специфика термина «использование своего служебного положения» для правильной квалификации действий лица по ст. 159¹ УК РФ.

Abstract.

The article is devoted to the assessment of the doctrinal point of view on the Commission of fraud using official position, as well as the problems of its implementation in the case of credit fraud. The specificity of the term "use of one's official position" for the correct qualification of a person's actions under article 1591 of the criminal code of the Russian Federation is revealed.

Ключевые слова: специальный субъект; заемщик; использование служебного положения; мошенничество; кредитование.

Keywords: special subject; borrower; use of official position; fraud; lending.

Ч. 3 ст. 159¹ УК РФ предусматривает возможность совершения преступления специальным субъектом, а именно - лицом с использованием своего служебного положения. Законодателем это выделяется как особый квалифицирующий признак, что свидетельствует о повышенной общественной опасности такого деяния. Хотя этот признак присутствует в большом количестве экономических и прочих составов, квалификация действий такого субъекта в рамках кредитного мошенничества сопряжена с определенными сложностями.

Во всех случаях использование служебного положения является дополнительным способом совершения преступления по отношению к основному для мошенничества – хищению.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества (в том числе кредитного, ч. 3 ст. 159¹ УК РФ), необходимо понимать а) должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, и б) государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Таким образом, Верховный Суд выделяет две группы субъектов. Рассмотрим их подробнее.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в ст. 199² и ст. 304 УК РФ признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Несмотря на то, что гл. 21 УК РФ не внесена в этот список, Верховный Суд, издавая свое постановление, расширил сферу действия данного примечания на все составы мошенничества, в том числе – специальные составы.

Целый ряд авторов также высказывают точку зрения, что субъектами преступлений, совершаемых с использованием служебного положения, являются любые служащие, независимо от вида службы и принадлежности к числу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Однако представляется, что это необоснованно расширительное толкование.

Специфика квалифицирующего признака «использование служебного положения» в кредитном мошенничестве заключается, как представляется, в следующем. Понятие «служебное положение» имеет административную (управленческую) правовую природу. Легальное определение понятия «лицо, действующее с использованием служебного положения», данное Верховным Судом, как это описано выше, однозначно характеризует такое лицо как начальственную (руководящую, распорядительную) сторону правоотношений властной, управленческой природы. Такие отношения, с точки зрения теории права, основаны на субординации (соподчинении) и лишены диспозитивности. С другой стороны, субъектный состав кредитного мошенничества (потерпевший – банк, преступник – заемщик) жестко детерминирован лежащей в его основе криминализованной кредитной сделкой, которая в базе является всё-таки продуктом гражданско-правовых отношений, основанном на диспозитивности, равноправии и свободе воли сторон. Таким образом, кредитное мошенничество может совершить только лицо, являющееся специальным субъектом «первого уровня» (по отношению к «лицу, использующему служебное положение») –

заемщик. Полная характеристика специального субъекта квалифицированного кредитного мошенничества является двусоставной: «заемщик» + «использующий служебное положение». Кроме того, для выполнения объективной стороны кредитного мошенничества необходимо заключить кредитный договор или хотя бы вплотную подойти к его заключению, совершив серию предусмотренных гражданским законодательством четко определенных юридически значимых действий – представить банку определенный набор документов, составить двусторонний документ в простой письменной форме, содержащий все существенные условия кредита, парафировать его с обеих сторон, поставить печати и т.д.

Поэтому, исходя из вышеописанных граничных условий, представляется, что применительно к кредитному мошенничеству возможен относительно узкий и определенный набор ситуаций, которые подлежат квалификации по ч. 3 ст. 159¹ УК РФ.

Рассмотрим ситуации, когда выполнить объективную сторону кредитного мошенничества без использования служебного положения невозможно в принципе.

Во-первых, существует и законодательно определен как минимум один кредитный продукт, который требует безусловного наличия у заемщика дополнительного административного статуса – т.н. «военная ипотека» предназначенная только для военнослужащих. Можно допустить появление других кредитных продуктов, направленных на кредитную поддержку определенных категорий федеральных или муниципальных служащих, должностных лиц системы МВД и т.д; такие акты могут существовать и на местном уровне.

Во-вторых, в случае выдачи кредита юридическому лицу (неважно, идет ли речь о коммерческой компании, государственном, муниципальном предприятии, или иной организации) соответствующую сделку вправе заключить либо руководитель предприятия, организации, действующий от ее имени без доверенности, на основании управленческих, властных полномочий, предоставленных ему законом или на его основе, либо иное лицо, действующее от имени предприятия на основании делегированного ему руководителем полномочия – доверенности.

Приговором № 1-114/2017 от 26.05.2017 г. установлено, что в 2013 г. у Чижова возник прямой преступный корыстный умысел, направленный на хищение им как заемщиком денежных средств банка. Для реализации своего преступного умысла Чижов решил похитить денежные средства банков путем предоставления банку заведомо для него ложных и недостоверных сведений о доходе физического лица, подтверждающего его финансовую стабильность. В целях изготовления заведомо ложных сведений, Чижов решил использовать свое служебное положение исполнительного органа в коммерческих организациях, где он выступал директором и единственным учредителем. Далее, являясь директором и учредителем ООО, Чижов был уполномочен без доверенности действовать от имени указанных организаций, в том числе заключать тру-

довые договоры с работниками, оформлять и подписывать кадровые и финансовые документы Обществ, представлять интересы Обществ, совершать сделки, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные законодательством РФ, то есть выступал должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в коммерческой организации. Изготавливал заведомо ложные сведения о своем доходе, путем составления и оформления фиктивных справок с указанием в них сведений о якобы получении им в ООО значительного дохода, позволяющего погашать кредитные обязательства. В целях конспирации своих действий по подделке справок от имени ООО, Чижов решил оформлять на свое имя справки за подписью БТН, являвшейся заместителем директора ООО, а также БВВ, являвшегося программистом в ООО, путем просьб простановки указанными лицами подписей от имени заместителя директора ООО, не вникая в суть документов, не сообщая о намерении предоставить подписанные ими документы в банк для хищения денежных средств, не информируя о фактах таких предоставлений. Чижов, с целью хищения денежных средств, планировал передавать справки в банк как заемщик, убеждая работников банковских подразделений о своей финансовой стабильности, позволяющей ему производить погашение оформляемых кредитов, на самом деле не имея реальной возможности исполнить взятые на себя как заемщиком обязательства и не намереваясь осуществлять погашения задолженностей по кредитам. Таким образом, в результате указанных незаконных действий, Чижов, используя свое служебное положение директора ООО для изготовления поддельной справки в целях хищения денежных средств банка, совершил путем обмана противоправное, безвозмездное, корыстное изъятие и обращение денежных средств банка в свою пользу, то есть хищение. Действия Чижова суд квалифицирует по ч. 3 ст. 159¹ УК РФ как мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В-третьих, поскольку банк сам является юридическим лицом с полным набором присущих ему признаков, то управленческими, распорядительными функциями может обладать сотрудник банка, который одновременно является участником кредитного мошенничества.

На практике квалификация мошенничества с кредитами при участии сотрудников банка богата нюансами. В 2019 г. прокуратурой ЗАТО г. Зеленогорск поддержано обвинение по уголовному делу в отношении специалиста по кредитованию коммерческого банка по ч. 4 ст. 159 УК РФ - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Судом установлено, что она, являясь работником коммерческого банка, обладала рядом полномочий по оформлению кредитов на физических лиц. Используя свое служебное положение, имея доступ к информации о клиентах

*Шумилин М.С.**Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**Студент магистр 2 курса**Научный руководитель: Иногамова-Хегай Л.В.***ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА «ЗАЕМЩИК» В СТ. 159¹ УК РФ***Shumilin M. S.**University named after O. E. Kutafin (MSAL)**2nd year master's student**Scientific supervisor: Inogamova-Hegay L. V.***CONCEPT AND FEATURES OF THE SPECIAL SUBJECT "BORROWER" IN ARTICLE 1591 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION****Аннотация.**

Особенности специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ, требуют обращения к гражданскому законодательству, раскрывающему содержание его признаков. Таким признаком субъекта является наличие статуса заемщика. Применение гражданско-правовых норм в практике уголовного законодательства порождает проблемы. Анализируются специфические признаки специального субъекта мошенничества в сфере кредитования.

Abstract.

Features of a special subject of a crime under article 1591 of the criminal code of the Russian Federation require reference to civil legislation that reveals the content of its features. This feature of the subject is the presence of the status of the borrower. The application of civil law norms in the practice of criminal legislation creates problems. The article analyzes the specific characteristics of a special subject of fraud in the field of lending.

Ключевые слова: *специальный субъект; заемщик; мошенничество; кредитование; кредитный договор.*

Keywords: *special subject; borrower; fraud; lending; loan agreement.*

Субъектом отдельных видов преступлений, предусмотренных УК РФ, может быть только лицо, обладающее, помимо общих (достижение возраста ответственности и вменяемость), определенными дополнительными признаками. Таких лиц в теории уголовного права принято называть «специальным субъектом». Устименко В.В. определяет специальный субъект как «лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности также иными дополнительными признаками, указанными в законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние»

Появление в уголовном праве специального субъекта, как считается, имело своей целью дифференциацию ответственности. В рамках юридической техники преступления со специальным субъектом выделяются в отдельные части соответствующих статей уголовного закона (например, мошенничество с использованием платежных карт, ч. 3 ст. 159³ УК РФ) или в отдельные статьи (например, неисполнение приказа, ст. 332 УК РФ).

Применительно к мошенничеству, одним из таких специальных составов стало мошенничество в сфере кредитования, отдельная ответственность за которое была введена относительно недавно, в конце 2012 года, путем включения в УК РФ дополнительной статьи 159¹. Из диспозиции статьи следует, что субъектом данного преступления может выступать не любое вменяемое физическое лицо,

достигшее общего возраста уголовной ответственности – оно должно еще обладать статусом заемщика.

Введение в уголовный закон понятия «заемщик» стало правовой экзотикой и испытанием для правоприменения. В теории дополнительные признаки специального субъекта было принято относить к одной из четырех групп: признаки правового положения лица, демографические признаки, должностное/профессиональное положение или деятельность, свойства личности преступника. Везде упоминается, что данная классификация видов специальных субъектов не является исчерпывающей, некоторые ученые используют слегка отличную от приведенной или более детализированную классификацию. Статус заемщика можно относить к первой (признаки правового положения) или третьей (должностное/профессиональное положение) группе, однако в обоих случаях это всё-таки будет расширенным пониманием, поскольку в первую группу до сих пор включали базовые элементы статуса лица по отношению к государству (гражданство, воинская обязанность), в третью группу – виды социальной роли также преимущественно в публично-правовом контексте (сотрудник правоохранительных органов, военнослужащий, капитан судна).

Дополнительно можно добавить, что в уголовном законе вы не найдете ни одной другой сходной характеристики субъекта преступления из того же смыслового ряда – такой, например: как «подрядчик» или скажем «поставщик», хотя, например,

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п.19 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» оперирует понятиями «страхователь», «застрахованное лицо» и «выгодоприобретатель» опять-таки для характеристики специального субъекта страхового мошенничества.

Поэтому обоснованно можно считать, что ни в одну из существующих классификаций понятие «заемщик» четко не вписывается. В данном случае, на мой взгляд, правильно говорить о специфическом дополнительном признаке специального субъекта, который можно обозначить как «определенная сторона в определенной сделке».

В уголовном законе до введения в него ст. 159¹ УК РФ не существовало понятия «заемщик». В гражданском же праве этот термин существует практически с момента его зарождения. При этом ни в гражданском, ни в уголовном праве нет прямого определения этого понятия, хотя в гражданском праве его можно вывести из прямого толкования ст. 819 ГК РФ: заемщиком является сторона кредитного договора, приобретающая право на получение денежных средств, и обязанная их возвратить в срок и за плату.

Понятие «кредит» существовало и ранее в рамках ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», однако из диспозиции нормы следует, что этот термин употреблен для описания широкого спектра взаимоотношений (включая товарный и коммерческий кредиты) частно- и публично-правовой природы (государственные целевые кредиты), многие из которых лишь по виду похожи на гражданско-правовую сделку, но таковой не являются. Специальный субъект этой статьи также определяется вполне стандартно для уголовного закона – через должностное/профессиональное положение.

Ввиду явного отсутствия единообразия в понимании и применении уголовного закона, а также, как представляется, ввиду явных недостатков конструкции указанной нормы, по этому вопросу вынужден был высказаться Верховный Суд РФ. В соответствии с абз. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «для целей ст. 159¹ УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица».

Данное определение не решило всех проблем и отчасти запутало ситуацию еще больше, поскольку исходно правоотношения, связанные с получением кредита, в гражданском и уголовном праве имеют отличные друг от друга (а местами – диаметрально отличные) правовые характеристики; например, если для гражданского права кредитный договор – консенсуальная сделка, т.е. договор считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям сделки, и

передача денежных средств не необходима (ст. 819 ГК РФ), то в уголовном праве кредитное мошенничество – материальный состав, т.е. преступление считается оконченным с момента завладения денежными средствами.

Сходство терминологии при различии смысла породило попытки устанавливать наличие или отсутствие признаков специального субъекта «заемщик» исключительно формально. Так, целый ряд специалистов придерживается точки зрения, что специальным субъектом по ст. 159¹ УК РФ может быть только лицо, заключившее соответствующий гражданско-правовой договор, другие считали, что заключение договора для этого не обязательно.

Представляется, что междисциплинарные противоречия в контексте рассматриваемого деликта должны разрешаться следующим образом. Необходимым признаком объективной стороны кредитного мошенничества является завладение денежными средствами кредита (хищение кредита). Для этого преступник должен получить денежные средства в свои руки и иметь возможность реально распорядиться ими. Представляется практически невозможной ситуация, при которой банк бы выдал средства заемщику наличными или перечислил их на счет заемщика без оформления кредитного договора.

Получается, что в плоскости гражданского права сделка, опосредуемая кредитным договором, является ничтожной как антисоциальная (ст. 167, 169 ГК РФ) и как бы не существует, но в плоскости уголовного права наличие договора в соответствующей закону форме является необходимым юридико-техническим условием, без которого преступник не может получить средства кредита в свое распоряжение и завершить выполнение объективной стороны преступления. То есть совершение хищения средств кредита без оформления кредитного договора технически невозможно, и в силу этого совершившее преступление лицо всегда приобретает статус «заемщик».

Список литературы:

- 1 Канаев А.В. Кредитные обязательства в системе римского частного права. Финансы и Кредит. 2007. № 13(253)
- 2 Петрухина О.А. Понятие государственного целевого кредита как предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ. Известия Тульского государственного университета. 2011. № С. 160-165.
- 3 Ахияров Р.А. Спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования. Евразийская адвокатура. 2016. № 3(22). С.39; Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования. Вестник Томского государственного университета. 2016. С. 198
- 4 Летников Ю.С., Тарбагаев А.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ. Уголовное право. 2014. № 6. С. 42-49.

Юдин Иван Петрович,
студент 5 курса юридического факультета ГОУ ВО МО ГГТУ,
Россия, г.о. Орехово-Зуево
Щербинина Ирина Васильевна
к.ю.н., доцент кафедры правовых дисциплин ГОУ ВО МО ГГТУ,
Россия, г.о. Орехово-Зуево

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН: БАЛАНС ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПУБЛИЧНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Yudin Ivan Petrovich,
5th year student of the law faculty of GOU VO MO GSTU,
Russia, Orekhovo-Zuyevo
Sherbinina Irina Vasilyevna
Ph. D. in law, associate Professor of the Department of legal disciplines of the Moscow state University,
Russia, Orekhovo-Zuyevo

FINANCIAL SECURITY OF CITIZENS: BALANCE OF PRIVATE INTERESTS AND PUBLIC LAW REGULATION

Аннотация.

В статье исследуются следующие аспекты управления финансовой системой России: социальная инженерия и несовершенство системы безопасности кредитных структур, как факторы угрозы цифровым финансам граждан; политика в области контроля за электронными денежными средствами граждан. По мнению авторов, в России за последние несколько лет правовое регулирование в сфере электронного оборота финансовыми ресурсами ужесточилось. Сделан вывод о необходимости установления гармоничных отношений между частными субъектами и публично-правовыми институтами власти, которые должны сопровождаться отказом от контрпродуктивных законодательных мер.

Abstract.

The article examines the following aspects of managing the Russian financial system: social engineering and imperfection of the security system of credit structures as threats to digital Finance of citizens; policy in the field of control over electronic funds of citizens. According to the authors, in Russia over the past few years, legal regulation in the field of electronic turnover of financial resources has become stricter. It is concluded that it is necessary to establish harmonious relations between private entities and public legal institutions of power, which should be accompanied by the rejection of counterproductive legislative measures.

Ключевые слова: финансовая безопасность, социальная инженерия, цифровые финансы, легализация доходов.

Keywords: financial security, social engineering, digital Finance, income legalization.

Идеальная модель финансовой системы государства выглядит как сбалансированная и продуктивная коммуникация между элементами частных и публичных финансов.

Одной из основных тенденций современных экономических трансформаций становится изменение самой природы финансов как экономико-юридической категории. Финансы стали виртуальными³⁴. Быстрыми темпами происходит качественная перестройка финансовой архитектуры и экономических связей, в которых наибольшим приоритетом пользуется финансовый актив, а не обычный товар как элемент материального мира. Современную экономику называют инновационной, экономикой знаний, компетенций, сетевого взаимодействия³⁵.

В конце 2019 года безналичные расчеты россиян превысили наличные (50,4% от общих расходов жителей России). К такому заключению пришел Сбербанк, проанализировав развитие платежей на основе собственной информации и данных Центрального банка России (далее - Банк России)³⁶.

По информации Банка России рост выпуска действующих карт составил 8% по сравнению с 2018 г. (183 млн. шт. на конец июня 2019)³⁷. Не менее интересной выглядит готовность крупных отечественных банков (Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, МКБ и др.) полностью перейти на электронный документооборот до конца 2021 г. К примеру, представитель крупнейшего частного банка России-Альфа-Банка сообщил, что 60-100% операций по принятию вкладов, выдаче потребительских кредитов, выполнению

³⁴ Сажина М.А. Природа современных финансов: монография. - М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. (Научная мысль). С.14.

³⁵ Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. 2017. Т.10. №3. С. 10.

³⁶ Безналичные расчеты в России «победили» наличные в конце 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/31/279137.phtml> 1 (дата обращения: 03.04.2020).

³⁷ Безналичные платежи набирают обороты: статистика Банка России [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/PRESS/event/?id=3887> (дата обращения: 03.04.2020).

платежных поручений уже производится с помощью электронных систем³⁸.

Приведенные данные не вызывают удивления, т.к. создаются условия для полноценного перевода значительного объема капиталов и транзакций в режим цифрового взаимодействия. Меры государства в этом направлении ясны. Через публично-правовое регулирование оно стремится максимизировать число электронных денежных операций для обеспечения прозрачности экономического оборота. В результате мониторинга безналичных расчетов быстро выявляются фактические бенефициары активов, коррупционные звенья, фиктивные сделки, направленные на неправомерную налоговую оптимизацию и другие финансовые махинации. Преследуемая цель - достижение финансовой устойчивости страны. Государство, будучи суверенным, в широком смысле этого слова, сможет продвигать желаемую повестку при отстаивании национальных интересов за рубежом, обеспечивая при этом определенный уровень безопасности от неограниченной конкуренции на мировых рынках.

Время развития системы виртуальных финансов открывает множество возможностей, а также создает потенциальные финансово-правовые риски.

Экономико-правовой взгляд на проблемные аспекты в управлении финансовой системой России позволяет увидеть, по крайней мере, две проблемы.

Первая проблема - социальная инженерия и несовершенство системы безопасности кредитных структур как факторы угрозы цифровым финансам граждан.

По данным Банка России в 2018 г. более 97% хищений со счетов физических лиц совершено при помощи злонамеренного введения в заблуждение путем обмана и злоупотребления доверием (социальная инженерия)³⁹. Методы социального инжиниринга направлены на незаконное обогащение за счет присвоения целого либо части имущества гражданина, выраженного в денежной форме. Наиболее популярными мошенническими спосо-

бами кражи денежных средств являются телефонные звонки от имени службы безопасности банка и СМС-рассылка.

Подобные действия противоречат морально-этической сущности экономических устоев общества и юридической природе имущества гражданина. Результатом хищения всегда является лишение человека определенного блага и, что не менее важно, права собственности на это благо - фундаментальной категории экономической независимости.

Group-IB, компания в сфере расследования киберпреступлений, в одном из своих отчетов сделала вывод о том, что в России приемы социальной инженерии более продуктивны по сравнению с хакерскими атаками в силу снижения экономической эффективности последних⁴⁰. Активные действия криминальных элементов подтверждаются данными Сбербанка, в который в 2019 г. поступило 2,5 млн. жалоб клиентов с информацией о звонках, поступивших якобы от службы безопасности банка⁴¹.

Известны случаи нового вида телефонного мошенничества: злоумышленники звонят в кредитные организации от имени Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и просят предоставить конфиденциальную информацию⁴². Следует обратить внимание, что Постановлением Правительства РФ № 209 от 19 марта 2014 г.⁴³ регламентируется формат представления информации (в электронной форме путем использования личного кабинета с усиленной квалифицированной подписью, на машинном либо на бумажном носителе), не предусматривающий телефонной коммуникации.

Тайная информация нередко бывает уязвимой по вине самих кредитных учреждений. Особенного внимания требует микрофинансовая деятельность. В среде микрокредитования распространена практика продажи баз данных с информацией (паспортные данные, номера телефонов, адреса электронной почты и пр.) о клиентах. В феврале 2020 г. было размещено объявление о продаже негласных сведений 1,2 млн заемщиков⁴⁴. В банковском сообществе резонансным стал случай продажи служащим Сбербанка данных о 5000 клиентах криминальной

³⁸ «Известия»: банки до конца 2021 года могут отказаться от бумажных договоров с клиентами [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/7829425?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 05.04.2020).

³⁹ Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России 1.09.2018 - 31.08.2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84354/FINCER_T_report_20191010.PDF (дата обращения: 04.04.2020).

⁴⁰ Исследование: в России социальная инженерия оказалась эффективнее хакерских атак [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10911911> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴¹ Мошенники сели на телефон [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181716> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴² В России выявили новые виды телефонного мошенничества [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200302/1566883618.html> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴³ Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209 (ред. от 11.09.2018) «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 12. Ст. 1304.

⁴⁴ Персональные данные клиентов МФО выставили на продажу в Интернете [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/02/2020/5e3971cc9a79472fd1048e1a> (дата обращения: 03.04.2020).

структуре в даркнете (теневом Интернете)⁴⁵. Принцип гарантии банковской тайны, закрепленный в статье 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁴⁶, в данном случае не был соблюден.

В 2019 г. банки смогли вернуть пострадавшим только 15% украденных средств (870 млн. рублей) от, приблизительно, 5,7 млрд. рублей⁴⁷.

Отдельный акцент хочется сделать на новом тренде в сфере банковского обслуживания - биометрической идентификации. Регулирование в области биометрической идентификации и верификации производится Правительством РФ, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Банком России.

Процедура идентификации устанавливает полноту определенных сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах. И в этом ее важность. Правом сбора биометрии наделены только банки, которые одновременно соответствуют следующим критериям⁴⁸:

- банк принимает участие в системе страхования вкладов;

- к банку не применяются меры по предупреждению банкротства в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

- в отношении банка центральным регулятором - Банком России – не принято решение о запрете осуществления биометрической идентификации при неоднократном в течение года нарушении законодательных предписаний.

В качестве главного аргумента к стимулированию людей обращаться к банкам для сдачи биометрии объявляется более комфортный доступ к услугам, а именно - дистанционный способ совершения множества действий.

Требуется указать на несколько финансово - правовых рисков в сфере осуществления государственного финансового контроля в рассматриваемой сфере.

Первый - действия физического лица по отправке идентификационной информации (смс, записи голоса, изображение лица) могут контролироваться криминальными элементами.

Второй - увеличивается риск мошенничества с ложными изображениями и имитацией голоса клиента.

Третий - существует риск проведения большого количества подозрительных денежных пере-

водов между банковскими счетами за короткий временной промежуток благодаря действию биометрической идентификации.

Четвертый - из-за минимизации непосредственного контакта с потребителем служащие банка не всегда могут выявить сомнительный характер операций, что может повлечь блокировку счета как одну из мер противодействия легализации доходов или финансированию терроризма.

Вторая проблема - политика в области контроля за электронными денежными средствами граждан.

Нередко публичные интересы вступают в конфликт с частными в том смысле, что возникают конкретные проблемы между органами, выполняющими контрольно-надзорные функции в сфере финансово-правовых отношений и рядовыми пользователями финансовых услуг. Здесь одним из самых проблемных аспектов является финансовый мониторинг в рамках осуществления мероприятий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Процесс государственной опеки над частными финансами характеризуется наличием огромного количества нормативной документации и сопровождается активной деятельностью Банка России, Минфина, фискального механизма в лице ФНС России и ее подразделений, а также кредитных организаций, среди которых банки играют ключевую роль.

Подавляющее большинство операций с финансовыми активами выполняется при контроле и содействии банков. В связи с этим законодатель возложил на них обязанности агента финансового контроля в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Соответствующими полномочиями обладают также профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, микрофинансовые организации, негосударственные пенсионные фонды и некоторые другие организации, которые занимаются операциями с денежными средствами и иным имуществом.

Государство видит в существовании теневых товарно-денежных отношений угрозу национальной экономической безопасности. По данным Федеральной службы государственной статистики объем теневой экономики в 2018 года составил 20% к ВВП (103,6 трлн. рублей)⁴⁹. Осложняет ситуацию вопрос бюджетного наполнения при значительной зависимости экономического развития страны от нефтегазовых поступлений, снижении их доли в

⁴⁵ Появились новые факты в расследовании утечки данных клиентов Сбербанка [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/929669/2019-10-07/poiavilis-novye-fakty-v-rassledovanii-utechki-dannykh-klientov-sberbanka> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴⁶ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁴⁷ Банки вернули гражданам более 870 млн рублей, похищенных кибермошенниками [Электронный ресурс] //

URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=6396> (дата обращения: 05.04.2020).

⁴⁸ Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 66.

⁴⁹ Теневая экономика по данным Росстат [Электронный ресурс] // URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/> (дата обращения: 07.04.2020).

структуре доходной части федерального бюджета⁵⁰ на фоне сокращения мирового спроса на сырье.

При слабой диверсификации российской экономики проблема притока денег в главный бюджет государства решается усилением налогового администрирования и борьбой против нелегальных финансовых активов. Стремление регулирующих органов обнаружить незаконно полученное имущество в ходе антиотмывочного мониторинга оборачивается нежелательными последствиями для добросовестных граждан в виде блокировок счетов в кредитных организациях, отказом от обслуживания, установлением высоких тарифов на перевод капитала из одного банка в другой и пр. Ограничение права на свободу экономической деятельности стимулирует человека уходить в теневой сектор, используя наличность либо альтернативные средства (например, криптовалюту).

Положением Банка России от 02.03.2012 № 375-П предусмотрен перечень признаков, указывающих на необычный характер сделок.

Следует упомянуть некоторые из них:

- необоснованная поспешность в проведении операции, на которой настаивает клиент;
- отсутствие информации о клиенте у обслуживающих (или ранее обслуживавших) его кредитных организаций;
- отказ клиента от совершения разовой операции;
- приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет на сумму, не превышающую 600 000 рублей либо ее эквивалент в иностранной валюте и др.⁵¹

Список содержит более 100 критериев и не является исчерпывающим. Кроме того, кредитные организации вправе утверждать собственные признаки подозрительных операций.

Налоговые органы, контролируя своевременную и полную уплату обязательных платежей, тоже принимают участие в приостановлении операций физических лиц. Одним из множества актов, содержащих разъяснения о применении мер по приостановлению банковских операций, является Письмо Минфина России от 12 августа 2019 г. №03-02-07/1/60662⁵². В соответствии с ним налоговая инспекция, руководствуясь ст. 76 НК РФ⁵³, может наложить арест на счета индивидуальных предпринимателей (ИП) в случае возникновения у них налоговой задолженности, как у физического лица.

Учитывая то, что ИП - это физическое лицо, ведущее деятельность без образования юридического лица, очевидно, что заморозка электронных средств платежа наносит ему значительный ущерб, т.к. лишает возможности не только выполнять предпринимательские задачи, но и поддерживать приемлемый уровень жизни вообще.

В вопросе обеспечения безопасности интересна совместная позиция Минфина и ФНС России, которая изложена в Письме от 17 января 2020 г. № ЕД-4-2/523@⁵⁴. Суть его заключается в том, что выполнение налогоплательщиком письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога (сбора, страховых взносов) или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных третьими лицами, не может быть признано обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения. Данное нормативное положение, на наш взгляд, лишает человека дополнительной юридической защиты, т.к. при получении профессиональной консультации (например, в компании, специализирующейся на налоговом консалтинге) гражданину не гарантируется безопасность.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить следующее.

Внедрение новых финансовых технологий должно проводиться одновременно с оценкой потенциального использования этих новшеств в противозаконных целях и наличия действенных способов купирования криминального поведения. Государственным органам требуется не только проводить протекционистскую политику по оцифровке расчетов, следствием которых являются повышенные риски, прежде всего для законопослушных людей, но и внедрять действенные способы защиты каналов финансовой инфраструктуры, предотвращая возможность нелегального изменения обрабатываемой информации. Налаживание доверительных отношений между государством и его гражданами в сфере частно-публичных финансов является первоочередной задачей законодателя и правоприменителя. Императивные методы, ограничивающие свободу действий законопослушных лиц, должны быть исключительной мерой.

Список литературы:

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой эко-

⁵⁰ Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. [Электронный ресурс] // URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

⁵¹ Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. № 20. 18.04.2012.

⁵² Письмо Минфина России от 12 августа 2019 года №03-02-07/1/60662 [Электронный ресурс] //

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17373995710004759904844402696&cacheid=52FEADF6C66888579AA531F07365A947&mode=splus&base=QUEST&n=187680&rnd=627F7B242CC71522B8DC2BF91CB64F81#ca9q885w99> (дата обращения: 07.04.2020).

⁵³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 3824.

⁵⁴ Письмо ФНС России от 17.01.2020 № ЕД-4-2/523@ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=191528#018751903235699063> (дата обращения: 07.04.2020).

номики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. 2017. Т.10. №3. С. 10.

2. Банки вернули гражданам более 870 млн рублей, похищенных кибермошенниками [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=6396> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Безналичные расчеты в России «победили» наличные в конце 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/31/279137.phtml> (дата обращения: 03.04.2020).

4. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. [Электронный ресурс] // URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

5. В России выявили новые виды телефонного мошенничества [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200302/1566883618.html> (дата обращения: 04.04.2020).

6. «Известия»: банки до конца 2021 года могут отказаться от бумажных договоров с клиентами [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/7829425?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 05.04.2020).

7. Исследование: в России социальная инженерия оказалась эффективнее хакерских атак [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10911911> (дата обращения: 04.04.2020).

8. Мошенники сели на телефон [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181716> (дата обращения: 04.04.2020).

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 3824.

10. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России 1.09.2018 - 31.08.2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84354/FIN_CERT_report_20191010.PDF (дата обращения: 04.04.2020).

11. Персональные данные клиентов МФО выставили на продажу в Интернете [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.rbc.ru/finances/06/02/2020/5e3971cc9a79472fd1048e1a> (дата обращения: 03.04.2020).

12. Письмо Минфина России от 12 августа 2019 года №03-02-07/1/60662 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17373995710004759904844402696&cacheid=52FEADF6C66888579AA531F07365A947&mode=splus&base=QUEST&n=187680&rnd=627F7B242C71522B8DC2BF91CB64F81#ca9q885w99> (дата обращения: 07.04.2020).

13. Письмо ФНС России от 17.01.2020 № ЕД-4-2/523@ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=191528#018751903235699063> (дата обращения: 07.04.2020).

14. Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П (ред. от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. № 20. 18.04.2012.

15. Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209 (ред. от 11.09.2018) «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 12. Ст. 1304.

16. Появились новые факты в расследовании утечки данных клиентов Сбербанка [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/929669/2019-10-07/poiavilis-novye-fakty-v-rassledovanii-utechki-dannykh-klientov-sberbanka> (дата обращения: 04.04.2020).

17. Сажина М.А. Природа современных финансов: монография. - М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. (Научная мысль). С.14.

18. Теневая экономика по данным Росстат [Электронный ресурс] // URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/> (дата обращения: 07.04.2020).

19. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

20. Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 66.

*Юмина Ю.О.**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный Университет»***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ***Yuminova Y.O.**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pacific National University»***THEORETICAL BASES OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY****Аннотация.**

Статья посвящена вопросам административно – правового регулирования строительной деятельности, определению источников правового регулирования, определению способов обеспечения административно - правового порядка в строительной отрасли.

Abstract.

The article is devoted to the issues of administrative and legal regulation of construction activities, the determination of the sources of legal regulation, and the determination of ways to ensure the administrative and legal order in the construction industry.

Ключевые слова: строительство, строительная деятельность, административно – правовое регулирование, административно – правовой порядок.

Keywords: construction, construction activity, administrative and legal regulation, administrative and legal order.

Выступая в качестве отдельной, самостоятельной области общественных отношений, строительство привлекает внимание различных субъектов права: и отдельных граждан, реализующих свое право на жилище, и государственных органов, реализующих государственную политику в рассматриваемой сфере. В области теоретико-методологического изучения проблема строительства как важнейшей сферы современного экономического развития РФ носит многоаспектное значение.

Как одно из приоритетных направлений социально – экономической политики на современном этапе развития российского государства и общества надлежит рассматривать обеспечение устойчивого функционирования и сбалансированного развития строительной отрасли.

Строительная отрасль – это отрасль экономики, деятельность субъектов которой обладает важнейшим экономическим и социальным значением, при этом, ее самостоятельность и особенности обусловлены использованием специфических технологий, системы управления и материально-технического обеспечения. В качестве предмета административно – правового регулирования, строительная отрасль представляет собой совокупность различных субъектов и объектов деятельности. В рамках субъектного подхода к строительной отрасли выделяют макро и микроуровень. На первом из них строительная отрасль выступает в качестве

предмета государственного стратегического планирования, являясь совокупностью региональных строительных комплексов, второй характеризует административно-правовой статус и деятельность строительных организаций.

Важное значение имеет решение вопроса о системе нормативно – правового регулирования строительной отрасли, под которой надлежит понимать комплекс законодательных и подзаконных актов, регулирующих сферу строительства, и актов технического регулирования. В основе правового регулирования строительной отрасли лежат и нормы смежных отраслей права⁵⁵.

В правовом регулировании рассматриваемой отрасли важная роль принадлежит положениям Конституции РФ⁵⁶, определяющими основные базовые основы деятельности органов государственной власти в рамках их функций и разграничения полномочий в области административно-правового регулирования строительства.

В качестве одного из основных источников правового регулирования строительной деятельности надлежит рассматривать также и Градостроительный кодекс (ГрК РФ), посвященный регулированию градостроительной деятельности в целом и ее отдельным институтом.

Существенную роль в административно-правовом регулировании строительной отрасли иг-

⁵⁵ Дутиков М.П. Правовое регулирование в сфере строительства //Интерактивная наука. 2019. № 11 (45). С. 63.

⁵⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок,

внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета 1993.25 декабря.

рают и нормы Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ)⁵⁷, поскольку строительная деятельность всегда ведется на определенном земельном участке, что и обязывает ведущих строительство субъектов соблюдать нормы земельного законодательства.

Кроме того, в качестве источника правового регулирования строительной отрасли надлежит рассматривать и учитывать и положения гражданского законодательства, например п. 1 ст. 215 ГК РФ⁵⁸, закрепляющее право собственности на имущество муниципальных образований.

Общие основы муниципального регулирования строительной отрасли, компетенция и полномочия деятельности местных органов власти, устанавливаются в специальном законе о местном самоуправлении⁵⁹.

Не следует умалять и значение в правовом регулировании строительной отрасли законов, устанавливающих нормы в области технического регулирования, в частности, Федерального закона от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании»⁶⁰, в котором отражается специфика технического регулирования в различных областях, в том числе в строительной деятельности. Техническое регулирование имеет своей целью установление требований к безопасности, как строительных объектов, так и продукции, используемой в строительной деятельности. Первостепенное значение имеет разработка различного рода технических регламентов, например, в области установления безопасности зданий и сооружений⁶¹, а также строительных материалов.

Можно умозаключить, что нормативно-правовое регулирование строительной отрасли включает в себя большое количество нормативных актов, касающихся как административно-правового статуса строительных организаций, деятельности в области строительства, осуществлении контроля и надзора, а также при нарушении возможного несения ответственности. В данной структуре первостепенным значением обладают нормы в области административно-правового статуса строительных организаций, а также регулирование в рамках административно-разрешительного механизма, что определяется различными нормами: гражданского, земельного, градостроительного и административного права.

Административно-правовое регулирование строительной отрасли представляет собой систему государственного регулирования, основанную на

деятельности государственных органов власти с целью обеспечения правопорядка в строительной отрасли. Обеспечение административно-правового порядка в строительной сфере осуществляется на основе административно-правовых средств, действующих на субъектов строительной отрасли. Административно-правовой статус строительных организаций определяется совокупностью всех их прав и обязанностей, реализуемых строительными организациями в административно-правовых отношениях, включая и взаимодействие с органами публичной власти.

В качестве основных способов обеспечения административно - правового порядка в строительной отрасли надлежит рассматривать:

- техническое регулирование;
- разрешительный механизм действия строительных организаций;
- контрольно-надзорную деятельность;
- привлечение субъектов строительной деятельности к юридической ответственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета 1993.25 декабря.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. - № 238-239, 08.12.1994. в ред. от 06.04.2011 N 65-ФЗ // Российская газета 2011. 8 апреля.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 05.03.2020) // СЗ РФ 2001. № 44.ст. 4147.

4. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О техническом регулировании» //СЗ РФ 2002. № 52 (ч. 1). ст. 5140.

5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018 г.)// СЗ РФ 2003. № 40. Ст. 3822.

6. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ 2010. № 1. ст. 5.

7. Дутиков М.П. Правовое регулирование в сфере строительства //Интерактивная наука. 2019. № 11 (45). С. 63.

⁵⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 05.03.2020) // СЗ РФ 2001. № 44.ст. 4147.

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. - № 238-239, 08.12.1994. в ред. от 06.04.2011 N 65-ФЗ // Российская газета 2011. 8 апреля.

⁵⁹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018 г.)// СЗ РФ 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶⁰ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О техническом регулировании» //СЗ РФ 2002. № 52 (ч. 1).ст. 5140.

⁶¹ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ 2010. № 1. ст. 5.

Battakhov Petr Petrovich

Candidate of Law Sciences,

Senior research associate of the sector of enterprise and corporate law of
Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS)[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11683](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11683)**AGREEMENT ON THE ALIENATION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO OBJECTS****Abstract**

The article analyses one of the contractual forms of disposal of the exclusive right to intellectual property objects - the contract on alienation of exclusive rights to the corresponding objects, as well as identifies the specifics of alienation of rights to industrial property objects.

Keywords: *contract on alienation of exclusive right, industrial property, disposal of right.*

It can be argued that the contract is one of the leading grounds for the disposal of an exclusive right, which is a very convenient tool for the rapid involvement of industrial property in economic turnover. At the same time, most authors prefer to ignore in the legal literature those civil-law designs that mediate the disposal of the exclusive right to intellectual property objects, mentioning in general the possibility of concluding such civil-law contracts[1].

At the same time, with the adoption of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, special civil law designs aimed at the disposal of the exclusive right - the contract on the alienation of the exclusive right and the licensing contract - were established at the legislative level. It is through these contracts, first of all, that objects of industrial property are involved in economic turnover.

Under the exclusion agreement, one party (right holder) transfers or undertakes to transfer its exclusive right to intellectual property in full to the other party (buyer). On the basis of such a definition of a treaty, it can be concluded that it can be concluded both on the model of a real contract and on the model of a consensual contract. Accordingly, if the treaty is built on a real model, it is unilateral and otherwise bilateral.

The Act does not explicitly indicate the retaliation of the treaty in question, and we can draw the following conclusion. On the basis of the general provisions on the priority of civil liability, the contract, unless expressly stated otherwise, is compensable. At the same time, it should be borne in mind that the provisions of article 434, paragraph 3, of the Civil Code of the Russian Federation on the payment of the price compared with the price of the same goods cannot apply to this contract in connection with the identity of the objects of the type of property under consideration. That is why the price of the contract or the direct indication of its grant should be explicitly indicated in the text of the contract under the fear of its invalidity.

In accordance with paragraph 2 of Article 1234 of the Civil Code of the Russian Federation, the model of the contract in question must be concluded in writing. Failure to comply with this rule results in the invalidity of the contract. It should be noted that the rule does not contain any exceptions with regard to the form of the contract on the alienation of the exclusive right to be concluded. Moreover, the norm itself is located in chapter 69, "General provisions." All this shows that the legislative requirement to comply with the written form of

this treaty should be uniformly applied to all objects that receive legal protection in accordance with Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, even if the special rules do not say so.

However, the legislator, in determining the form of the contract on the alienation of the exclusive right, did not limit himself to the requirement of its written form. In accordance with paragraphs 1, 2 and 3 of Article 1232 of the Civil Code of the Russian Federation, if an object of intellectual property is subject to state registration, the contract on alienation of the exclusive right to such object must be registered with the relevant body (Rospatent). In this regard, it should be borne in mind that if by law the contract is subject to State registration, then its traditional classification as real or consensual loses every meaning. Since the occurrence of rights and obligations of the parties in such a case is solely related to the fact that the mind of the transaction has been registered, rather than the actual transfer of its object or from the moment agreement is reached on all the essential terms of the treaty.

The general provisions applicable to the results of intellectual activity and equated means of individualization contain a norm aimed at strengthening the traditional protection of the alienator under the contract. According to Clause 5 of Article 1234 of the Civil Code of the Russian Federation, in case of non-fulfillment by the buyer of the right in the reimbursable contract of the obligation to pay the alienator the right (Right holder) contract-based remuneration, the latter has the right to claim in court transfer of this right (If it has already passed to the buyer) and compensation for the losses caused or may refuse to perform the contract unilaterally, as well as claim compensation for the losses caused to it by the termination of the contract.

Special rules contain clarification provisions regarding the alienation of exclusive rights to certain objects of industrial property. In particular, in the case of the alienation of exclusive rights under the patent, only the exclusive right to the relevant objects of industrial property, which does not include the right of priority, the right of copyright, as well as the rights to products and products that have been produced and put into circulation before the alienation of the exclusive right, is transferred to the buyer. In accordance with paragraph 7 of Article 1235 of the Civil Code of the Russian Federation, the transfer of an exclusive right to an object of intellectual property upon its disposal is not a basis for amendment or termination of the license agreement

concluded by the previous right holder. At the same time, paragraph 13.8 of the joint Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation and the Plenum of the EAC of the Russian Federation of 2009[2] provides for the independence of the rights of the patent holder from their licensees, which is expressed in the absence of the need to obtain the consent of the licensees under the relevant previously concluded license agreements for alienation by the patent holder of the exclusive right.

In this study, we consider it necessary to draw attention to the discussion in the legal literature about the partial alienation of a patent on a group of inventions. In one of the previously issued Notes to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, the authors point out that it is impossible to transfer to the buyer in any part of the formula or list of essential characteristics on the basis of the rule on indivisibility of the scope of rights certified by the patent. Therefore, the acquirer becomes the owner of the whole set of property rights, which was previously held by the owner[3]. A similar conclusion is drawn by a number of authors when considering various contractual models of the disposal of the exclusive right to invention, utility model and industrial design. In support of this conclusion, reference is made to the rule established in the law that the exclusive right to the relevant result of intellectual activity is transferred in its entirety, that is, in its entirety. That is why it has been concluded that it is not permissible to transfer, for example, one of the claims or any part of the list of essential features of the industrial design, while retaining the remaining paragraphs or parts of the patent holder - the transmitting party to the contract[4].

We tend to agree with the second view[5], which is as follows. In accordance with article 168 of the Civil Code of the Russian Federation, the contract on alienation of the right to use the result of intellectual activity or the means of individualization only by certain methods named in the contract is null and void. It should be borne in mind that it is not possible to replace the invalid selection of separate methods of using result elements (a particular intellectual property right object) with the possibility of dividing several combined into one result, which can separately act as a separate result.

In this regard, it is necessary to analyze the norm of paragraph 1 of Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation, which contains a list of the results of intellectual activity and equated means of individualization. As used in the plural, the listed objects of industrial property allow us to conclude that if the results are, for example, inventions, one invention is one result, in turn two inventions should be regarded as two results, etc.

Turning to Paragraph 1 of Article 1234 of the Civil Code of the Russian Federation, it is not difficult to note that the legislator has established the transition of the exclusive right in full to one result, which implies a single whole, in case of division of which into hotel components it ceases to be such. It is in this understanding of the outcome and the transition of exclusive rights to it that those authors who defend the first view on the discussion issue under consideration will be right.

In turn, if one as a certain result consists of two or more independent results, each of them is burdened with its own scope of rights, independent of the scope of rights to other results. Accordingly, the right holder of such a set of results has the right to transfer rights to all results in full to only one buyer and to transfer them to different subjects of law.

It should be noted that the isolation of separate results in their complex is possible, including in the case of granting to the right holder one patent for the whole complex, but only when an application has been submitted and a patent has been obtained for a group of inventions (useful models) in one patent formula. The same possibility is provided for applications and patents for industrial designs.

It should be noted that similar conclusions on the possibility of partial alienation of the right to a trademark or service mark can be drawn from the analysis of the relevant norms of the Civil Code of the Russian Federation. On the basis of article 1488, paragraph 1, of the Civil Code of the Russian Federation, under the contract on the alienation of the exclusive right to a trademark, one party (right holder) transfers or undertakes to transfer in full the exclusive right to the corresponding trademark belonging to it in respect of all goods or in respect of part of the goods for which it is registered, to the other party - the buyer of the exclusive right. In other words, the legislator accounts for the permissible alienation of the exclusive right to the trademark or service mark in full or in a certain part thereof. However, the "part of the full volume" should not apply to the very scope of the powers constituting the content of the exclusive right, but to all or part of the goods for which a trademark or service mark has been registered.

Paragraph 2 of Article 1488 of the Civil Code of the Russian Federation contains a fundamentally important rule, according to which the alienation of the exclusive right to the trademark is not allowed if it may cause the consumer to be misled about the manufacturer of the goods. This rule is particularly relevant for a partial assignment of an exclusive right to a trademark or service mark. This rule is set in mandatory form. As such, it meets the obligations arising from the membership of States in the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. According to article 10-bis (Unfair competition) of the Convention, "all actions which may in any way cause mixing in relation to the enterprise, products or industrial or commercial activities of the competitor" are prohibited.

As G. Bodenhausen notes, it is possible to mislead the consumer when simultaneously using a trademark only with regard to the origin of the product sold with the same sign, or if the quality of the products produced by the co-owners of the trademark is different[6].

Domestic practice in this matter was formed during the period of validity of the Trademark Law in its original version in 1992. The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation explained the following: "The manufacture of products of improper quality by the new owner of the trademark cannot serve as a basis for declaring the transaction on assignment of the trademark invalid, as the condition on the quality of the

goods is not the content of such transaction, unlike the license agreement[7]."

In accordance with paragraph 3 of article 1488 of the Civil Code of the Russian Federation, which is an innovation of the current legislation on trademarks, the alienation of the exclusive right to a trademark, which includes as an unprotected element the name of the place of origin of the goods to which legal protection has been granted in the territory of the Russian Federation, is permitted only if the buyer has an exclusive right to such a name. In other words, if the trademark includes as an unprotected element the names of origin of goods registered in the territory of the Russian Federation, only persons who also have the exclusive right to the specified names of origin of goods may be included. Such a novella is also aimed at avoiding misleading the consumer about the special properties of the goods and their manufacturers. Therefore, failure to comply with this rule is misleading to consumers.

With regard to the disposal of objects of industrial property, the legislator established the possibility of a public offer to conclude an agreement on the alienation of a patent for invention (art. 1366 of the Civil Code of the Russian Federation) and for selection achievement (art. 1427 of the Civil Code of the Russian Federation). The essence of such a proposal is as follows. The legislator has granted the right of the author of the invention or selection achievement (this is a mandatory requirement of the law - public offer of this contract is entitled only to the author, if he is also the patent holder) Has the right to publicly propose to conclude an agreement on the alienation of the patent on terms consistent with established practice with any citizen of the Russian Federation or Russian legal entity who first expressed such desire and notified the patent holder and the federal executive body on intellectual property (Rospatent). However, it should be borne in mind that such a public offering can be made by the author only when applying for a patent for the invention by attaching a corresponding application to the application documents.

The contractual relationship to alienate the exclusive right to the secrets of production by virtue of their specificity also has a number of characteristics. In particular, in the case of alienation of the exclusive right to the secrets of production in order to maintain the legal regime of trade secrets, the duty of confidentiality of this secret is established for the assignor. This obligation is maintained until the termination of the exclusive right to it (art. 1468, para. 2, of the Civil Code of the Russian Federation).

The right to use confidential information devoted to the buyer can be used directly by the right holder only in the absence of a direct prohibition on such use by the buyer. Moreover, it should be borne in mind that the transfer of the exclusive right to the secret of production does not deprive the former right holder of the secret of production itself, although he transfers this secret. In this situation, the laws of animation work, accompanying the transition of the information product, which is the secret of production, from one subject to another.

The list of the used literature:

1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: In 5 kN. Prince. 1: General provisions. M, 2009; Prince. 2: Transfer contracts. M, 2008; Prince. 3: Work and Service Contracts. M, 2002; Prince. 4: Contracts on transport, towing, transport expedition and other services in the field of transport. M, 2007; Prince. 5. Vol. 1: Loan, bank credit and factoring agreements. Agreements aimed at the establishment of collective entities. M, 2006; Prince. 5. Vol. 2: Bank deposit, bank account agreements; bank calculations. Competition, game contracts and betting. M, 2006.

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 5/29 of 26 March 2009 "On Certain Issues Arising from the Introduction of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation"//Russian Gazette, No. 70, 22.04.2009.

3. Gavrilov E.P., Cities O.A., Grishayev S.P. et al. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part four (article-by-article). M.: Avenue, 2007. Page 369.

4. Erenko V.I., Evdokimov V.N. The main contractual forms of disposal of the exclusive right to invention, utility model or industrial design in Part Four of the Civil Code of the Russian Federation//Invention. 2008. № 3.

5. Jermakyan V. Yu. Comment to Chapter 72 "Patent Law" of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-Article). 2nd Ed., Use and Add.//ATP "Consultant Plus. 2010».

6. Bodenhausen G. Paris Convention for the Protection of Industrial Property. Comment. M.: Progress, 1997. Page 95.

7. Information Letter dated 29 July 1997 from the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 19 "Review of the settlement of disputes related to the protection of trademark rights"//IAC Gazette of the Russian Federation. 1997. № 10.

Богомолова Н.А.

Магистрант 2 курса

Фирсова Н.В.

канд.юрид.наук, доцент

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, Уфа

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11684](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11684)**ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****Богомолова Н.А.**

Магистрант 2 курса

Фирсова Н.В.

канд.юрид.наук, доцент

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, Уфа

ACQUISITION LIMITATION IN THE CONTEXT OF CIVIL LAW REFORM**Аннотация**

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов относительно содержания приобретательной давности. В рамках статьи проведен анализ основных нововведений в гражданском законодательстве, которые напрямую связаны с институтами добросовестного приобретателя и приобретательной давности.

Abstract

This article is devoted to the consideration of questions concerning the content of the acquisition limitation period. The article analyzes the main innovations in civil legislation that are directly related to the institutions of a bona fide acquirer and the Statute of limitations.

Ключевые слова: приобретательная давность, право собственности, открытость, непрерывность, добросовестность, владение, приобретение.

Keywords: acquisition limitation, ownership, openness, continuity, integrity, ownership, acquisition.

В соответствии со ст. 234 ГК РФ, приобретательная давность представляет собой добросовестное, открытое и непрерывное владение лицом, которое не является собственником, на протяжении конкретного периода времени определенной вещью, а также предоставляющее право на приобретение этой вещи в собственность [1]. Главное предназначение приобретательной давности состоит в стремлении законодателя обеспечить гражданский правопорядок, при этом избегая нарушения законных прав и интересов граждан [6]. В современной теории гражданского права приобретательная давность отнесена к одному из средств приобретения права собственности. Важно отметить и то, что данный институт имеет некоторые отличия от остальных способов появления права собственности, в итоге чего существуют основания для его многостороннего, комплексного теоретического и практического исследования. Приобретательную давность не следует изучать только как средство правоприсвоения. Содержание данного института намного шире, а его значение в системе правового регулирования напрямую связано с обеспечением эффективности гражданского оборота, а также защиты прав и интересов каждого его участника.

В многочисленной юридической литературе, а также в сформировавшейся практике отмечается недооценка значения приобретательной давности как одного из способов приобретения права собственности.

По мнению Т.И. Погореловой, необходимо разграничить приобретательную давность как правовой институт и как давность в смысле регламентированного правовыми нормами промежутка времени [8, с. 67].

А.С. Глухов указывает на то, что «придание добросовестности юридического значения полностью лишает данную категорию этического содержания или, по крайней мере, исключает этику из существования добросовестности» [7, с. 333].

К.В. Бабаян применяет такое понятие как «разумность» в контексте давностного владения, при этом автор говорит о том, что «добросовестность и разумность выступают в качестве оценочных понятий, при помощи которых участники гражданского оборота могут регулировать свои взаимоотношения, а суды – разрешать спор при непосредственном учете конкретного случая» [3, с. 170].

Целесообразно отметить и то, что приобретательная давность разрешает неопределенность отношений в ситуации появления разрыва между фактическим и правовым владением. По мнению специалистов в данной области, в перспективе нормы о приобретательной давности претерпят значительные изменения. Так, к примеру, может появиться ясность в практике приобретения права на земельные участки; суды перестанут выносить прямо противоположные исковым требованиям решения.

С 1 января 2020 года вступила в силу новая редакция Гражданского кодекса РФ, в которой законодателем предусмотрена защита добросовестных

приобретателей жилья от потери денежных средств в связи с истребованием недвижимости по решению суда [5]. Редакция Гражданского кодекса РФ изменил Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ (далее – Закон). Так, были уточнены понятия добросовестных приобретателей недвижимого имущества, а также их права [2]. Наряду с этим были разработаны поправки в части первой Гражданского кодекса РФ, касающиеся процедуры использования приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Исходя из анализа материалов многочисленной судебной практики, можно заключить, что у имущества, на которое возможно приобретение права собственности в связи с давностным владением, нет надлежащего собственника либо он есть, но не проявляет к своему имуществу никакого интереса и не вступает в юридически значимые действия по поводу владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Представляет также интерес обширная категория судебных дел, касающаяся приобретения доли в праве общей долевой собственности по давности владения [10, 11]. Следует констатировать, что суды редко удовлетворяют данный вид исков. Из анализа судебных дел становится очевидным, что суды крайне редко в такой ситуации применяют к доле в качестве основания приобретения права собственности по давности владения [4]. Также и в доктрине гражданского права нет однозначной позиции по данному вопросу.

В действующей редакции ГК РФ отсутствует ясность относительно начала приобретательной давности, так как указанный период напрямую зависит от истечения срока исковой давности. Срок исковой давности при этом зависит, в свою очередь, от прочих обстоятельств, в частности, субъективных: какой способ был выбран собственником для защиты своего владения, имело ли нарушение владения частичный характер или собственник был лишен владения полностью, имеются ли основания для восстановления исковой давности. При этом остается неразрешенным вопрос: какие именно обстоятельства или документы свидетельствуют о завершении истечения приобретательной давности? С одной стороны, в пункте 2 статьи 234 ГК РФ указано о необходимости регистрации прав за новым собственником недвижимости, а с другой стороны – неясно, каким именно документом необходимо подтвердить наступление срока исковой давности. Фактически до 01.01.2020 года момент возникновения права собственности добросовестного приобретателя недвижимого имущества был ограничен, как это следует из п. 2 ст. 223 ГК РФ, ситуациями истребования собственником такого имущества на основании ст. 302 ГК РФ [1].

Закон ввел правило, в соответствии с которым момент возникновения права связан с государственной регистрацией прав на жилое помещение. Данное правило действует только в отношении добросовестных приобретателей, права которых были подтверждены судом, а именно в ситуации отказа в

удовлетворении исковых требований на основе п. 4 ст. 302 ГК РФ [1]. Согласно положениям п. 4 ст. 302 ГК РФ, для исков об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя в собственность государства установлено императивное основание для отказа в иске. Если с момента государственной регистрации прав на объект жилья за первым добросовестным приобретателем прошло три года, иск государственных органов, органов субъектов РФ, муниципальных органов, осуществляющих управление жилым фондом, не может быть удовлетворен.

Исходя из этого можно сказать о том, что среди единых оснований для отказа в удовлетворении подобных исков возникло совершенно новое специальное основание, позволяющее существенно снизить число исков к добросовестным приобретателям, и как результат, увеличить эффективность управления объектами жилой недвижимости [9, с. 56]. Наряду со всем вышесказанным, новой редакцией статьи 223 ГК РФ установлено, что добросовестный приобретатель жилого помещения, в удовлетворении иска к которому отказано на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ, признается собственником жилого помещения с момента государственной регистрации его права собственности.

В таком случае право собственности добросовестного приобретателя может быть оспорено в судебном порядке и жилое помещение может быть истребовано у него в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 302 ГК РФ только по требованию лица, не являющегося субъектом гражданского права, указанным в пункте 1 статьи 124 ГК РФ, то есть публичного образования (РФ, субъекта РФ, муниципального образования) [5].

Право собственности добросовестного приобретателя может быть оспорено и жилое помещение истребовано у него в соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 302 ГК РФ по требованию лица, не являющегося публичным образованием (ст. 223 ГК РФ дополняется п. 3 соответствующего содержания).

Таким образом, происходящие сегодня изменения в системе гражданского законодательства России в первую очередь нацелены на то, чтобы устранить проблемы, существующие в области правоприменения приобретательной давности. При этом институт приобретательной давности не является новым и относится к числу первоначальных оснований возникновения права собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2020)

2. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2020)

3. Бабаян К.В., Скорицкая О.Д. Общие положения и место приобретательной давности в системе способов приобретения права собственности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 170-179.

4. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.

5. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 187-189.

6. Богомолова Н.А., Фирсова Н.В. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности: некоторые проблемы // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-6. С. 5-7.

7. Глухов А.С. Приобретения права собственности в силу приобретательной давности // В сбор-

нике: Российская наука в современном мире сборник статей X международной научно-практической конференции. 2017. № 3. С. 333-348.

8. Погорелова Т.И., Минаева Э.Ф. Актуальные проблемы института приобретательной давности // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2017. № 4. С. 67-77.

9. Сейдуллаева К.Х. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности. М.: Проспект. 2016. 174 с.

10. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3(3). С. 36-44.

11. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Московская академия экономики и права. Москва, 2010. 26с.

Симоньян Карина Георгиевна

Студент

*Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова*

ВИДЫ РЕВИЗИЙ И ПРОВЕРОК, ПРОВОДИМЫХ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Simonian Karina

*Moscow state University
named after M. V. Lomonosov*

THE DARK INTERNET AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Аннотация.

Расследование финансовых преступлений зачастую сталкивается с необходимостью применения специальных экономических знаний, которые позволяют в полном объеме провести расследование по уголовному делу. Автором статьи акцентируется внимание на различных формах использования специальных знаний.

Abstract.

Investigation of financial crimes is often faced with the need to apply special economic knowledge that allows a full investigation of a criminal case. The author of the article focuses on various forms of using special knowledge.

Ключевые слова: *финансовые преступления, использование специальных знаний, ревизии, проверки, судебная экспертиза.*

Keywords: *financial crimes, the use of special knowledge, audits, checks, forensic examination.*

Финансовые преступления – это наиболее распространенная категория преступлений в России. Но для возбуждения уголовного дела финансовой направленности требуется проведение трудоемкой работы со стороны правоохранительных органов на этапе проверки материалов и расследования уголовного дела. Как показывает практика, успешности расследования способствует своевременное возбуждение уголовного дела. Возбуждение дела возможно только при условии полных и достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления.

Наиболее распространенными формами использования специальных знаний при расследовании финансовых преступлений стоит признавать ревизии и различные проверки в сфере финансово-кредитной деятельности на стадии предварительного расследования.

Ревизии признаются одним из специальных методов, который используется для предварительной проверки учетных документов организации, позволяющих определить финансовые операции хозяйствующих субъектов. Под ней понимается система контрольных действий по фактической или документальной проверке финансовых операций за

определенный период времени и результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Фактически ревизия достаточно схожая форма специальных знаний с судебно-бухгалтерской экспертизой, но имеет ряд своих особенностей, отличающих ее от судебной экспертизы.

Прежде всего, ревизия проводится не только в рамках расследуемого уголовного дела, но и вне его. В свою очередь проведение экспертизы можно только в рамках расследуемого уголовного дела.

Ревизия позволяет рассматривать все стороны финансово-хозяйственной деятельности организации, а экспертиза может дать ответы только на поставленные вопросы в постановлении о назначении экспертизы. А это значит, что в рамках экспертизы могут быть решены только отдельные вопросы.

Ревизия позволяет проверить всю финансовую документацию, а экспертиза только ту, которая предоставляется следователем.

При этом нельзя ревизию подменять только проведением бухгалтерской проверки. Ревизия охватывает и иные формы деятельности организации, как финансовые, так и производственные.

Проведение комплексных ревизий предполагает использование анализа отдельных документов. При проведении комплексных проверок может быть использован арифметический, формальный или нормативный метод анализа.

Формальная проверка предполагает проверку соблюдения формы документов, которые утверждаются на законодательном уровне. Так, при проверке в банковской сфере, происходит сверка форм документов на соответствие требованиям Центрального банка Российской Федерации. Кроме того, происходит детальное изучение реквизитов документов. Нарушение установленной формы такого документа признается одним из признаков вероятного совершения финансового преступления. Например, сотрудники кредитного учреждения могут подговорить или привести подставных лиц, которые за вознаграждение готовы подписать чистые листы бумаги и использовать их в дальнейшем для осуществления незаконных банковских операций.

Практика свидетельствует о том, что о совершении финансовых правонарушений могут свидетельствовать и различные посторонние надписи, расположенные на банковских документах. Это и технические пометки, исправления карандашом, исправления на кассовых и банковских документах, которые запрещены действующим законодательством. На такие пометки, безусловно, необходимо обращать внимание. Они могут рассматриваться в качестве сигнала для сообщения об отказе, в проведении депозитного договора по официальной базе, а денежные средства не оприходуются через кассу.

Анализ содержания отраженной в документе банковской операции на предмет его соответствия действующим нормам, правилам, положениям, утвержденным законодательством РФ, называется нормативной проверкой.

Для выявления более замаскированных экономических преступлений используется арифметический анализ. Именно запутанные экономические

преступления сказываются на результатах финансово-хозяйственной деятельности организации, и тем самым способствует несогласованным операциям, экономическим отклонениям в бухгалтерской отчетности. Безусловно, выявить какие-либо расхождения довольно сложно, ввиду того, что на сегодняшний день используются автоматизированные системы учета, а не ручной труд. Однако, в отдельных случаях, при грамотном и своевременном изучении, можно установить такое несоответствие.

Отличительной особенностью раскрытия преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности, является длительный срок проверки. Поэтому для снижения количества необоснованно возбужденных уголовных дел необходима профессиональная и качественная наработка материалов предварительной проверки, которая возможна при использовании различного рода методов финансово-хозяйственного контроля, которые раскрываются в его методических приемах.

При ревизии могут быть комбинированно использованы несколько методов проверки документов. Особенно это касается проверки бухгалтерских документов, где могут применяться метод встречной проверки и взаимного контроля документов, сопоставление учетных данных документов.

В рамках встречной проверки, путем сопоставления первичных документов и хозяйственных данных можно установить различные хозяйственные связи. Например, такими документами могут выступать расходные и приходные кассовые ордера, лицевые счета клиентов, платежные поручения, инкассовые поручения, аккредитивы. Резонансный случай был выявлен на практике, когда Центральным банком одной из стран СНГ был выполнен перевод иностранному государству с использованием платежной системы SWIFT на счет «НОСТРО». Выписки Банка указывали на несоответствие системы SWIFT, так как в них отсутствовали несанкционированные платежи, а в выписках иностранного банка такие платежи наоборот присутствовали.

Оперативными сотрудниками отмечается, что встречные проверки имеют большой интерес при выявлении лиц, причастных к совершению преступлений в финансовой сфере.

Сверка разных документов может осуществляться путем метода взаимного контроля. Благодаря взаимному анализу устанавливается взаимосвязь хозяйственных и финансовых операций. Например, счет-фактура или товарно-транспортная накладная будет свидетельствовать о получении или отправлении товара и его количестве. Как правило, по результатам анализа составляется только один документ. Метод взаимного контроля позволяет выявить несоответствия между учетными документами, что будет считаться признаком нарушения законодательства в финансовой сфере.

Активно используется метод сравнения, который представляется собой сопоставление учетных данных в документах. Так, можно установить движение товаров в организации, начиная от их поступления и до реализации.

Выявить признаки финансовых преступлений позволит и анализ вспомогательных документов. Например, при определении поступления или реализации товара дополнительными документами могут быть накладные на отпуск товара. Сопоставление всех документов позволит установить незаконную реализацию продукции, и тем самым выявить факт занижения товарной выручки.

Криминалистический анализ документов позволяет выявить признаки подлога в движении продукции, товаров, имущества и даже денежных средств. При подлоге может осуществляться как подделка всей учредительной документации, так и частичное изменение подписей, штампов и печатей⁶².

Метод предельных расчетных показателей применяется для выявления лжепредпринимательских структур, оказывающих услуги по обналичиванию денежных средств. Данный метод основан на сопоставлении отчетных данных с предельными нормативами, характеризующими возможности использования имеющихся ресурсов⁶³.

Подводя итог, стоит отметить, что различные формы специальных знаний, в том числе, проверки, ревизии – это одни из эффективных способов установления обстоятельств, способствующих раскрытию финансовых преступлений и привлечению виновных лиц к ответственности. Все признаки, выявленные в результате ревизий, являются лишь

вероятностными злоупотреблениями, но на сто процентов не подтверждают факт совершенного финансового преступления.

Список литературы:

1. Анашкин Ф.А., Дурасов М.В., Болтнев И.П. Финансовый контроль как способ выявления, предотвращения и раскрытия преступлений в финансово-кредитной сфере // Молодой ученый. - 2016. - № 28 (132). - С. 349-352.
2. Бурцев В. В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. - М.: Маркетинг, 2014. – 390с.
3. Быкова Э.Ф. Существующие судебные экономические методики: анализ статистика результативности и области применения // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 191-195.
4. Зайцева Е.В. Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 4 (31). - С. 100-104.
5. Финансовый контроль и судебная система России // Администратор суда. - 2011. - № 1. - С. 40–46.
6. Финансовое право: Учебник / Под ред. проф. Горбуновой О. Н. - М.: Юристъ, 2015. – 400с.

УДК 34

Мамонтов Виталий Юрьевич
магистрант

*«Российский государственный университет правосудия»
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж*

ДОКТРИНА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА О КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Mamontov Vitaliy Yuryevich
undergraduate

Russian State University of Justice Central Branch, Russia, Voronezh

DOCTRINE OF CRIMINAL PROCEDURE ON CLASSIFICATION OF GROUNDS FOR TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы поиска оптимальной модели классификации оснований прекращения уголовного дела в условиях динамически развивающегося уголовно-процессуального законодательства. Предлагается авторский подход к дифференциации нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела с учетом наличия или отсутствия компромисса, используемого законодателем в определенных случаях для разрешения уголовно-правового конфликта.

Abstract:

The article considers problems of search of the optimal model of classification of bases of termination of a criminal case in the conditions of dynamically developing criminal procedure legislation. The author's approach to differentiation of nereabilitirujushhik grounds of termination of a criminal case is offered, taking into account

⁶² Быкова Э.Ф. Существующие судебные экономические методики: анализ статистика результативности и области применения // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 191-195.

⁶³ Анашкин Ф. А. Финансовый контроль как способ выявления, предотвращения и раскрытия преступлений в финансово-кредитной сфере // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 349-352.

presence or absence of compromise, used by the legislator in certain cases for resolution of the criminal-legal conflict.

Ключевые слова: уголовное дело, обвиняемый, потерпевший, прекращение уголовного судопроизводства, право на реабилитацию, постановление, приговор.

Key words: Criminal case, accused, victim, termination of criminal proceedings, right to rehabilitation, decision, verdict.

Значительное количество оснований освобождения от уголовной ответственности, которое констатируется как специалистами в области уголовного права, так и учеными-процессуалистами, предопределило наличие широкого спектра критериев их дифференциации. Обозначим некоторые из них, позволяющие охарактеризовать содержательную сторону и детерминирующие признаки той или иной группы оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Следуя содержательной логике уголовного и уголовно-процессуального права, в специальной литературе детально анализу подвергается классификация оснований прекращения уголовного дела, в основе которой лежат положения соответствующей отрасли [1, с. 77]. Так, выделяют группу материально-правовых оснований, требующих уголовно-правовой оценки (например, отсутствие события, отсутствие состава преступления, недостижение лицом возраста уголовной ответственности), а также группу процессуальных оснований, связанных с наличием формальных препятствий для дальнейшего движения уголовного дела (например, наличие вступившего в законную силу приговора суда). Необходимо отметить, что дифференциация оснований прекращения уголовного дела предлагаемым образом имеет достаточно условный характер, поскольку практически все они имеют двойственную материальную и процессуальную природу. Более того, в некоторых случаях практически невозможно отнести то или иное основание ни к одной из обозначенных выше групп. В частности, следуя логике унификации терминов «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», непричастность лица к совершению преступления может означать как ошибку в оценке субъекта преступления, т.е. иметь материально-правовую природу, так и отсутствие доказательств виновности лица, что с точки зрения принципа презумпции невиновности характеризует процессуальный аспект основания, содержащегося в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В несколько ином виде дифференциацию оснований на материальные и процессуальные предложил С.А. Шейфер, по мнению которого определяющее значение в данном случае имеют фактические причины, по которым производство по уголовному делу не может быть продолжено, а именно: 1) отсутствие преступления (как события, так и состава, недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость); 2) невозможность раскрыть преступление (например, истечение сроков давности); 3) лицо, совершившее преступление,

подлежит освобождению от наказания; 4) невозможность вторичного производства по тому же обвинению [2, с. 8-9].

Достаточно распространенной является классификация оснований прекращения уголовного дела в зависимости от процессуальной формы принятия соответствующего решения. Так, в одних случаях постановление выносится дознавателем (следователем), в других – необходимо согласование с руководителем следственного органа или прокурором, в-третьих – судебное решение (ст. 25.1 УПК РФ). Кроме того, в определенных случаях для вынесения постановления о прекращении уголовного дела требуется согласие обвиняемого (подозреваемого). В специальной литературе имеется точка зрения относительно целесообразности дифференциации рассматриваемых оснований в зависимости от волеизъявления потерпевшего [3, с. 237]. Анализ положений гл. 4 УПК РФ позволил выявить наличие только одного подобного основания – примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), что вряд ли можно детерминировать в качестве самостоятельной классификационной группы.

В общем виде предложенная классификация изложена И.Н. Пустовой, которая предлагает выделять обособленные группы оснований: 1) в зависимости от наличия (отсутствия) обязанности компетентного должностного лица прекратить уголовное дело: императивные и альтернативные; 2) в зависимости от необходимости согласования принимаемого решения: единоличные и решения, принимаемые с согласия прокурора (руководителя следственного органа); 3) в зависимости от учета волеизъявления лица: требующие согласия обвиняемого (подозреваемого) и не требующие такового [4, с.18].

Наиболее востребованной является дифференциация оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие. Как справедливо отмечается в специальной литературе, данная классификация взаимосвязана со всеми, изложенными выше, в силу чего является наиболее сложной [5, с.17]. В основе обозначенной дифференциации лежит наличие или отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) права на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, т.е. права на реабилитацию (гл. 18 УПК РФ). В данном контексте прослеживается очевидная связь рассматриваемой классификации с делением оснований прекращения уголовного дела по признаку процессуальной формы принятия соответствующего решения, а именно – с необходимостью получения согласия обвиняемого (подозреваемого). С учетом того факта, что право добиваться реабилитации в судебном порядке принадлежит каждому

лицу, привлеченному к уголовной ответственности, согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела по основаниям, его нивелирующим, является обязательным. Следовательно, классификационная группа нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела совпадает с группой оснований, требующих получения согласия обвиняемого (подозреваемого), а также определяет ее объем. В случае прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию право добиваться реабилитации в судебном порядке теряет смысл, поскольку отсутствует предмет судебного спора, т.к. государство официально констатирует отсутствие преступного деяния, непричастность к нему обвиняемого (подозреваемого) и т.д.

Несколько сложнее решается вопрос о принадлежности того или иного основания к обозначенным классификационным группам.

К числу реабилитирующих оснований традиционно относят те, которые свидетельствуют либо о непричастности лица к совершению преступления, либо об отсутствии самого преступления, а именно: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, о чем свидетельствуют и положения ч. 2 ст. 212 УПК РФ, обязывающие компетентное должностное лицо в указанных случаях принять меры по реабилитации. В некоторых специальных исследованиях высказывается точка зрения о том, что приведенный в ч. 2 ст. 212 УПК РФ перечень является не полным. Так, например, А.Н. Артамонов, сопоставляя положения названной статьи с перечнем лиц, обладающих правом на реабилитацию, содержащимся в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, указывает, что к числу реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела необходимо отнести отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, а также отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам; отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц (п. 5, п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) [1, с.75].

Для оценки предложенной позиции необходимо обратиться к приведенной выше классификации оснований прекращения уголовного дела по материальному и формальному признакам. С точки зрения материального права реабилитирующими следует считать основания, наличие которых позволяет констатировать тот факт, что обвиняемый (подозреваемый) не совершал преступления. Именно такой подход демонстрирует законодатель, регламентируя в ч. 2 ст. 212 УПК РФ три реабилитирующих основания прекращения уголовного дела: отсутствие события преступления, отсутствие

в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, что позволяет отнести все иные основания к числу нереабилитирующих.

С другой стороны, применяя формальный подход, можно утверждать, что помимо обозначенных трех оснований к числу реабилитирующих можно отнести те, наличие которых позволяет говорить о незаконности уголовного преследования, т.е. о применении положений п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, как это предложено А.Н. Артамоновым. Несмотря на существующую критику изложенной научной позиции, аргументируемую в основном чрезмерным расширением круга реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, нельзя отрицать двойственной позиции законодателя по данному вопросу. Так, если в ч. 2 ст. 212 УПК РФ четко прослеживается материальная составляющая дифференциации оснований прекращения уголовного дела, то положения ст. 133 УПК РФ демонстрируют уже формальный подход, т.к. кроме «бесспорного ядра» реабилитирующих оснований, к их числу отнесены: отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения; отсутствие соответствующего судебного или парламентского решения при привлечении к уголовной ответственности судей и членов палат Парламента; наличие по тому же обвинению действующего приговора, постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении; отказ палат Парламента в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности бывшего Президента РФ. По мнению Верховного Суда РФ указанная коллизия норм уголовно-процессуального закона разрешается в пользу обвиняемого (подозреваемого), поскольку перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела должен толковаться расширительно на основании положений ст. 133 УПК РФ [6].

Таким образом, к реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела можно отнести: 1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие в деянии состава преступления; 3) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; 4) отсутствие согласия соответствующего государственного органа на осуществление уголовного преследования лиц, обладающих в соответствии с ч. 1 ст. 447 УПК РФ процессуальным иммунитетом; 5) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Следуя логике законодателя, можно сделать вывод о том, что в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям констатируется совершение лицом преступления, но существуют иные обстоятельства, делающие невозможным дальнейшее производство, а именно: 1) истечение сроков давности; 2) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; 3) примирение сторон; 4) акт об амнистии; 5) деятельное раскаяние; 6) применение принудительной меры воспита-

тельного воздействия в отношении несовершеннолетнего, а также принудительных мер медицинского характера в предусмотренных законом случаях; 7) назначение уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа. Нельзя не отметить того факта, что содержание нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела неоднородно. Так, часть из них является процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. По аналогии с противоположной группой – реабилитирующими основаниями, таковые составляют ядро рассматриваемой группы и в специальной литературе рассматриваются как альтернативные механизмы разрешения уголовно-правового конфликта [7, с. 178]. К их числу относятся: примирение сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ); применение к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Следует отметить, что для первых трех альтернативных оснований характерен общий признак: они могут применяться по преступлениям небольшой и средней тяжести без учета личностных характеристик обвиняемого (подозреваемого). Так, в случае примирения сторон решающую роль играет волеизъявление потерпевшего, который обращается с соответствующим заявлением к компетентному должностному лицу, как правило, в тех случаях, когда обвиняемый (подозреваемый) исполняет факультативную обязанность по заглаживанию причиненного преступлением вреда. При этом в отличие от примирительной процедуры по делам частного обвинения, суд, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе, а не обязаны прекратить уголовное дело (ч. 1 ст. 25 УПК РФ).

Материальным основанием для прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ являются положения ст. 76.2 УК РФ, в соответствии с которыми к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, загладившему причиненный вред, в судебном порядке применяется альтернатива уголовной ответственности – судебный штраф. Деятельное раскаяние предполагает, что уголовное дело прекращается при наличии явки с повинной, возмещения обвиняемым (подозреваемым) причиненного ущерба, а также способствования раскрытию преступления.

Помимо названных общих самостоятельную подгруппу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела формируют специальные, содержание которых зависимо от предметного критерия – круга преступлений, а также персонального критерия – личности обвиняемого (подозреваемого). Первое из специальных оснований закреплено в ст. 28.1 УПК РФ и его регламентация стала

результатом общей тенденции гуманизации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, круг которых последовательно расширялся законодателем. Второе – связано с особым статусом несовершеннолетних, которым предоставляются дополнительные гарантии обеспечения их прав и свобод как путем усложнения уголовно-процессуальной формы рассмотрения и разрешения уголовных дел, так и посредством замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Градации альтернативных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела на общие и специальные не изменяет того факта, что все они имеют дискреционную природу, поскольку их применение зависит от усмотрения должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, что предоставляет ему возможность индивидуализировать каждую возникающую следственно-судебную ситуацию.

Библиография

1. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71-78.

2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2014. 240с.

3. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 253с.

4. Пустовая И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст.ст.6-9 УПК РСФСР): Автореф. дне.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. 26с.

5. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 28с.

6. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.03.2017 г.).

7. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 544с.

Bibliography

1. Artamonov A.N. Termination of criminal case (criminal prosecution) on rehabilitating grounds//legislation and practice. 2015. № 2. P. 71-78.

2. Shafer S.A. Evidence and proof in criminal cases: Problems of theory and legal regulation. M.: Norma, 2014. 240.

3. Himicheva GP Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improvement of Criminal Procedure: monograph. M.: Exam, 2003. 253.

4. The empty I.N. of the criminal case in the preliminary investigation with the release of the person

from criminal liability (Article 6-9 CCP of the RSFSR): Avtoref. Cand. JUDr. Sciences. Chelyabinsk, 2001. 26c.

5. Safronov D.M. Circumstances precluding criminal prosecution: Avtoref. Dis. ... Cand. JUDr. Sciences. Omsk, 2003. 28c.

6. On the practice of application by the courts of the norms of chapter 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating rehabilitation in

criminal proceedings: the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 29.11.2011 № 17 (ed. from 02.04.2013)//ATP " Consultantplus "(Date of circulation: 18.03.2017 G.).

7. Golovko L.V. The head alternatives to criminal prosecution in modern law. SPB.: Legal Center Press, 2002. 544.

Colloquium-journal №10(62), 2020

Część 10

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>